

61:07-7/611

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

БОДРИЧЕНКО Игорь Александрович

Эволюция стрелкового дела в русской армии (вторая половина XIX–
начало XX вв.)

07.00.02 – отечественная история

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор С.В. Федорин

Военно-Ученый Архив

Москва – 2007

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Основы развития стрелкового дела в русской армии.....	16
1.1. Факторы, обусловившие развитие стрелкового дела.....	16
1.2. Управление стрелковым делом в войсках.....	41
Глава 2. Мероприятия военного ведомства по развитию стрелкового оружия и тактики его применения в бою.....	65
2.1. Этапы и особенности эволюции стрелкового оружия.....	65
2.2. Совершенствование тактики использования стрелкового оружия и эффективности его применения в бою.....	89
Глава 3. Основные направления деятельности военного ведомства по обучению военнослужащих стрельбе.....	115
3.1. Стрелковое дело в системе военного образования и подготовки офицерских кадров.....	115
3.2. Обучение стрельбе военнослужащих родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск).....	139
Заключение.....	166
Список источников и литературы.....	180
Приложения.....	203

Введение

Вооружение и военная техника являются важнейшей составной частью материальной основы боевой мощи вооруженных сил. Во всем многообразии этих средств особое место занимает самое массовое оружие – стрелковое. Во второй половине XIX–начале XX вв., несмотря на бурное развитие различных видов вооружения, стрелковое оружие нашло самое широкое применение и сыграло существенную роль на полях боев и сражений в Крымской 1853–1856 гг., русско-турецкой 1877–1878 гг. и русско-японской 1904–1905 гг. войн.

Практика современного развития военного дела показывает, что стрелковое дело¹ в общей системе боевой подготовки по-прежнему занимает особое место. Считается, что даже в войнах с использованием ядерного оружия стрелковое оружие будет играть важную роль. Оно станет активным средством для завершения огневого поражения противника после нанесения по нему комбинированных ударов. Сейчас стрелковое оружие незаменимо в проведении операций против терроризма. Именно поэтому стрелковое дело активно развивается и совершенствуется.

Современное обучение стрельбе, безусловно, по своей методике и содержанию существенно отличается от применявшегося в рассматриваемый период. Тем не менее, с точки зрения определения тенденций и перспектив развития стрелкового дела и тактики его применения в бою, а также обобщения опыта обучения стрельбе, предполагаемая к исследованию тема имеет большую теоретическую ценность и практическую значимость.

Актуальность темы обуславливается:

¹ Стрелковое дело один из важнейших предметов военного обучения; состоит в обучении стрельбе из стрелкового оружия (винтовок, карабинов, пулеметов, револьверов, пистолетов). Содержание стрелкового дела определяется степенью развития стрелкового оружия и тактикой использования его в бою. Большая стрелковая энциклопедия. М., 1956. Т. 41. С. 100.

Во-первых, необходимостью всестороннего изучения содержания и результатов деятельности военного ведомства по развитию стрелкового дела в русской армии в рассматриваемый период;

Во-вторых, тем, что ретроспективный анализ эволюции военного искусства способствует определению тенденций совершенствования тактики на перспективу с учетом развития вооружения и военной техники;

В-третьих, военные преобразования, проводимые в Вооруженных Силах Российской Федерации, повысили интерес к опыту строительства русской армии, содержанию, формам и методам обучения стрельбе военнослужащих родов войск;

В-четвертых, к сожалению, отсутствуют специальные исследования, которые охватывали бы все важнейшие аспекты организации обучения стрельбе военнослужащих разных родов войск (пехоты, кавалерии, артиллерии и инженерных войск).

Объект исследования – деятельность Военного министерства, аппарата инспектора стрелковой части в войсках (инспектора стрелковых батальонов, генерал-инспектора пехоты), командования воинских частей и военно-учебных заведений по развитию стрелкового оружия и организации обучения стрельбе военнослужащих русской армии.

Предмет исследования – стрелковое дело в русской армии как отрасль военно-исторических знаний теории военного дела.

Хронологические рамки исследования охватывают период с военных реформ второй половины XIX до начала XX в. После поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. необходимо было реформировать русскую армию, перестроив всю военную систему государства. Мероприятия военного ведомства, связанные с преобразованием армии и флота, имели отдельные существенные недостатки, выявившиеся в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. Россия восстановила свою военную мощь практически заново, приведя при этом вооружение, боевую подготовку войск к системе военного

образования в соответствии с требованиями военного дела начала XX столетия.

Цель исследования – на основе широкой источниковой базы провести комплексное изучение деятельности Военного министерства, аппарата инспектора стрелковой части в войсках (инспектора стрелковых батальонов, генерал-инспектора пехоты), командования воинских частей, военно-учебных заведений по обучению военнослужащих стрельбе, в зависимости от степени развития стрелкового оружия и тактики его применения в бою в рассматриваемый период.

Научная задача – выявление роли и результатов деятельности Военного министерства по развитию стрелкового дела в русской армии во второй половине XIX–начале XX вв.

Для осуществления цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

- выявить факторы, обусловившие развитие стрелкового дела в рассматриваемый период;
- показать особенности управления стрелковым делом в русской армии;
- определить тенденции развития стрелкового оружия;
- выявить изменения тактики пехоты в зависимости от развития стрелкового оружия;
- определить эффективность обучения стрельбе воспитанников военно-учебных заведений;
- обобщить опыт военного ведомства по совершенствованию процесса обучения стрельбе военнослужащих родов войск;
- высказать некоторые предложения по использованию в современных условиях исторического опыта, вытекающего из эволюции стрелкового дела.

Степень разработанности темы

Отечественная историография темы не располагает значительным количеством работ по теме исследования. Фундаментальных трудов,

непосредственно посвященных изучаемой проблеме, в дореволюционной, советской и современной историографии нет.

Наиболее многочисленные работы по проблеме вышли в свет в дореволюционной России. Неудачи русской армии в Крымской войне 1853–1856 гг. заставили многих задуматься о причинах поражения. В «Военном сборнике», «Оружейном сборнике» появились статьи, в которых критиковались методы обучения солдат стрельбе². Многие из авторов лично убедились, к каким трагическим последствиям привела необъективная оценка состояния стрелкового дела в николаевской армии.

Затем были опубликованы статьи, авторы которых, передовые офицеры армии, горячо откликнулись на критику, и предложили немало путей устранения выявленных недостатков в развитии стрелкового дела³.

М.И. Драгомиров понял характер новых требований, предъявляемых изменившимся стрелковым оружием к тактике, и выступил с рядом статей, в которых заявлял о необходимости более решительной перестройки системы военного обучения⁴. Однако генерал недооценивал роль ружейного огня в бою.

² Взгляд на состояние русских войск в минувшую войну (статья без подписи) //Военный сборник. 1858. № 1. С. 1–2; Голос из армии (статья без подписи) //Военный сборник. 1858. № 1. С. 77–78 и др.

³ *Светлицкий Н.* Воспитание войск. Несколько слов о влиянии нарезного оружия на боевое значение кавалерии //Оружейный сборник. 1863. № 1. С. 1; Заметка о стрельбе (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1868. № 2. С. 20; *А.О.* О постановке стрелкового дела в 12-й пехотной дивизии //Военный сборник. 1884. № 2. С. 12–32; *Глазов В.* Очерк порядков обучения стрельбе //Военный сборник. 1896. № 3, 4, 5 и др.

⁴ *Драгомиров М.И.* Влияние распространения нарезного оружия на воспитание и тактику войск //Оружейный сборник. 1861. № 1 С. 48; № 2. С. 37; *Его же.* О системе обучения стрельбе //Военный сборник. 1876. № 5. С. 150–159; *Его же.* Лекции по тактике читанные, в учебном пехотном батальоне, профессором Николаевской академии Генерального штаба //Оружейный сборник. 1864. № 2. С. 1–61; *Его же.* Винтовки, скорострельная и обыкновенная, с тактической точки зрения //Оружейный сборник. 1869. № 2. С. 1–34; *Его же.* Подготовка войск в мирное время (воспитание и образование). Киев, 1906 и др.

Одновременно разворачивались научные исследования, также касающиеся вопросов обучения войск. Будучи крупным военным ученым, Г.А. Леер в своих работах требовал высокой критичности в анализе прошлого опыта обучения солдата, как важной предпосылки создания полноценных практических выводов и обобщений⁵. Он считал, что в основе обучения должен лежать принцип – «войска следует учить тому, что требуется боем, тогда войско с полной отчетливостью может исполнить то, чему оно обучено»⁶.

Солдат по «всесословной (обязательной. – И.Б.) воинской повинности», утверждал другой исследователь И.П. Маслов, относится к высшему типу воина. Ему он уделил особое внимание и подверг подробному анализу процесс обучения солдата в своем труде⁷.

Книга А.Ф. Редигера, безусловно, полезна как попытка, в целом удачная, подытожить путь, пройденный военной организацией России во второй половине XIX в.⁸ Однако автору не удалось в полной мере охарактеризовать все рода войск, многие вопросы, связанные со стрелковым делом.

Поражение России в войне с Японией в 1905 г. инициировало проведение целого ряда исследований в области стрелкового дела в армии. Рекомендации по совершенствованию военного обучения в своих работах предложили Д.П. Парский, Н.Д. Бутовский, К. Буйницкий, С. Кучковский, М.

⁵ Леер Г.А. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики //Военный сборник. 1861. № 3, 4, 5, 6, 7; *Его же*. Прикладная тактика. СПб., 1877. С. 1–2 и др.

⁶ Леер Г.А. Метод военных наук. СПб., 1884. С. 2

⁷ Маслов И.П. Научные исследования по тактике. Ч. 2. СПб., 1896. С. 3, 26–28.

⁸ Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. Изд. 3-е. СПб., 1900. С. 176–189.

Грулев, И. Лютинский⁹ и др. Раскрывая содержание подготовки войск, авторы лишь косвенно затрагивали вопросы стрелкового дела.

В целом в России до 1917 г. проделана значительная работа по сбору и систематизации фактического материала, в том числе и архивного, заложена основа изучения истории стрелкового дела, определены направления в исследовании.

В предвоенные и послевоенные годы появился ряд трудов, посвященных истории стрелкового оружия. Введение в научный оборот новых архивных материалов позволило исследователям полнее представить фактологическую историю эволюции стрелкового дела в русской армии.

Работы Н.М. Филатова оказали заметное влияние на дальнейшее развитие историографии стрелкового дела¹⁰. Ученый-оружейник наиболее подробно исследовал теорию и практику стрелкового дела, представил вполне целостное знание о методике обучения стрельбе.

Труды В.Г. Федорова, одного из старейших практиков-оружейников, выделявшегося своими работами в области стрелкового оружия, носят

⁹ *Парский Д.П.* Причина наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб., 1906. С. 43–54; *Его же.* Что нужно нашей армии? СПб., 1908. С. 41–58, 60–68, 94–106, 207, 212, 214–229; *Его же.* Боевая подготовка нашего солдата. СПб., 1912. С. 90–92, 100–110; *Бутовский Н.Д.* О способах обучения и воспитания современного солдата. СПб., 1908. С. 10–16; *Буйницкий К.* Уважение к огню //Военный сборник. 1910. № 5; *Кучковский С.* К пересмотру Наставления для обучения стрельбе //Военный сборник. 1911. № 3; *Грулев М.* Злобы дня нашей армии. Брест-Литовск, 1912. С. 12, 23–25; *Лютинский И.* Последовательность в деле боевой подготовки. Варшава, 1913. С. 3, 5, Приложение и др.

¹⁰ *Филатов Н.М.* Краткие записки по теории стрельбы. СПб., 1897. – 232 с.; *Его же.* Сведения о стрельбе пехоты сосредоточенным огнем. СПб., 1903. – 103 с.; *Его же.* Вооружение и стрельба пехоты. СПб., 1908. – 108 с.; *Его же.* Основания стрельбы из ружей и пулеметов. Ораниенбаум, 1909. – 155 с. *Его же.* Стрелковая линейка. СПб., 1913. – 75 с.

аналитический характер¹¹. Его книги, помимо своего исторического значения, имеют ценность как технический справочник.

Деятельность ведущих конструкторов, процесс создания и развития стрелкового оружия, организация его производства рассматриваются в работах Н.И. Гнатовского и П.А. Шорина¹².

В 80-е годы прошлого века вышли в свет исторические труды, авторы которых Л.Г. Бескровный, П.А. Зайончковский и К.Ф. Шацилло¹³ только попутно, правда, останавливались на истории стрелкового дела изучаемого периода. В упомянутых трудах обучение стрельбе военнослужащих русской армии, в основном, оценивалось критически.

Появились статьи М. Портнова, касающиеся вопросов обучения стрельбе в русской армии в разные исторические периоды¹⁴. Безусловно, они стали шагом вперед в исследовании проблем стрелкового дела. В последние годы проблема обучения стрельбе военнослужащих практически не исследовалась вовсе.

Книга В.А. Куликова – первое и пока единственное в своем роде описание истории оружия, излагающее в обобщенном и

¹¹ Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. Ч. 1, 2. М., 1938–1939; *Его же*. Оружейное дело на грани двух эпох. (Работы оружейника 1900–1935 гг.) Ч. I. Оружейное дело в начале XX в. М., 1938. С. 5–17, 36–59, 121–135.

¹² Гнатовский Н.И., Шорин П.А. История развития отечественного стрелкового оружия. М., 1959.

¹³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал. М., 1973. С. 144–162, 166–186; *Его же*. Армия и флот в начале XX века. М., 1986. С. 25–28, 48–52, 72–82; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М. 1973. С. 250–253, 285–286, 291, 317; Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной (Вооруженные силы царизма). М., 1974. С. 38–49.

¹⁴ Портнов М. Пулевая стрельба в русской армии: [отрывки из монографии, посвященные истории развития стрелкового дела в России] //Техника и вооружение. 1992. № 5–12; 1993. № 3.

систематизированном виде основные тенденции его развития за всю многовековую историю человечества¹⁵.

Некоторые вопросы, косвенно связанные с обучением военнослужащих родов войск стрельбе, рассматривались и в ряде диссертационных работ последних лет.¹⁶

Весь комплекс источников, использованных в работе, включает как опубликованные, так и архивные документы. Источниковую базу исследования можно условно разделить на три большие группы: 1) официально-документальные материалы, 2) дневники и воспоминания, 3) материалы периодической военной печати.

Исследовательская работа проводилась в Российском государственном военно-историческом архиве (Москва), архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург) и отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Москва). В основу исследования были положены более 110 документов из 20 фондов. В

¹⁵ Куликов В.А. История оружия и вооружения народов и государств с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 326–332.

¹⁶ Салихин М.Н. Военные реформы 1874 г.: Дис... канд. ист. наук. Л., 1948; Федоров А.В. Переустройство русской армии в 50–70-е годы XIX в.: Дис... д-ра ист. наук. М., 1950; Зайончковский П.А. Военные реформы 60–70-х годов XIX века: Дис... д-ра ист. наук. М., 1950; Сирота Ф.И. Перевооружение русской армии во второй половине XIX века: Дис... канд. ист. наук. Л., 1950; Бубенков К.Д. Перевооружение русской армии в 1860–1870 гг.: Дис...канд. ист. наук. Л., 1952; Мавродин В.В. Перевооружение русской армии и флота стрелковым оружием перед Крымской войной и в начале военных реформ (1830–1867 гг.): Дис... канд. ист. наук. Л., 1973; Субботин Ю.Ф. Военная промышленность России во второй половине XIX – начале XX века (1868–1914 гг.): Дис... канд. ист. наук. Л., 1975; Сухов В.А. Казенные оружейные заводы в эпоху империализма (1900–1917 гг.): Дис...канд. ист. наук. Тула, 1979; Изонов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX – начало XX века): Дис... д-ра ист. наук. СПб., 1999; Федорин С.В. Государственная система физического воспитания в России (XIX – начало XX века): Дис... д-ра ист. СПб., 2002; Крылов В.М. Преобразование отечественной артиллерии в годы военных реформ 60–70-х годов XIX века: Дис... д-ра ист. наук. СПб,

архивохранилищах отложились материалы, имеющие принципиальное значение для раскрытия темы диссертационного исследования¹⁷.

К сожалению, материалы фонда инспектора стрелковой части в войсках являются уникальными и исследователям для работы в РГВИА не выдаются. Для большинства отчетов из войск характерно стремление дать картину полного благополучия по вопросам обучения военнослужащих стрельбе в частях и соединениях центральному аппарату военного ведомства.

Большое место в работе отведено законодательным актам, помещенным в Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) (2-е собрание). Ценными для исследования оказались законы и указы, определяющие деятельность Военного министерства и его военных структур по управлению стрелковым делом.

Исследованы книги Свода военных постановлений (Св. Воен. Пост.). В них отражены все этапы становления и развития стрелкового дела. К книгам тесно примыкают уставы, инструкции, приказы военного министра и по военному ведомству, по военным округам, посвященные проблемам стрелкового дела. Они характеризуют не только механизмы функционирования военного ведомства, но и помогают проследить процессы совершенствования стрелкового дела.

2004; *Потанов А.Ю.* Эволюция способов боевых действий общевойсковых соединений в XX веке: Дис... канд. ист. наук. М., 2006 и др.

¹⁷ РГВИА. Ф.1. Оп. 2. Д. 1, 5, 50, 51, 56, 58, 88, 106, 176; Ф. 165. Оп. 1. Д. 520; Ф. 504. Оп. 7. Д. 20, 31, 41, 57, 368, 451, 455, 465, 496, 540, 941, 953, 966, 987, 1085, 1261, 1332, 1487; Ф. 515. Оп. 1. Д. 1, 2, 5; Ф. 516. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 725. Оп. 1. Д. 82; Оп. 25. Д. 125; Оп. 37. Д. 250 а; Ф. 729. Оп. 1. Д. 3; Ф. 866. Оп. 1. Д. 1, 2, 8, 18; Ф. 868. Оп. 1. Д. 26, 32, 36, 37, 41, 52, 123, 142, 148, 194, 217, 228, 237, 259, 266, 269, 283, 284, 312, 314, 315, 369, 410, 439, 440, 453, 489, 501, 537, 605, 674, 704, 713, 714, 740, 749, 751, 818, 820, 852, 853, 854, 855, 880, 906, 936; Ф. 869. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. 965. Оп. 1. Д. 1; Ф. 1023. Оп. 1. Д. 2; Ф. 1300. Оп. 1. Д. 118, 122, 124, 160, 496, 503, 562; Ф. 1795. Оп. 1. Д. 1; Ф. 1837. Оп. 1. Д. 31; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 263; Оп. 39/6. Д. 169; Ф. 6. Оп. 2/2. Д. 541; Оп. 8/1. Д. 47; Оп. 39/3. Д. 263; Оп. 48/1. Д. 34; Ф. 8. Оп. 48/56. Д. 13; Ф. 25. Оп. 102. Д. 108.

В диссертации детально проанализированы Руководство для образования стрелков 1859 г., Наставление для стрелкового образования пехоты и драгун 1866 г., Наставление для обучения стрельбе пехоты и драгун 1870 г., Наставления для обучения стрельбы из 4,2-линейной винтовки (1879, 1881, 1882, 1884 и 1889 гг. – дополнения к нему). После принятия на вооружение винтовки образца 1891 г. были подготовлены новые Наставления 1893, 1896 (часть I), 1897 гг. (часть II). Последнее дополнено в 1898 г. и вновь издано в 1899 г. Охарактеризовано Наставление, в очередной раз обстоятельно переработанное и вышедшее в свет накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. Проанализировано и последнее Наставление для стрельбы из винтовок, карабинов и револьверов 1914 г., принятое накануне Первой мировой войны. Наставления являлись руководящими документами по проведению занятий по огневой подготовке и военному обучению войск.

Для оценки взглядов военного ведомства на развитие стрелкового дела большой интерес представляют всеподданнейшие отчеты по Военному министерству (1862–1914 гг.).

Статистические данные сводного характера, так или иначе касающиеся эволюции стрелкового дела, содержатся в капитальных трудах, увидевших свет в конце XIX в.¹⁸

Диссертантом проанализировано более 20 мемуаров и дневников непосредственных участников рассматриваемых событий¹⁹. В них

¹⁸ Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое 25-летие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича (1855–1880). СПб., 1879–1881. Т. 1–6; Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III. 1881–1894. СПб., 1903 и др.

¹⁹ *Меньков П.К.* Записки Петра Кононовича Менькова Т. 2. Б. м., б. г.; *Грулев М.С.* Служба и жизнь на Амуре //Разведчик. 1896. № 301. С. 631–635; *Донецкий В.* Воспоминания об императоре Александре Николаевиче //Русский архив. 1898. Кн. 2. С. 475, 476; *Мартынов Е.И.* Воспоминания о японской войне. Тамбов, 1910. С. 30–31; Дневник А.Н. Куропаткина. Нижний Новгород, 1923. С. 85–96. *Сухомлинов В.А.* Воспоминания. М., 1926. С. 23, 25, 31; Дневник Д.А. Милютина 1873–1875. Т. 1. М., 1947. – 254 с.; *Дегтярев*

содержится информация, не находящая как правило своего отражения в источниках других типов.

Особое место в историографии темы занимают статьи, опубликованные в периодических военных изданиях. Прежде всего, необходимо назвать ведомственные журналы Военного министерства «Военный сборник», «Оружейный сборник», «Вестник офицерской стрелковой школы», «Офицерская жизнь», «Инженерный журнал», «Военный мир» «Военно-медицинский сборник» и др.²⁰ Материалы периодической печати представляют интерес потому, что очень многие вопросы стрелкового дела находили свое отражение на страницах военных журналов и газет, общественно-политической печати.

Таким образом, проводившиеся ранее исследования не дают целостного представления об основных тенденциях стрелкового дела в русской армии в рассматриваемый период.

В.А. Моя жизнь. Тула, 1952. С. 17, 19, 34; *Буденный С.М.* Пройденный путь. М., 1958. С. 12–15; *Ершов С.Ф.* Страницы прошлого. Записки старого солдата. Л., 1962. С. 48–49; *Самойло А.А.* Две жизни. Воспоминания. М., 1968. С. 38, 46, 47, 73, 77–78; *Горбатов А.В.* Годы и войны. М., 1969. С. 35, 36, 97; *Тюленев И.В.* Через три войны. М., 1972. С. 29; *Шапошников Б.М.* Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 84, 104; Из дневника Н.П. Михневича // *Военно-исторический журнал.* 1976. № 5. С. 69–75; *Игнатьев А.А.* 50 лет в строю. М. 1986. С. 41–46; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1989. С. 16; *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1991. С. 90, 93, 97, 114, 116, 205; *Гиацинтов Э.Н.* Записки белого офицера. СПб., 1992. С. 16–23; *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 68 и др.

²⁰ Дым, как цель для стрельбы (статья без подписи) // *Инженерный журнал.* 1884. № 4. С. 41–47; *Филатов Н.* Итоги деятельности Офицерской стрелковой школы за 1905 год // *Вестник Офицерской стрелковой школы.* 1906. № 145. С. 4; *Мантейфель Ц. фон.* О «гуманной» пуле // *Военно-медицинский журнал.* 1906. № 4. С. 707; *Глинский С.* Курс стрелковой школы и война // *Вестник Офицерской стрелковой школы.* 1907. № 11–12. С. 347; С.Л. Управление стрелковым огнем в бою // *Военный сборник.* 1911. № 5. С. 45–56 и др.

Научная новизна исследования. Диссертация впервые исследует комплекс проблем, рассматривающих эволюцию стрелкового дела в русской армии в прямой зависимости от развития стрелкового оружия и тактики его применения в бою в рассматриваемый период.

Новаторство заключается в выявлении факторов, обусловивших развитие стрелкового дела в середине XIX–начале XX столетия. Дана развернутая характеристика административным структурам военного ведомства, отвечающим тогда за развитие стрелкового дела. Охарактеризованы изменения в формах и методах обучения стрельбе военнослужащих русской армии.

Введены в научный оборот ранее не использованные документы архивов, дневники и воспоминания, материалы периодической военной печати, что позволило более подробно охарактеризовать отдельные стороны исследуемой проблемы.

Практическая значимость. Определяется, по мнению автора, объективной оценкой роли Военного министерства, результатов эволюции стрелкового дела, служит основой для дальнейшей разработки проблемы. Полученные результаты исследования могут использоваться при создании обобщающих трудов по истории русской армии, специальных курсов и лекций в военно-учебных заведениях.

Апробация исследования. По теме исследования опубликовано 5 научных статей²¹. Общий объем публикаций 3.4 п.л. Материалы и выводы

²¹Бодриченко И.А. Автоматическое стрелковое оружие на поле боя (К 100-летию русско-японской войны 1904–1905 гг.) //Объединенный научный журнал. 2005. № 1. 0,4 п.л.; *Его же*. Генерал от инфантерии Александр Николаевич Ридигер и развитие стрелкового дела //Объединенный научный журнал. 2006. № 1. 0,4 п.л.; *Его же*. К вопросу о деятельности стрелковой инспекции в русской армии (вторая половина XIX в. – 1914 г.) //Объединенный научный журнал. 2006. № 2. 0,4 п.л.; *Его же*. К вопросу об особенностях эволюции стрелкового оружия русской армии (вторая половина XIX–начало XX в.) //Библиографический указатель. Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. 1,2 п.л.; 1,2 п.л.; *Его же*. Эволюция системы руководства стрелковым делом в русской армии (вторая половина

диссертации используются в учебно-воспитательном процессе во многих вузах ВВС и ПВО.

Методология исследования настоящей работы составили принципы историзма и объективности. Предмет исследования предопределил выбор проблемно-исторического подхода в качестве основного при изучении эволюции стрелкового дела. Последовательная реализация данного подхода предполагает рассмотрение основных вопросов становления и развития обучения стрельбе в общем русле военного образования в России, выявление конкретно-исторической специфики общеобразовательных и профессиональных военно-учебных заведений, воинских частей всех родов оружия.

Диалектическое понимание процесса исторического развития позволило обеспечить многомерный подход к анализу событий, дать им оценку с учетом всей совокупности фактов в их взаимообусловленности и противоречивости.

При анализе основных характеристик обучения военнослужащих стрельбе применялись методы сравнительно-исторического анализа. Автор применил также общенаучные методы исследования, прежде всего системный, комплексный подход, методы классификации и статистического анализа.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, приложений.

XIX–начало XX вв.) //Военно-исторический сборник. М., 2006. 1,0 п.л.; *Его же*. К вопросу о развитии стрелкового дела в системе военного образования в России (вторая половина XIX–начало XX вв.) //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Исторические науки. 2006. № 1. 0.5 п.л.

Глава 1. Основы развития стрелкового дела в русской армии

1.1. Факторы, обусловившие развитие стрелкового дела

В 60-е годы XIX в. в России произошли глубокие политические и экономические изменения. Поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. окончательно обнажило экономическую, политическую и военную отсталость самодержавной России, резко подорвало ее международный авторитет.

Одним из основных факторов, обусловивших развитие стрелкового дела, являлся уровень экономической мощи государства. Это означало, что при развитии стрелкового оружия и разработке тактико-технических требований к нему учитывались возможности экономики, особенно военной промышленности.

Сложившиеся условия особенно отрицательно складывались на развитии военной промышленности. Ее отставание вызывалось еще и тем, что в первое пятилетие после Крымской войны совершенствованием и расширением военно-промышленной базы армии и флота Российской империи никто не занимался. Нужды армии по-прежнему обеспечивали только Тульский, Ижевский и Сестрорецкий оружейный заводы, Петербургский, Брянский и Киевский арсеналы, Охтинский, Шосткинский пороховые заводы, которые продолжали работать на примитивном оборудовании при значительном объеме работ, выполняемом вручную. Все это определяло низкую производительность труда и недостаточную производственную мощность военных заводов и арсеналов.

В период 1857–1861 гг. Военное министерство заказало изготовить 449000 6-линейных винтовок, а получило только 295834¹. Выполнение плана

¹ Всеподданнейший отчет Военного министерства: за 1858 год. СПб., 1860. С. 144–145; Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1859 год. СПб., 1860. С. 167–168; Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1860

переворужения армии вновь принятой винтовкой растягивалось на долгие годы, что никак нельзя считать нормальным.

Правительство и военное ведомство по-прежнему спокойно мирились с низким уровнем технико-экономического развития страны, и продолжали значительную часть вооружения заказывать военным предприятиям иностранных государств. В 1856–1859 гг. они заказали 70 тыс. ружей разных систем².

Лишь с 1862 г. с началом военных реформ Военное министерство стало уделять больше внимания развитию отечественной военной промышленности. «Нынешнее положение наших технических заведений, – отмечал военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин во Всеподданнейшем докладе Военного министерства за 1862 г., – нельзя признать удовлетворительным»³. Генерал указывал на необходимость принятия самых срочных мер для развития отечественной промышленности по производству стрелкового оружия и боеприпасов.

Между тем, одной из причин отсталости военной промышленности являлось сохранение на военных предприятиях крепостного труда. Только в 1864 г. на вольный наем были переведены тульские, в 1865 – сестрорецкие и в 1867 – ижевские оружейники; в 1869 г. рабочие Петербургского, а в 1871 – Брянского и Киевского арсеналов. Следует отметить, что ни ГАУ, ни администрация военных предприятий при введении вольного найма рабочих не сумели организовать производство на новых началах.

Часть военных заводов передавалась в управление арендаторов, которые не были заинтересованы в улучшении технического оборудования арендуемых предприятий. В 1864 г. Тульский, в 1867 г. Ижевский и

год. СПб., 1862. С. 162–163; Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1861 год. СПб., 1863. С. 154–155.

²Исторический очерк деятельности военного управления России в царствование императора Александра Николаевича 1855–1880 гг. Т. 2. СПб., 1879. С. 277.

³РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 85.

Сестрорецкий оружейные заводы были переданы с государственного на арендно-коммерческое содержание⁴. Этим шагом правительство стремилось поощрить частное предпринимательство. Однако частные предприниматели стали заботиться только о личном обогащении. Они увеличивали выпуск дорогостоящего охотничьего оружия по индивидуальному заказу, уменьшая производство оружия для армии⁵.

Как показало исследование, и после 1862 г. производство вооружения отставало от потребностей армии⁶. Как видим, с 1857 по 1866 г. было произведено 811317 6-линейных винтовок. На случай же войны к концу 1866 г. планировалось иметь для вооружения пехоты 731000 и в запасе 245000 винтовок. Следовательно, недоставало 164683 винтовки.

В 1866–1867 гг. в связи с перевооружением армии казнозарядными 6-линейными и игольчатыми винтовками потребовалась перестройка оружейных заводов. Вследствие чего производство игольчатых винтовок налаживалось слишком медленно. «Нельзя жаловаться на недостаток деятельности и усердия наших специалистов, - вспоминал позже о былом Д.А. Милютин, - которые, можно сказать, вложили всю душу в это дело»⁷.

Военное министерство включило в действие весь свой административный ресурс. Исполнительную комиссию по перевооружению армии, «для непосредственного ведения этого дела» возглавил постоянный член Артиллерийского комитета ГАУ генерал-лейтенант Резвой⁸. В состав комиссии вошли военачальники и ученые: генерал-лейтенанты Баумгарт, Масальский, генерал-майоры Карташевский, Нотбек, Гадолин, Вейнтраубе, статский советник Вышнеградский и полковник Чебышев⁹.

⁴РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 941. Л. 1–538; Д. 953. Л. 1–624.

⁵Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. СПб., 1911. С. 735–736.

⁶Приложение 1.

⁷ОР РГБ. Ф. Д.А. Милютина. Д. 7848. Л. 245.

⁸РГВИА. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁹Приказ по военному ведомству № 94 от 1869 г.

Вскоре для решения важнейших вопросов по организации и финансированию перевооружения была создана Главная распорядительная комиссия под председательством военного министра генерал-адъютанта Д.А. Милютина. В комиссию назначались члены Военного совета генерал-адъютанты Карцов и Мерলেখевич, начальник канцелярии Военного министерства генерал-лейтенант Мордвинов, представители главных управлений генерал-лейтенанты Резвой и Баранцов¹⁰. В 1874 г. Александр II повелел «Главную распорядительную комиссию по перевооружению армии, за окончанием возложенного на нее поручения упразднить»¹¹.

В 1869 г. на вооружение была принята винтовка системы С. Крнка, что вновь поставило оружейников в трудное положение. Благодаря энергии Оружейной комиссии Артиллерийского комитета ГАУ, мастеров и рабочих оружейных заводов, Петербургской, Киевской, Либавской, Варшавской и Тифлиской оружейные мастерские быстро освоили производство новой винтовки Крнка¹². Как видим, к началу 1872 г. русская армия располагала скорострельными винтовками в количестве 992000 штук. Основные потребности военного ведомства в ручном огнестрельном оружии были удовлетворены.

Боевой опыт войн рассматриваемого периода окончательно выявил превосходство малокалиберных винтовок над игольчатыми и системой Крнка. Учитывая это, военное ведомство предпринимало меры к расширению производства русской малокалиберной винтовки. В 1870 г. Х. Бердан, усовершенствовав затвор образца винтовки Горлова-Ганиуса, предложил Военному министерству России новый образец. В 1872 г. винтовка Бердана № 2 была принята на серийное производство.

В 1872–1873 гг. на оружейных заводах осуществлялся переход на серийное производство нового образца малокалиберной винтовки. Массовое

¹⁰ РГВИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹¹ Приказ по военному ведомству № 57 от 1874 г.

¹² Приложение 2.

производство началось в следующем году¹³. Характерно, что за последующие два года ежегодно производство в среднем составляло уже более 170000 винтовок. Это было большим достижением оружейных заводов. «Достижение такого результата было возможно лишь при особых, выходящих из ряда познаниях и неустанной как физической, - отмечал в представлении к наградам оружейников начальник Тульского оружейного завода, - так и умственной деятельности чинов наших оружейных заводов...»¹⁴.

Однако выпускаемого количества малокалиберных винтовок было еще недостаточно для полного перевооружения армии. Поэтому на вооружении пехоты оставалось несколько образцов стрелкового оружия. По данным Военного министерства на 1 января 1877 г. в пехотных частях числилось: винтовок игольчатых – 150868, винтовок Крнка – 572700 и малокалиберных винтовок Бердана № 1 и 2 – 253152¹⁵. Как видим, более совершенной малокалиберной винтовкой в русской армии было вооружено 25 % пехоты.

Следует отметить, что в период военных реформ 1860–1870 гг. налицо были значительные успехи в развитии военной промышленности. Однако Россия и в пореформенный период в технико-экономическом отношении оставалась отсталой. Отсутствие в стране тяжелой промышленности приводило к тому, что производственная мощность военной промышленности отставала от потребности армии, и последняя продолжала испытывать недостаток в вооружении.

В начале XX в., как никогда до этого времени, проявилась связь между экономикой страны и развитием военного дела. Характерной особенностью развития металлургической, металлообрабатывающей, топливной и химической промышленности был рост крупных предприятий с числом рабочих более 500, оснащенных хорошим станочным парком и обладающих

¹³ Приложение 3.

¹⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/2. Д. 541. Л. 5.

вполне современной энергической базой. Другой важной чертой развития промышленности в России были высокие темпы развития ведущих отраслей, что нашло свое отражение в росте выпускаемой продукции.

В развитии тяжелой промышленности с 1900 по 1913 г. наблюдается три этапа. Первый охватывает время с 1900 по 1903 г. Для него характерен глубокий кризис, пришедший на смену бурному промышленному подъему 90-х гг. XIX в.

На протяжении второго периода с 1904 по 1908 г. промышленность развивалась под воздействием русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. За эти годы отрасли, производящие средства потребления, несколько увеличили выпуск продукции. Начиная с 1909 г. наметился новый промышленный подъем, продолжавшийся по 1913 г.¹⁵

В металлообрабатывающей и военной промышленности возникли тресты и концерны. Их организаторами выступали банки. Например, Русско-Азиатский банк создал мощную военно-промышленную группу, объединившую 8 крупных машиностроительных предприятий. Эта группа контролировала производство артиллерийских орудий и боеприпасов. Монополистические объединения контролировали основные виды военного производства и диктовали свои условия военному ведомству.

До Первой мировой войны военное ведомство располагало крупными предприятиями, занятыми исключительно выполнением казенных заказов. На военных заводах производство в основном было специализировано, что обеспечивало возможность изготовления однородной продукции и формирования квалифицированной рабочей силы. Это были оружейные, патронные, орудийные и пороховые предприятия, оснащенные хорошим станочным парком и обеспеченные современной энергетической базой.

¹⁵Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1876 год. СПб., 1878. Приложение С. 17.

¹⁶Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 67–70.

Объем их производства определялся численностью армии, устанавливаемой в соответствии с задачами внутренней и внешней политики.

Военное ведомство в своих расчетах необходимого вооружения и снаряжения опиралось на опыт войн второй половины прошлого века и русско-японской войны и стремилось создавать такие запасы оружия и боеприпасов, которые позволяли бы не расширять производство во время войны, а в случае необходимости прибегать к незначительным заграничным поставкам.

Чтобы при последнем перевооружении русской армии 3-линейной винтовкой не допустить свертывания деятельности оружейных заводов, решено было растянуть изготовление винтовок на 7 лет¹⁷. Однако резкое уменьшение нарядов на все заводы с 330000 в 1899 г. до 100000 в 1903 г. имело отрицательные последствия. За 5 лет в связи с сокращением производства с заводов ушла значительная часть квалифицированных рабочих. Особенно это сказалось на Ижевском и Сестрорецком заводах¹⁸. Критическое состояние финансов после окончания русско-японской войны вынуждало правящие круги России ограничивать отпуск средств на производство оружия. На протяжении 1906–1911 гг. уровень производства винтовок снижался¹⁹. Сокращение нарядов на изготовление новых винтовок было вызвано тем, что в 1908 г. для винтовки Мосина был принят патрон с остроконечной пулей, а в 1910 г. - новый прицел. Надо было срочно изготовить детали для состоящих на вооружении 4 млн. винтовок.

Пока шли дебаты о предстоящем увеличении армии, производство оружия продолжало сокращаться, и все же к началу войны налицо был даже некоторый излишек винтовок (70000). Согласно мобилизационному

¹⁷ Приложение 4.

¹⁸ Сухов В.А. Русские оружейные заводы в эпоху империализма. В кн. Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX – начале XX в. Л., 1976. С. 71.

¹⁹ Приложение 5.

расписанию 1910 г., полагалось иметь в войсках и в запасе 4559003 винтовки разных типов, состояло же налицо 4629373²⁰.

Видимо, накануне Первой мировой войны Россия не только не сознавала, что современные войны требуют мощной базы в хорошо развитой сети промышленности страны, но не сумела заготовить хоть сколько-нибудь соответствующих замыслам Генерального штаба запасов оружия и боеприпасов. Вся подготовка к войне велась в прежних спокойных патриархальных темпах, несмотря на то, что скрытое состояние войны при тех постоянных конфликтах, которые следовали один за другим перед Первой мировой войной, фактически уже имело место в течение многих лет.

Решение задач увеличения производства стрелкового оружия, проектирования новых образцов способствовали достижения науки и техники. Одновременно с увеличением военного бюджета развитию военной промышленности и улучшению вооружения способствовали величайшие научные открытия 1860–1870 гг. в области математики, физики, химии и металлургии. Исследования П.Л. Чебышева помогли русским оружейникам более удачно конструировать новые образцы вооружения и боеприпасов, а также овладеть законом рассеивания пуль.

Русские ученые-артиллеристы, члены Артиллерийского комитета ГАУ генералы А.В. Дядин, К.И. Константинов и Л.Г. Резвый и другие сконструировали нарезную дульнозарядную 6-линейную винтовку.

В 1866 г. Тульские оружейники под руководством мастера И.Г. Нормана переконструировали 6-линейную винтовку в казнозарядную. В капсюльную казнозарядную винтовку англичанина Терри тульский мастер внес до 20 различных изменений. В следующем году эта винтовка на международной выставке в Париже заняла почетное место. «Мы можем сказать, что работа наших заводов удивила всех понимающих дело, – писал начальник Тульского оружейного завода генерал-майор В.Н. Бестужев-Рюмин, – не видевших ничего подобного на иностранных казенных

²⁰ Приложение 6.

заводах...»²¹ Оружейный мастер И.Г. Норман был удостоен ордена Св. Станислава III степени и получил пенсию – 500 руб. в год²².

В 1867 г. капитан Н.И. Чагин, талантливый оружейник, впоследствии постоянный член Артиллерийского комитета ГАУ, со своими помощниками сконструировал новую игольчатую казнозарядную винтовку на основе образца Карле, которая по своим боевым качествам значительно превосходила французскую и прусскую аналогичные винтовки. «Все европейские армии соперничают между собою в улучшении технических достоинств ружья, - отмечала в рассматриваемый период периодическая военная печать, - и в общем стремлении усилить огонь пехоты»²³. Впоследствии долголетняя и плодотворная деятельность генерала от артиллерии Н.И. Чагина «была посвящена работе по ручному огнестрельному оружию»²⁴.

В рассматриваемый период сотрудники Артиллерийского комитета ГАУ полковник А.П. Горлов и капитан К.И. Ганиус, при участии американского оружейника полковника Х. Бердана, задавшись целью повышения скорострельности и увеличения дальности стрельбы ручного огнестрельного оружия, создали малокалиберную 4,2-линейную винтовку. Отечественные конструкторы внесли в базовый образец 25 усовершенствований, изменив прежний вид винтовки до неузнаваемости. Они же сконструировали и новый унитарный патрон калибра 4,2 линии. Затвор новой системы отличался от затвора винтовки Крнка: он был шарнирным и откидывался вверх и вперед.

В 1868 г. винтовка была принята на вооружение русской армии под названием Бердана № 1. Эта винтовка Горлова-Ганиуса по меткости,

²¹ Выставка в Париже (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1867. № 2. С. 50.

²² РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 1261. Л. 1.

²³ Взгляд на обучение стрельбе масс пехоты (статья без подписи) //Военный сборник. 1874. № 4. С. 256.

прочности и удобству пользования превосходила все малокалиберные винтовки, принятые на вооружение иностранных армий рассматриваемого периода.

Однако правительство оказалось не в состоянии в полной мере использовать достижения ученых. Военная промышленность оставалась технически слабой, с недостаточной производственной мощностью и низкой производительностью труда. Кроме того, военный министр жаловался на недостаточное финансирование военного ведомства. «Не могу не выразить глубокое сожаление о том, – писал генерал-адъютант Д.А. Милютин, – что неблагоприятное состояние финансов не позволяет еще осуществить многое крайне необходимое»²⁵. Ресурсы Военного министерства с каждым годом ограничивались.

С конца XIX в. широкое развитие получила русская военнотехническая мысль. Русские ученые и изобретатели внесли в науку много выдающихся открытий. Росло количество изобретений в области стрелкового дела.

Важнейшим событием явилось изобретение бездымного пороха, применение которого оказало огромное влияние на дальнейшее развитие оружия, а через него – и на военное искусство. В 1889 г. русские химики, преподаватель Михайловской артиллерийской академии капитан С.В. Панпушко, инженеры Охтинского порохового завода А.В. Сухинский и З.В. Калачев под руководством профессора Н.П. Федорова, учитывая опыт французского инженера П. Вьеля, после продолжительных опытов создали бездымный пироксилиновый порох.

В 1887–1891 гг. крупным вкладом в развитие порохового дела явилось изобретение выдающимся ученым Д.И. Менделеевым нового вида бездымного пороха – пирокolloдийного. Пирокolloдийный порох отличался

²⁴Генерал от артиллерии Н.И. Чагин (статья без подписи) //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 83. С. 812.

²⁵РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5. Л. 4.

высокими баллистическими свойствами, большой химической стойкостью и простотой изготовления. Над совершенствованием бездымного пороха в рассматриваемую эпоху работали и другие ученые – пороховщики.

В 1895 г. огромное значение для стрелкового дела имело изобретение радио выдающимся русским ученым А.С. Поповым. В 1900 г. впервые в Русской армии связь по радио была применена на учениях 148-го пехотного Каспийского полка. В боевых условиях радио впервые получило применение в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг.

Крупным достижением в области стрелкового дела явилось принятие на вооружение русской армии 3-линейной винтовки. Русский изобретатель гвардии капитан С.И. Мосин создал винтовку со срединным магазином. В этой винтовке он впервые применил отсечку-отражатель – механизм для регулирования подачи патронов в ствольную коробку.

Войсковые испытания более совершенного образца показали хорошие результаты. На сравнительных испытаниях винтовка Мосина по боевым качествам не уступала оружию бельгийского изобретателя Л. Нагана. Передовые русские ученые активно защищали изобретение С.И. Мосина. Профессор Михайловской артиллерийской академии генерал-лейтенант В.Л. Чебышев на основании сравнительных результатов опытных стрельб из винтовок Мосина и Нагана подал в комиссию записку «Особое мнение»²⁶. «Система капитана Мосина, - писал военный ученый, - имеет громадное преимущество перед системой Нагана»²⁷.

С.И. Мосин получил премию 30000 рублей. Вначале планировали 50000, но потом посчитали, что он создавал винтовку на оружейных заводах и за казенный счет, получал жалованье, будучи освобожденным от своих обязанностей по службе. Одновременно он был удостоен большой Михайловской премии, выдававшейся за выдающиеся изобретения в области артиллерийского и стрелкового оружия. В 1891 г. С.И. Мосин из капитанов

²⁶ Приложение 7.

²⁷ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 39/3. Д. 263. Л. 80–81.

гвардии был произведен в полковники армейской артиллерии. Затем последовало награждение орденом Св. Анны 2-й степени, а в 1894 г. – назначение начальником Сестрорецкого оружейного завода. С этого же года С.И. Мосин становится совещательным членом Артиллерийского комитета ГАУ²⁸. В 1902 г. после преждевременной смерти своего начальника Сестрорецкий оружейный завод предусмотрел мероприятия «по увековечиванию памяти создателя 3-линейной винтовки 1891 г. генерал-майора С.И. Мосина»²⁹.

Изобретение бездымного пороха позволило улучшить баллистические качества винтовки, уменьшить ее калибр и увеличить практическую скорострельность, поскольку при выстреле почти не было дыма, мешавшего вести огонь. Бездымный порох позволил увеличить начальную скорость полета пули и получить более слабый звук при выстреле.

Первые образцы автоматической винтовки были предложены русскими мастерами в конце 80-х и в 90-х гг. XIX в. В 1907 г. Я.У. Рощепей создал образец автоматической винтовки. В то же время предлагают образцы автоматической винтовки русские оружейники В.Г. Федоров и Ф.В. Токарев.

Безусловно, русская военно-техническая мысль конца XIX – начала XX вв. занимала одно из передовых мест в мире. Однако консерватизм в военном ведомстве оказался неспособным в должной мере достижения ученых и изобретателей и не обеспечил к началу русско-японской и Первой мировой войн армию современным оружием.

Самое совершенное стрелковое оружие не могло проявить заложенные в нем возможности без людей, способных привести его в действие. Степень эффективности боевого применения вооружения зависела от боевой выучки солдат, унтер-офицеров и офицеров русской армии, уровня их технической

²⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 25. Оп. 102. Д. 108. Л. 141–147; Ф. 6. Оп. 8/1. Д. 47. Л. 349–350.

²⁹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 1332. Л. 2.

культуры. Поэтому одним из основных факторов, определяющих пути развития стрелкового дела, являлась характеристика армии.

В середине XIX в. внутренняя и внешняя обстановка требовала проведения коренной военной реформы. В период с 1856 по 1861 г. проводились лишь частные военные преобразования. Военное министерство в проводимых мероприятиях главной задачей ставило не военные усовершенствования, а сокращение численности армии и расходов на ее содержание. «Продолжая идти таким путем, - писал военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин, - можно было бы довести государство до полного бессилия, в то время когда другие державы европейские усиливали свое вооружение»³⁰.

Необходимость военных преобразований была настолько очевидной, что Александр II вынужден был в 1862 г. утвердить представленный Военным министерством план основных мероприятий.

В 1862 г. были созданы военные округа. Это разгрузило центральный аппарат, в частности Военное министерство, от решения повседневных военно-административных и строевых вопросов. В 1871 г. таких округов было 14.

Изменилась организация войск. Корпуса были ликвидированы. Правда, перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг. они были снова восстановлены. Пехота сводилась в 47 дивизий по 4 полка в дивизии (полк 3-батальонного состава). Артиллерия состояла из 47 артиллерийских бригад (каждая бригада имела 4 батареи по 8 орудий). Кавалерия имела 10 дивизий (всего 56 полков).

Подготовка новобранцев возлагалась на резервные войска. Их насчитывалось 80 пехотных батальонов, несколько резервных эскадронов и артиллерийских батарей. Внутренняя служба возлагалась на местные войска, губернские батальоны и уездные команды.

³⁰ Цит. по: *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860–1870-х гг. в России. М., 1952. С. 47.

После реорганизации численность русской армии на 1 января 1868 г. составляла 726000 чел., а по штатам военного времени – 1154000 чел. Как видим, русская армия имела возможность в военное время без наличия новых формирований увеличить численность на 428000 чел.

1 января 1874 г. был утвержден новый закон – Устав о воинской повинности. Рекрутская система, существовавшая около 175 лет, была отменена. По новому закону воинскую повинность должно было отбывать все мужское население, достигшее 21 года. Срок действительной военной службы сокращался в армии до 6 лет, во флоте – до 7 лет, после чего солдат зачислялся в запас на 10 лет, а затем переводился на 5 лет в ополчение.

Безусловно, реформа комплектования армии по принципу всеобщей воинской повинности с коротким сроком службы намного увеличивала количество военно-обученных резервов и отвечала задачам создания массовой армии. Однако введенная воинская повинность на самом деле не была всеобщей, от нее освобождались значительные группы населения: духовенство, народы Кавказа, Севера, дальнего Востока и Средней Азии.

Были приняты меры по перевооружению армии. Гладкоствольные ружья и штуцеры были заменены казнозарядными ружьями, а затем винтовками. Артиллерия перевооружалась нарезными казнозарядными стальными пушками.

Произошли изменения и в области боевой подготовки русской армии. Были изданы инструкции, которые постепенно заменяли плацпарадную муштру обучением войск тому, что необходимо на войне. Солдат учили действиям на пересеченной и закрытой местности, одиночной стрельбе, саперному делу и проч.

Перестроена была также и подготовка офицерских кадров, кадетские корпуса заменены военными гимназиями. Однако в 1882 г. военные гимназии вновь стали кадетскими корпусами. Восстановилось деление воспитанников на роты с соответствующим командным составом. Началось постепенное

увольнение гражданских воспитателей и замена их офицерами. «Воспитание тела, укрепление здоровья, развитие мускулатуры, физической ловкости, бесстрашия, удали, – писал директор Пажеского корпуса генерал-майор Ф.Э. Келлер, – таковы задачи кадетских корпусов»³¹.

Специальная военная подготовка сосредоточилась в 3 военных, артиллерийском и военно-топографическом училищах с 2–3-годовичным обучением и юнкерских – с 3-годовичным сроком обучения. Имелось 4 военных академии. «Военно-учебная реформа, предпринятая в прошедшее царствование (военные реформы 1860–1870-х гг. – Б.И.), - вспоминал командир батальона Константиновского военного училища, - вызывалась самым ходом жизни нашей армии»³². Обнаружились такие язвы на организме армии, которые требовали немедленного лечения. В частях и штабах офицеры стали проходить специальную командирскую подготовку.

Большую роль в деле мобилизационной подготовки русской армии сыграло создание особого Мобилизационного комитета, который провел некоторый учет боевой готовности армии к войне и принял меры к пополнению некомплекта личного состава и недостающего имущества. Было составлено также первое мобилизационное расписание отдельных мероприятий на случай войны. В 1876 г. издано новое Положение о полевом управлении войск.

В результате военных реформ 1860–1870 гг. русская армия превращалась в массовую армию. Несмотря на свою прогрессивность в целом, военные реформы несли на себе печать незавершенности. «Начатые реформы остались недоконченными, - понимая это, писал впоследствии бывший военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин, - они даже были

³¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 37. Д. 250 а. Л. 3.

³² К истории военно-учебной реформы императора Александра II (статья без подписи) //Русская старина. 1887. Т. 5. С. 346.

парализованы, искажены последующими правительственными мерами».³³ Ни одна реформа, по его словам, не получила полного развития.

В апреле 1877 г. началась русско-турецкая война, которая явилась проверкой действенности проведенных реформ в армии. Война окончилась победой России. В этой войне солдаты и многие офицеры показали высокую стойкость, мужество, выносливость, особенно при переходе через Балканы и в обороне Шипки.

Вступив в войну с незавершенными реформами, русские войска показали в ней значительные достижения, явившиеся следствием переустройства армии. Так, русские войска блестяще преодолели водную преграду – Дунай и Балканский хребет. Преодоление в зимнее время Балкан вызвало сенсацию среди военных деятелей Европы. Войска провели ряд операций на окружение, среди которых заслуживает внимания окружение с последующей сдачей в плен 30-тысячной армии Веселя-паши.

Война обогатила русскую армию большим опытом ведения современного боя. Был сделан крупный шаг на пути перехода от сомкнутых построений (колонн) к рассыпному строю стрелковых цепей. Русские войска впервые применили в боевой обстановке полевой электрический телеграф.

Одновременно в ходе войны выявились крупные недостатки в организации и боевой подготовке войск, слабость высшего командования, недостатки в вооружении армии, во взаимодействии родов войск (пехоты и кавалерии). Недооценивалось ведение дальнего огня, проявилась слабость русского огня вообще, вызванная установкой командования беречь патроны. Так, «54-й пехотный Минский полк, занимая оборону на Шипкинском перевале, в течение четырех с половиной месяцев израсходовал в среднем по 42 патрона на активную винтовку, или в среднем по 0,3 патрона на винтовку в день»³⁴.

³³ Дневник Д.А. Милютин. М., 1950. Т. 4. С. 95.

³⁴ Цит. по: Зайончковский П.А. Военные реформы в России в 1860–1870 годах. М., 1952. С. 231.

Некоторые недостатки, выявленные в ходе русско-турецкой войны, повторились в русско-японской войне 1904–1905 гг. Накануне последней, численность русской армии составляла свыше миллиона и могла быть увеличена в военное время до четырех с половиной миллионов человек.

Комплектование армии проводилось на основе Устава о воинской повинности 1874 г. Продолжительность действительной службы для пехоты и пешей артиллерии устанавливалась в 3 года, а для остальных войск – 4 года, пребывание в запасе – 6–8 лет и в ополчении – 6 лет. Общая продолжительность службы – 22 года.

Сухопутные войска русской армии делились на регулярные, казачьи, так называемую милицию (до милютинских реформ – иррегулярные войска – Б.И.). В мирное время регулярные войска состояли из полевых войск (73,4%), крепостных (6,6%), резервных (9,5%), запасных (0,7%), местных (2,3%) и вспомогательного назначения (7,5%). По родам войск (по данным на 1898 г.) русская армия делилась на пехоту (74,8%), кавалерию (8,5%), артиллерию (13,7%) и инженерные войска (3%).

Организация русской армии была следующей: пехотная дивизия состояла из 2 пехотных бригад, казачьей сотни и артиллерийской бригады. Пехотная бригада – из 2 пехотных полков по 4 батальона в каждом. Пехотные дивизии сводились в корпуса. В корпусе имелась также кавалерийская дивизия. В начале XX столетия в русской армии имелось 12 военных округов. Местное военное управление, ведавшее кадрами запаса, было сосредоточено в управлениях уездных воинских начальников и управлениях начальников местных бригад.

Основным вооружением пехоты русской армии к началу войны с Японией была магазинная 5-зарядная 3-линейная винтовка. На вооружении артиллерии состояла скорострельная 3 дм (76 мм) пушка. Горной, гаубичной и полевой тяжелой артиллерии было мало.

Правительство плохо учитывало появление новой техники. К началу войны в русской армии на дальнем Востоке было всего 8 станковых

пулеметов Максима. Важные военные изобретения русских изобретателей и конструкторов своевременно не реализовывались. Косность высших кругов военного ведомства и преклонение перед заграницей задерживали внедрение новых средств борьбы.

Подготовка штабной службы резко отставала от требований военного дела. Штабы оказались неподготовленными к ведению операций в условиях Дальневосточного театра военных действий.

Боевая подготовка русских войск отставала от современных требований. Большая доля вины в этом падает на официальную русскую военную теоретическую мысль и ее представителей – генералов Г.А. Леера и М.И. Драгомирова. Они недостаточно оценивали возросшую мощь огня скорострельного и автоматического (с 1883 г. пулемета) оружия и тяготевших к старой ударной тактике. Несмотря на богатый опыт русско-турецкой войны 1877–1878 гг. еще отдавалось предпочтение отжившему сомкнутому строю, даже в сфере огня противника. Не практиковалась стрельба артиллерии с закрытых позиций, что, кстати, так понадобилось с первых дней русско-японской войны 1904–1905 гг.

По настоянию передовой части русского офицерского корпуса после русско-турецкой войны был разработан новый Устав строевой пехотной службы (1900 г.) и Наставление для действий в бою всех родов войск (1904 г.), но они медленно внедрялись в войска.

Русская армия располагала сетью военно-учебных заведений: подготовительные (кадетские корпуса) учебные заведения и непосредственно готовящие офицеров (военные и юнкерские, артиллерийские и военнотопографическое училища). Однако армия по-прежнему испытывала недостаток в офицерских кадрах. «Юнкерские училища, разбросанные по всем округам, – считал выпускник Московского юнкерского пехотного училища, генерал-майор русской армии, а затем генерал-лейтенант

Советской армии А.А. Самойло, – были в худшем положении (чем военные училища. – Б.И.), а главное терпели от произвола окружных штабов»³⁵.

Действовали уже шесть военных академий. Было также 8 офицерских школ для усовершенствования профессиональной подготовки офицеров. Однако, несмотря на это, многие офицеры не получали достаточной военной подготовки. В это время огромную роль в деятельности русской армии играли офицерские кадры. «Офицер – это соль армии, – подчеркивала военная газета, – их трудами создается последняя...»³⁶.

В 1910 г., в ходе реформы военно-учебного ведомства, был сделан решительный шаг в сторону выравнивания профессиональной подготовки воспитанников военных и юнкерских училищ. Юнкерские училища перешли на программы обучения военных училищ, и как тип военно-учебных заведений прекратили свое существование³⁷.

Мощным толчком, вызвавшим к жизни военные реформы 1905–1912 гг., стало поражение России в русско-японской войне 1904–1905 гг. и, как следствие этого, падение международного авторитета страны. Стремление сохранить за собой статус великой державы, продолжать великодержавную политику побудило правительство обратить самое серьезное внимание на качественное преобразование вооруженных сил, на коренное изменение всей военной системы страны. Концепция военной реформы широко обсуждалась общественностью России. Ее глубокая теоретическая проработка была осуществлена в ГУГШ, Главном штабе, различных комиссиях Военного министерства, велся широкий обмен мнениями среди высших военных руководителей.

В 1913 г. правительство наметило «Большую военную программу» перевооружения и увеличения вооруженных сил. Программа была рассчитана на несколько лет и должна была завершиться в 1917 г. Цель

³⁵ Самойло А.А. Две жизни. Воспоминания. М., 1963. С. 44.

³⁶ Практика воинского воспитания. 1908. 29 февр.

³⁷ Приказ по военному ведомству № 261 от 1910 г.

программы заключалась в численном увеличении пехоты на 39% по сравнению со штатами мирного времени, а также увеличении артиллерии и стрелкового вооружения³⁸.

Со времени русско-японской войны до начала Первой мировой войны русская армия значительно повысила уровень боевой готовности. За это время войска из Польши были перемещены во внутренние округа, были построены новые дороги стратегического значения, проведены поверочные мобилизации, расширены повторные сборы запасных для обучения. Все эти меры сделали более реальными мобилизационные расчеты на случай войны.

Значительно улучшилась система и методы боевой подготовки солдат и командного состава. «Главный упор на занятиях делался на стрельбу, - вспоминал младший офицер 1-го стрелкового Туркестанского батальона, будущий Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников. – Каждый батальон стремился быть лучшим, в батальонах состязались роты, в ротах – взводы»³⁹. Новый Устав полевой службы (1912 г.) правильно отразил идеи боя того времени и настойчивость всех в ее достижении. Наступление стало основным способом достижения победы. Для достижения цели требовались усилия всех родов войск. Начальнику и солдату предоставлялась полная самостоятельность. Предполагалось использование в бою всех сил, в первую очередь огня.

Русская армия располагала хорошо подготовленными кадрами младшего командного состава, которые облегчали обучение солдат. «А ведь от унтер-офицера в царской армии, - вспоминал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, - целиком зависела судьба солдата»⁴⁰. Во время войны унтер-офицеры оказывали большую помощь офицерам в подразделениях.

К началу Первой мировой войны Россия имела массовую армию мирного времени, достигавшую 1360000 чел., способную развернуться в

³⁸ *Шацилло К.Ф.* Россия перед первой мировой войной (Вооруженные силы царизма). М., 1974. С. 48.

³⁹ *Шапошников Б.М.* Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 104.

многомиллионную армию в военное время. Когда началась война и русская армия развернулась по мобилизации, она имела 5500000 чел., 7112 легких, 791 тяжелое орудие, 4157 пулеметов, 4519700 винтовок, более 7000000 снарядов, 2,4 млрд. патронов, 263 самолета и 4037 автомобилей.

Основные задачи военного реформирования решить удалось. Вместе с тем, многое из задуманного воплотить в жизнь оказалось невозможным. Бюрократический государственный механизм значительно тормозил преобразования в армии. «Все законопроекты на отпуск кредитов приходилось проводить через ряд комиссий, - вспоминал генерал-квартирмейстер ГУГШ генерал от инфантерии Ю.Н. Данилов, - правительственных и парламентских, на что тратилось много времени и энергии»⁴¹.

Одним из факторов, определявших направления развития стрелкового дела и способы его боевого применения, являлся характер и особенности вооруженной борьбы.

В рассматриваемый период изменились масштабы войн. Если в Крымской войне 1853–1856 гг. участвовало несколько государств, то в начале XX столетия в мировой войне участвовало уже несколько десятков государств. В нее было вовлечено 33 государства, с населением свыше 1,5 млрд. чел. Во много раз увеличилась территория вооруженной борьбы. В середине XIX в. военные действия велись на суше и на море, с начала XX в. они велись в воздухе и под водой.

На рубеже XIX–XX столетий, в силу роста производственных возможностей, возрастания экономических и политических связей между государствами, глубоких противоречий и реакционной политики локальная война получила возможность превратиться в коалиционную – мировую войну.

⁴⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 68.

⁴¹ Данилов Ю.Н. Россия в первой мировой войне. 1914–1915. Берлин, 1924. С. 47.

Увеличилась и продолжительность войн по сравнению с предшествующими войнами конца XVIII и XIX столетий. Война наполеоновской Франции против России в 1812 г. велась шесть месяцев. Крымская война 1853–1856 гг. продолжалась почти два с половиной года, русско-турецкая война 1877–1878 гг. – девять месяцев, русско-японская война 1904–1905 гг. – полтора года, Первая мировая война 1914–1918 гг. – более четырех лет.

К началу XX в. борьба за передел мира вооруженной силой путем опустошительных захватнических войн стала важнейшей отличительной чертой рассматриваемого периода. В связи с этим развернулась бешеная гонка вооружений. Во всех крупных странах резко увеличился бюджет на содержание и вооружение армии и флота. Все это вызвало бурный рост численности армий. К концу XIX в. по штату военного времени численный состав вооруженных сил увеличивался: Германии – в 5,9; Англии – в 2,8; Японии – в 2,9; Франции и России – в 4,2 раза⁴².

Следовательно, в этот период миллионная армия России требовала не только продовольствия и обмундирования, но и современного вооружения. Правительство систематически увеличивало военный бюджет и численность вооруженных сил. Если в 1892 г. при военном бюджете 228,9 млн. руб. численность армии составляла 898 тыс. чел., то на 1 января 1904 г. военный бюджет в 360,7 млн. руб. обеспечивал 1135,9 млн. чел. личного состава армии.⁴³

Массовое машинное производство становится основой военно-технической базы армий. В это время происходит бурный рост моторизации армии, переход к использованию на полях сражений ударной силы средств поражения и транспорта. Наряду с процессом моторизации происходит механизация отдельных процессов. Механизация и моторизация военной

⁴²История военного искусства. Вып. 3. Военное искусство эпохи империализма. М., 1954. С. 13.

⁴³РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176 Л. 1, 11–12.

техники и вооружения увеличивали скорость снарядов различных боевых машин, их мощность и ударную силу.

В середине XIX в. вооружение в основном составляли гладкоствольные и нарезные ружья, немногочисленная артиллерия ограниченной скорострельности, и холодное оружие. На рубеже XIX–XX столетий применяется в массовом масштабе разнообразное вооружение, получает распространение автоматическое оружие – пулемет, затем автоматические pistols и самозарядные винтовки. Но появившееся автоматическое оружие было несовершенно. Создание автоматического оружия стало возможным в связи с созданием унитарного патрона, бездымного пороха, металлической гильзы и пули с твердой оболочкой из мельхиора. Эти пули не срывались с нарезки, как свинцовые и их начальная скорость увеличилась. Правильная постановка стрелкового дела рассматривалась как важнейший инструмент «для успеха и процветания нашей армии»⁴⁴.

Характер войны и боевой дух армии оказывал огромное влияние на способы и формы ведения войны – на военное искусство. Новые условия ведения войны, вызванные появлением многомиллионных армий, изменением в технической базе войны, созданием нового скорострельного оружия, развитием огромной сети железных дорог, более совершенные средства связи, значительно усложнили стратегию.

Генеральное сражение, определявшее характер стратегии XIX столетия, в начале следующего века сменилось длительной и напряженной борьбой, проведением ряда кампаний и операций. В стратегии возросла возможность маневра с целью сосредоточения сил на решающем направлении.

Произошли перемены и в тактике, связанные с ростом и усовершенствованием огневых средств. «Новейшие ружья – как плод изобретения новейшего времени, – подчеркивал офицер 45-го пехотного

⁴⁴Глинский С. Стрелковое дело на маневрах //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 17–22. С. 433.

Азовского полка, — выставляя на вид свои значительные свойства и качества в свою очередь предъявляют тактике новые требования, напоминая ей вместе с тем, что рассчитывать теперь исключительно на храбрость солдата нельзя, потому что храбрость не в состоянии защитить никого от немилосердного действия пуль»⁴⁵. Переход к нарезному казнозарядному и дальнобойному оружию положил конец глубоким построениям и привел к более широкому применению стрелковых цепей. Тактика изменилась и с появлением новой боевой техники и новых родов войск. Становится постоянным самоокапывание войск, и не только в обороне, но и в наступлении. Возросшая мощь огня, связанная с появлением магазинных винтовок, пулеметов и скорострельных пушек, придала родам войск (пехоте, артиллерии, кавалерии и инженерным войскам), новые качества, увеличивала их боевые возможности. Несмотря на то, что «тактика полевых пулеметных частей далеко еще не установилась», боевой порядок становился более рассредоточенным и более глубоким, возрастала его ударная сила⁴⁶.

Ударную тактику сменила огневая тактика, которая все более входила в свои права, становилась господствующей. Формы же ее применения менялись. В период Крымской войны 1853–1856 гг. бой представлял собой совокупные действия пехоты, артиллерии и кавалерии. В период русско-японской войны 1904–1905 гг. успех боя зависел от усилий всех родов войск (общевойсковой бой).

Большая роль в достижении победы отводилась боевой подготовке армии, и ее боевому опыту. От степени разумного использования боевого опыта и новейших достижений науки и техники в военном деле зависел исход войны. В области боевой подготовки в рассматриваемый период было стремление учить войска на опыте Крымской, русско-турецкой и русско-

⁴⁵Каролинский, поручик. Боевое значение дальнего ружейного огня //Оружейный сборник. 1890. № 2. С. 48–49.

⁴⁶Постовский П. Беседы по вопросам тактического применения пулеметов в полевом бою //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 17–22. С. 350.

японской войн. «Чем лучше пехота будет стрелять в мирное время, – напутствовал герой Крымской и русско-турецкой войн генерал-адъютант Э.И. Тотлебен, – тем успешнее она будет поражать неприятеля в военное время»⁴⁷. Русская армия оказалась способной решать сложные задачи, требовавшие высокого боевого мастерства рядового и командного состава. Выросла роль штабов как органов управления. «От кого же зависело, чтобы в мировой войне русская армия снискала себе репутацию не только храброй и выносливой, но и успевающей хорошо вести боевые действия? – задавался вопросом прапорщик первой мировой и Маршал Советского Союза А.М. Василевский и отвечал – многое зависело и от командных кадров»⁴⁸.

Войны начала XX столетия отличались от войн предшествующих периодов и по их ведению. Они велись народами, в них участвовали многомиллионные армии и весь тыл, питающий фронт боевой техникой и продовольствием. В ходе и исходе войны исключительное влияние имели моральные возможности страны.

Было бы несправедливым отрицать, что русская армия вступила в мировую войну «подготовленной во многих отношениях лучше, чем когда-нибудь раньше, – писал генерал-лейтенант А.А. Самойло. – Это, разумеется, не значит, что она отвечала всем требованиям современной войны, характер которой, кстати говоря, не предугадывал ни один генеральный штаб Европы, не исключая и германский»⁴⁹.

Таким образом, набирающий обороты уровень производительных сил, развивающаяся наука, обеспечивающие производство оружия в огромных размерах и замену оружия, изношенного или потерянного в ходе войны, возможность выставить и содержать миллионную армию и пополнять ее потерю на поле боя, изменение характера и особенностей вооруженной борьбы явились факторами, обусловившими эволюцию стрелкового дела.

⁴⁷ Тотлебен Э.И. О значении в бою // Военный сборник. 1876. № 8. С. 306.

⁴⁸ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1989. С. 16.

⁴⁹ Самойло А.А. Две жизни. Воспоминания. М., 1968. С. 77–78.

1.2. Управление стрелковым делом в войсках

Система управления во все времена играла большую роль в деятельности русской армии. Не вдаваясь в подробности изложения содержания военных реформ и военных преобразований в рассматриваемый период, а также в сущность обязанностей любого военного руководителя — от военного министра до командира роты (эскадрона), и любого органа управления — от Генерального штаба до штаба полка, — ограничимся лишь отражением участия их в руководстве стрелковым делом.

К 1862 г. содержание обязанностей военного министра генерал-адъютанта Д.А. Милютина оставалась без изменений, права же его были значительно расширены¹. Ему предоставлялось право инспектировать войска не только лично, но и через доверенных должностных лиц. К доверенным лицам военного министра принадлежали члены Военного совета при Военном министерстве и инспектора из числа генералов, не занимавших конкретные должности в войсках, подобранные высшим военным администратором.

Во время смотров инспектирующие лица проверяли «военное образование: движение и действие в сомкнутом и рассыпном строю, стрельбу...», а также вспомогательные отрасли образования: «...обучение людей обращению с оружием и содержание оного в исправности, изготовлению патронов...»².

В 1909 г. военный министр генерал от инфантерии А.Ф. Редигер получил право единоличного доклада императору «по всем делам военного ведомства»³. Одной из важных проблем докладов, были и вопросы военного образования. Заметим, что с 1911 г. военное образование нижних чинов стало называться обучением и службой войск личного состава⁴. Безусловно, ответственность за

¹Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 20, 102.

²Приказ военного министра № 124 от 1863 г.

³Приказ по военному ведомству № 566 от 1909 г.

⁴РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 106. Л. 13.

боевую и мобилизационную готовность армии, за обучение и воспитание, воинскую дисциплину и моральное состояние личного состава нес военный министр. Он работал не в одиночку, а в тесном контакте с аппаратом Военного министерства.

Круг деятельности, права и обязанности Военного совета при военном министре были оставлены прежние, но ввиду большого объема делопроизводства при нем были учреждены пять главных комитетов. Рассмотрим содержание деятельности некоторых из них, которые имели отношение к руководству стрелковым делом.

В годы военных реформ 1860–1870 гг. одной из главных была задача повышения уровня боеготовности русской армии. Вот почему в составе Военного совета был учрежден Специальный (с 1867 г. Главный) Комитет по устройству и образованию войск. Он был образован с целью «содействовать ему (Военному министерству. – Б.И.) в предварительном обсуждении и окончательном решении вопросов, до хозяйственного устройства, воинского образования и внутренней службы войск относящихся»⁵. Согласно Положению Комитет состоял из председателя, вице-председателя, постоянных и временных членов. Председателем Комитета был назначен великий князь Николай Николаевич – старший. Подчеркнем, что председатель Комитета имел полномочия приглашать на заседания или совещания военачальников и даже командиров батальонов и полков, обладающих специальными знаниями по обсуждавшимся вопросам.

На Специальный Комитет возлагалось составление, пересмотр и окончательное редактирование воинских уставов пехотной и кавалерийской службы: строевой, полевой, гарнизонной и внутренней. Результатом его деятельности становилось «обучение войск всем искусствам, непосредственно к боевому образованию их относящимся или имеющим целью развитие в

⁵Положение о Специальном Комитете по устройству и образованию войск. СПб., 1863. Л. 3.

нижних чинах силы и ловкости»⁶. Сюда относилось составление руководств и наставлений по стрельбе. И если учесть, что обучение войск всегда признавалось важнейшим фактором боеготовности войск, то представлялась необходимой выработка единой системы обучения стрельбе. В 1875 г. из состава Комитета выделилась комиссия, рассматривавшая вопросы, относящиеся к стрелковому делу⁷.

Исследование показало, что позитивная деятельность Специального Комитета способствовала развитию стрелкового дела в русской армии. Однако в 1884 г. по решению военного министра генерал-адъютанта П.С. Ванновского Главный Комитет был упразднен, а его функции переданы в Главный штаб, в составе которого была учреждена «Часть по изданию уставов и наставлений об образовании войск»⁸. Представляется, что расформирование органа управления и генерации уставных документов было неоправданным.

В ходе проводившейся военной реформы 1905–1912 гг., в связи с необходимостью коллективного обсуждения непростых проблем, вызванных развитием военного дела, изменением методов обучения войск, вновь учреждается Комитет по образованию войск. Теперь ему отведено было работать с 1906 по 1909 г.

Председателями Комитета последовательно были генералы от инфантерии С.Н. Мылов и А.П. Скугаревский. Они в процессе службы накопили огромный боевой опыт, приобрели твердые навыки управления частями и соединениями, обладали незаурядным военным администраторским талантом. По их инициативе и непосредственном участии совершенствовалось организационное, финансовое и методическое обеспечение военного обучения в войсках.

Постоянными и временными членами Комитета становились заслуженные офицеры и генералы, командовавшие частями и соединениями пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск. Большинство из них

⁶РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.

⁷Там же. Д. 201. Л. 2–10.

руководили частями и соединениями на полях русско-японской войны 1904–1905 гг. и были отмечены высокими боевыми наградами.

В составе Комитета работали и представители главных управлений военного ведомства. Служебный опыт подавляющего большинства членов был связан с той системой военного образования, которая сложилась в царствование Александра II, Александра III и Николая II.

Комитет в своей повседневной деятельности решал общие и частные вопросы методического обеспечения организации, планирования, материального снабжения стрелкового дела в войсках. Положение определяло, что Комитет по образованию войск: «а) озабочивается, чтобы уставы строевой и полевой службы войск родов оружия, а также наставления и инструкции, касающиеся действия войск в бою и тактической их подготовки, соответствовали требованиям военного искусства; <...> г) озабочивается изысканием мер к физическому развитию в строевых частях и обучению владению холодным оружием; <...> з) рассматривает вопросы о наилучшем обучении чинов запаса и ратников ополчения; <...> и) определяет достоинства предлагаемых к введению в наших войсках образцов ручного огнестрельного оружия с точки зрения употребления его в бою, пригонки на людях и ухода за ним; <...> л) определяет нормальный отпуск войскам учебных припасов для практических занятий по каждому роду присвоенного оружия»⁹.

Документальные материалы свидетельствуют, что Комитет за годы своей короткой деятельности внес значительный вклад в развитие стрелкового дела в русской армии накануне Первой мировой войны. После расформирования Комитета его канцелярия была передана в Управление генерал-квартирмейстера Главного штаба¹⁰. При Главном штабе канцелярия бывшего Комитета просуществовала до 1910 г., после чего она была упразднена. В конце 1910 г. все функции Комитета были переданы в Отдел по устройству и

⁸ Приказ по военному ведомству № 145 от 1884 г.

⁹ Там же. № 123 от 1906 г.

¹⁰ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 941. Л. 2.

службе войск Главного управления Генерального штаба (ГУГШ)¹¹. Очевидно, что Отдел по устройству и службе войск ГУГШ, учитывая малочисленность своего состава, не мог вести активной работы по дальнейшему совершенствованию стрелкового дела в войсках.

Структура главных управлений Военного министерства¹² в рассматриваемый период была довольно стройной и позволяла им эффективно взаимодействовать как с другими государственными учреждениями, так и с подчиненными войсками, учреждениями и заведениями. Руководство главных управлений в своей деятельности выступало организатором военного обучения в подчиненных войсках.

Главный штаб участвовал в разработке годового плана боевой подготовки в войсках, а также в составлении проектов приказов и приказаний по вопросам стрелкового дела. С 1884 г. после расформирования Специального Комитета по устройству и образованию войск на Главный штаб возлагались частично его функции. Они были достаточно разнообразны, начиная от «составления и издания Воинских Уставов о строевой, полевой, гарнизонной и внутренней служб войск» и заканчивая подготовкой «руководств по обучению стрельбе...»¹³. При нём периодически образовывались временные комиссии для рассмотрения возникавших вопросов военного обучения в деятельности русской армии.

Начальник Главного артиллерийского управления был обязан «направлять строевое и ученое образование всех частей Артиллерийского ведомства к усовершенствованию, сообразно современным потребностям»¹⁴. Стрелковое дело имело прямое отношение к артиллерийским подразделениям, вооруженным карабинами и револьверами.

В разработке всех документов планирования «вопросов, относящихся до подготовки к войне», принимал участие Генеральный штаб. В

¹¹ Приказ по военному ведомству № 567 от 1909 г.

¹² Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. С. 99–107.

¹³ Приказ по военному ведомству № 611 от 1906 г.

¹⁴ Военное министерство, его права и обязанности. СПб., 1904. С. 26.

рассматриваемый период Генеральный штаб входил в состав Главного штаба и лишь в 1905 г. был выделен из него в самостоятельный орган, но с 1908 г. вновь стал подчиняться военному министру. Начальник Генерального штаба «следил за развитием и усовершенствованием всех отраслей военного дела, способствуя распространению военных знаний в армии»¹⁵. При этом он был обязан учитывать общие требования к огневой подготовке военнослужащих армии и специфические особенности ее проявления в различных родах войск. Подчеркнем, этот важный аспект почти всегда учитывался при составлении руководящих документов по военному обучению.

Непосредственно разработкой мероприятий «по усилению боевой готовности армии» в Главном штабе занималось 1-е отделение по устройству войск¹⁶, в Генеральном штабе – 2-е отделение по образованию войск и изданию уставов¹⁷. В 1909 г. при Генеральном штабе под председательством начальника был образован «Комитет для обсуждения вопросов, относящихся к боевой готовности армии». В состав Комитета входили начальники Главного штаба, канцелярии и главных управлений Военного министерства, генерал-квартирмейстер, начальники управления военных сообщений и мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба. Безусловно, Комитет систематически участвовал в разработке плана боевой подготовки русской армии и мобилизационного плана государства¹⁸.

Руководство обучением и воспитанием воспитанников общеобразовательных и профессиональных военно-учебных заведений осуществляло Главное управление военно-учебных заведений. Оно же руководило и разработкой планов строевого образования своих подчиненных.

В 1863 г. Александр II утвердил Положение о Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) и его штат. Положение указывало, что в ГУВУЗ, в числе других, сосредотачиваются дела по воспитанию и образованию

¹⁵Приказ по военному ведомству № 424 от 1905 г.

¹⁶Там же. № 611 от 1906 г.

¹⁷Там же. № 144 от 1913 г.

¹⁸Там же. № 581 от 1909 г.

воспитанников. Соответственно эту задачу выполняло 2-е учебное отделение. Работу ГУВУЗ организовывал начальник, на которого возлагалась обязанность «пешись о направлении воспитания и образования в подведомственных ему заведениях к цели их учреждения...»¹⁹. Среди обязанностей ГУВУЗ в области учебной и воспитательной работы были: «1) наблюдать, чтобы воспитание и образование ведены были в военно-учебных заведениях на указанных правительством правилах; а) чтобы методы преподавания наук и искусств, учебные программы, конспекты и руководства по всем вообще предметам соответствовали современным требованиям наук, искусств и цели учреждения заведения и чтобы самое преподавание, в отношении плана и объема каждой науки или искусства, производилось во всех заведениях не иначе, как по принятым методам и утвержденным программам...»²⁰.

Педагогический комитет ГУВУЗ на своих заседаниях обсуждал вопросы обучения и воспитания обучающихся, а также содержание новых учебных программ и руководств. При Педагогическом музее ВУЗ действовал учебно-воспитательный комитет. Он должен был обсуждать различные аспекты педагогической науки, составлять рекомендации по преподаванию различных предметов, в том числе по теории ручного оружия, формировать новые предметные отделы, комиссии и кабинеты.

Серьезные изменения в структуре и положении ГУВУЗ произошли в начале XX столетия. Была введена должность генерал-инспектора военно-учебных заведений, и ему поручалось «наблюдение за правильным ведением учебно-воспитательного и строевого дела...»²¹. Генерал-инспектор великий князь Константин Константинович обязан был регулярно инспектировать общеобразовательные и профессиональные военно-учебные заведения, а затем подавать через военного министра всеподданнейшие доклады.

На деле, обладая большими контрольными функциями, он почти не имел

¹⁹Положение о Главном управлении военно-учебных заведений //Военный сборник. 1863. № 9. С. 112.

²⁰РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 82. Л. 56.

²¹Приказ по военному ведомству № 67 от 1910 г.

распорядительных. Обнаружив крупные недостатки в деятельности кадетских корпусов и военных училищ, генерал-инспектор должен был докладывать о них военному министру, и лишь в экстренных ситуациях мог принимать «надлежащие меры к устранению означенных упущений»²². К сожалению, генерал-инспектор военно-учебных заведений фактически был отстранен от реального управления учебной, воспитательной и административной деятельностью военно-учебного ведомства.

Для разработки отдельных вопросов стрелкового дела при ГУВУЗ создавались временные комиссии, в работе которых принимали участие не только генералы, офицеры и чиновники для поручений управления, но и военачальники, видные отечественные ученые и специалисты в области психологии и педагогики²³.

В кадетских корпусах руководство строевым образованием возлагалось на директора корпуса, который направлял обучение и воспитание²⁴. Его ближайшим помощником выступал инспектор классов, следивший за тем, «чтобы преподавание всех предметов в каждом из классов строго велось по утвержденным программам...»²⁵. Большую помощь командованию кадетских корпусов в проведении внеклассной работы оказывали педагогические комитеты, обсуждавшие на своих заседаниях «общие вопросы учебно-воспитательной практики, в видах установления единства во взглядах и действиях всех наставников заведения»²⁶.

В военных, юнкерских и специальных училищах функционировала аналогичная система управления стрелковым делом.

До 1871 г. инспекции стрельбы, одного из основных направлений профессиональной подготовки в войсках, в пехоте и кавалерии не существовало вовсе. Исключение составляли только стрелковые батальоны. В

²²Приказ по военному ведомству № 67 от 1910 г.

²³Там же. № 527 от 1914 г.

²⁴Свод Военных Постановлений. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 914.

²⁵Там же. Ст. 922.

²⁶Там же. Ст. 1012.

1856 г. специально для них была учреждена инспекция, во главе которой был поставлен генерал-адъютант герцог Г. Мекленбург-Стрелицкий. После поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг., вскрывшей существенные недостатки в боевой подготовке русской армии, к обучению стрельбе в войсках стали относиться более внимательно.

Благодаря энергичной деятельности инспектора стрелковых батальонов и его штаба, обучение стрельбе в стрелковых батальонах было поставлено на новую организационную основу. Сам процесс обучения опирался на требования Наставления для обучения стрельбе и многочисленные дополнения к нему, разработанные в штабе инспектора.

Инспекция ежегодно осуществляла контроль над организацией обучения стрельбе. Наряду с этим одним из важных направлений деятельности штаба инспектора стрелковых батальонов был осмотр стрелкового оружия и порядка его содержания²⁷.

К сожалению, в пехотных и кавалерийских частях обучение стрельбе было запущено. Только в стрелковых ротах пехотных полков уделяли больше внимания обучению стрельбе рядовых и унтер-офицеров. В линейных же ротах и практически во всей кавалерии процесс обучения военнослужащих стрельбе стоял на очень низком уровне.

В войсках не было в достаточном количестве инструкторских кадров, которые могли бы преподавать военнослужащим элементарные приемы обучения стрельбе, а также порядок ухода за стрелковым оружием и его сбережением. Существовавшие в то время Стрелковые офицерские школы в Царском Селе и на Кавказе, а затем Учебный пехотный батальон и Кавказская учебная рота, хотя и выпускали достаточно хорошо подготовленных офицеров и унтер-офицеров, но их количества не доставало миллионной русской армии²⁸.

²⁷ Временное положение об инспектировании войск от Военного министерства // Приказ военного министра № 124 от 1863 г.

²⁸ Изонов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX–начало XX вв.). СПб., 1998.

В ходе организации процесса обучения стрельбе выяснилось, что нет единой методики подготовки стрелков в войсках. Дело доходило до того, что не только в разных дивизиях и полках, но и в ротах одного полка обучали стрельбе по-разному. Смотры стрельбы в пехотных дивизиях проводили их начальники, и то только в период летних лагерных сборов. Существовавшего тогда весьма краткого Наставления для обучения стрельбе и дополнений к нему почти никто не знал и не читал. Даже Наставление 1866 г., переработанное под руководством инспектора стрелковых батальонов генерал-адъютанта герцога Г. Мекленбург-Стрелицкого в пехоте и кавалерии осталось без должного внимания.

В 1871 г. инспектор стрелковых батальонов был вынужден обратиться к военному министру генерал-адъютанту Д.А. Милютину и обрисовать печальную картину с обучением стрельбе в войсках. Генерал-адъютант герцог Г. Мекленбург-Стрелицкий предложил военному министру распространить на пехоту и кавалерию все требования по обучению стрельбе, применявшиеся в стрелковых батальонах. Военный министр во всеподданнейшем докладе доложил о предложениях генерал-адъютанта герцога Г. Мекленбург-Стрелицкого Александру II, который признал их весьма полезными для «единства в порядке обучения всей пехоты цельной стрельбе»²⁹.

Кроме того, Александр II счел необходимым распространить практику инспекторских смотров стрельбы на все воинские части и соединения пехоты. Инспекторов должен был подбирать военный министр по согласованию с генерал-адъютантом герцогом Г. Мекленбург-Стрелицким. В 1871 г. состоялись первые инспекторские смотры стрельбы в Виленском, Киевском, Харьковском и Московском военных округах. «Судя по ведущейся в частях отчетности по стрельбе, зимняя стрельба, - констатировал военный министр, - кроме батальонов 1-й стрелковой бригады, в остальных из осматриваемых

²⁹Давыдов Н. Очерк деятельности стрелковой инспекции //Вестник
Офицерской стрелковой школы. 1906. № 153. С. 99.

частей не произведена»³⁰.

В следующем году инспекции подверглись драгунские полки кавалерии. Результаты стрельбы позволили inspectирующим лицам сделать следующее заключение: «в них (в драгунских полках. – Б.И.) на стрельбу до того года было обращено весьма мало внимания и правильного обучения ей не производилось»³¹. Следует отметить, что в то время inspectированию по стрелковому делу не подвергались местные войска, части артиллерии и инженерных войск, казачьи части и много других мелких команд. В этих воинских частях положение со стрелковым делом было не лучше.

После смерти генерал-адъютанта герцога Г. Мекленбург-Стрелицкого должность инспектора стрелковых батальонов была упразднена. В 1876 г. на смену сокращенных должности и штаба инспектора стрелковых батальонов пришло Управление инспектора стрелковой части в войсках³². Последнее решение объясняется тем, что Инспекция превратилась из чисто inspectионного органа в непосредственную участницу разработки вопросов стрелкового дела в армии.

В рассмотренный период должность инспектора стрелковой части в войсках последовательно занимали генерал-лейтенанты В.В. фон Нотбек (1876–1894), Ф.В. Давыдов (1894–1895 – исполняющий должность), генерал от инфантерии А.Н. Ридигер (1895–1905), генерал-лейтенант К.Я. Кабаков (1911–1914). Инспектор стрелковой части в войсках обладал широкими полномочиями. Вначале он был совещательным членом, а затем председателем Оружейного отдела Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления Военного министерства. По должности он имел право на чин полного генерала (генерала от инфантерии. – Б.И.), а по служебному положению пользовался правами главного начальника военного округа (командующего войсками военного округа. – Б.И.).

³⁰ Приказ по военному ведомству № 17 от 1872 г.

³¹ Давыдов Н. Очерк деятельности стрелковой инспекции // Вестник Офицерской стрелковой школы. 1906. № 153. С. 100.

³² Приказ по военному ведомству № 274 от 1876 г.

На инспектора стрелковой части возлагался и широкий круг обязанностей. Он обязан был наблюдать «за обучением стрельбе пехотных и кавалерийских частей (не исключая и состоящих на службе казачьих полков)³³. Ему же вменялось в обязанность следить за сохранностью и правильным использованием стрелкового оружия и боеприпасов к нему. Инспектор по стрелковой части ежегодно получал подробные донесения об осмотрах стрелкового оружия из войск от «штаб-офицеров для осмотра оружия», состоящих при артиллерийских управлениях военных округов.

Деятельность руководителя инспекции не ограничивалась лишь функциями контроля. Его управлению предписывалось обобщать и распространять в войсках передовой опыт обучения хороших стрелков. Кроме того, помощникам инспектора приходилось рассматривать поступившие из войск предложения, направленные на совершенствование процесса обучения стрельбе военнослужащих, эффективное применение стрелкового оружия, его сбережение и обслуживание в мирное время и в боевых условиях. Следует отметить, что штат управления инспектора стрелковой части в войсках был сравнительно небольшим³⁴. Основная нагрузка по работе в инспекции выпадала на офицеров и генералов для поручений.

После 1882 г. научно-исследовательская деятельность Инспекции активизировалась. Учрежденная в этом году Офицерская стрелковая школа, ставшая вскоре центром подготовки инструкторских кадров стрелкового дела, опытно-конструкторским и испытательным полигоном стрелкового оружия, подчинялась напрямую инспектору стрелковой части в войсках.

Начало практической деятельности Инспекции совпало с перевооружением русской армии 4,2-линейной винтовкой Бердана. Само перевооружение новым стрелковым оружием и уроки русско-турецкой войны 1877–1878 гг. потребовали пересмотра Наставления для обучения стрельбе, согласования его содержания с боевыми задачами, решаемыми армией в

³³Приказ по военному ведомству № 274 от 1876 г.

³⁴Приложение 8.

только что закончившейся кампании.

В 1879 г. в результате большой проделанной Инспекцией работы, в свет вышло Наставление для обучения стрельбы из 4,2-линейной винтовки, а затем в 1881, 1882, 1884 и 1889 гг. – дополнения к нему. Особенностью принятых к действию документов было то, что в них особое внимание уделялось боевой стрельбе, а затем боевой стрельбы на маневрах трех родов войск. При этом на стрельбу отводилось 78 часов времени³⁵. Вплоть до 1891 г. маневры с боевой стрельбой некоторых воинских частей проводились в период лагерных сборов в присутствии инспектора стрелковой части в войсках генерал-лейтенанта В.В. фон Нотбека.

В период очередного перевооружения русской армии 3-линейной винтовкой образца 1891 г. Инспекция приложила немало усилий для выявления недочетов во вновь принятом образце стрелкового оружия и патрона к нему. Пришлось рассматривать вопрос о строительстве и размерах войсковых стрельбищ и разработать новое Наставление для обучения стрельбе из мосинской винтовки.

После принятия на вооружение новой винтовки Инспекция обобщала всю информацию, поступающую из войск о качествах и свойствах оружия и патрона, удобства обращения с ним, сбережения и хранения, порядка обучения стрельбе и достигнутых при этом результатах. В итоге были подготовлены новые Наставления 1893, 1896 (часть I), 1897 (часть II). Последнее дополнено в 1898 г. и вновь издано в 1889 г. Затем Наставление в очередной раз было обстоятельно переработано в 1903–1904 гг. и вышло в свет накануне русско-японской войны 1904–1905 гг.

По почину Инспекции в войсках вновь были введены показательные стрельбы, разработаны указания по стрельбе по закрытым и движущимся целям, а также стрельбе ночью, как с освещением, так и без него. Была разработана методика стрельбы уменьшенным зарядом и целлулоидной пулей

³⁵ Свидзинский Э. О тактическом обучении частей пехоты // Военный сборник 1888. № 2. С. 53.

взамен несовершенной стрельбы дробинками.

В 1906 г., несмотря на значимую роль деятельности Инспекции в совершенствовании обучения стрельбе в войсках, должность инспектора стрелковой части в войсках упраздняется³⁶. Руководство стрелковым делом в войсках передается ведомству генерал-инспектора пехоты. В целом структура управления генерал-инспектора пехоты имела заметное сходство со структурой Инспекции стрелкового дела в войсках³⁷. Тем не менее, полномочия генерал-инспектора пехоты были более широкими.

Дело в том, что генерал-инспектор курировал «все отрасли военного образования частей пехоты...»³⁸. Обучение стрельбе, остававшееся важнейшим направлением военного обучения, осталось теперь без должного внимания со стороны военного ведомства. Практика развивающегося военного дела, военные реформы начала XX в. свидетельствовали о том, что в войсках еще не решены все проблемы с обучением стрельбе, особенно боевой стрельбе на маневрах. Остались не до конца решенными вопросы с подготовкой инструкторских кадров стрелкового дела и сохранности стрелкового оружия и боеприпасов.

Военному ведомству пришлось вновь рассмотреть вопрос об учреждении стрелковой инспекции. 31 декабря 1909 г. Николаем II утверждается Положение об инспекторе стрелковой части в войсках. Теперь инспектору «вверяется наблюдение: а) за надлежащим обучением стрельбе из ручного огнестрельного оружия и пулеметов в частях, управлениях и учреждениях всех родов войск, в военно-учебных заведениях и пограничной страже; б) за исправным содержанием в упомянутых частях, учреждениях, управлениях и заведениях ручного, как холодного, так и огнестрельного, оружия, пулеметов и огнестрельных припасов»³⁹. Как видим, полномочия стрелковой инспекции в

³⁶ Приказ по военному ведомству № 39 от 1906 г.

³⁷ Приложение 9.

³⁸ Положение об управлении генерал-инспектора пехоты //Приказ по военному ведомству № 39 от 1906 г.

³⁹ Положение об инспекторе стрелковой части в войсках //Приказ по военному

новой редакции значительно расширены. Штат Инспекции позволял эффективно взаимодействовать со структурами военного ведомства и подчиненными ей заведениями⁴⁰.

Благодаря настойчивой, плодотворной деятельности стрелковой Инспекции накануне Первой мировой войны пехота сделала значительный шаг вперед в стрельбе. Как видим, с учреждением стрелковой Инспекции, в Военном министерстве появился орган, состоящий, в основном, из профессионалов стрелкового дела. Инспекция стрелкового дела разрабатывала и решала сложные вопросы развития отечественного стрелкового оружия и обучения войск стрельбе.

Заметную роль в руководстве стрелковым делом играл генерал-инспектор пехоты. В рассматриваемый период эту должность занимали генералы от инфантерии О.-Ф.К. Гриппенберг (1906) и Н.П. Зарубаев (1906–1910). Они были активными участниками русско-японской войны 1904–1905 гг. и были отмечены высокими боевыми наградами. О.-Ф.К. Гриппенберг недолго возглавлял Инспекцию, но, тем не менее, внес большой вклад в переработку очередного Наставления для обучения стрельбе. Разумеется, при разработке нового нормативного документа всецело использовался опыт прошедшей войны.

В повседневной деятельности генерал-инспектор осуществлял: «а) наблюдение за однообразным и правильным применением в пехоте существующих уставов, наставлений и инструкций и за всеми отраслями образования пехоты, б) изыскание всех необходимых улучшений по строевой службе пехоты и разработку соображений по изменению уставов и наставлений, в) содействие в распространении в частях войск пехоты теоретических и практических познаний по всем отраслям пехоты, г) инспектирование стрельбы в частях пехоты...д) проверку исправного состояния ручного оружия и огнестрельных припасов к нему в тех же

ведомству № 4 от 1911 г.

⁴⁰ Приложение 10.

войсковых частях, е) руководство деятельностью офицерской стрелковой школы и ружейного полигона»⁴¹. Генерал-инспектор пехоты пользовался правами главного начальника военного округа.

В 1910 г. Николаем II было утверждено Положение о генерал-инспекторах (артиллерия, кавалерия и инженерные войска). Его целью было четко определить компетенцию всех органов руководителей военным образованием по родам войск, установить их взаимные обязанности. Согласно этому документу генерал-инспекторы были обязаны: «ст. 8. Следить за развитием своей специальности, за усовершенствованием всех отраслей боевой подготовки войск и за ее однообразием; ст. 9. Следить за правильностью применения уставов, наставлений и других положений по обучению и боевой подготовке войск или по деятельности учреждений и положений; ст. 10. Оценивать соответствие своему назначению лиц строевого, административного и учебно-воспитательного составов; ст. 11. Проверять правильность ведения учебного, учебно-воспитательного и строевого дел в соответствующих военно-учебных заведениях, офицерских и специальных школах <...>; ст. 12. По указанию военного министра производить лично, или через состоящих при них чинах для поручений <...> осмотры частей войск, учреждений и заведений, а также поверку их боевой готовности и деятельности по своей специальности»⁴².

Генерал-инспекторы могли инициировать допросы о мерах по усовершенствованию боевой подготовки в войсках и учебно-воспитательного процесса в военно-учебных заведениях. В своей деятельности они опирались на свои штабы. Офицерами или генералами для поручений могли назначаться только командиры воинских частей, начальники военно-учебных заведений или инспекторы классов, прослужившие в этих должностях не менее 3 лет.

Заметное место в системе управления стрелковым делом занимал Оружейный отдел Артиллерийского комитета ГАУ. Он ведал, главным

⁴¹ Приказ по военному ведомству № 39 от 1906 г.

⁴² Там же. № 664 от 1910 г.

образом, вопросами руководства оружейными заводами, разработкой новых образцов ручного оружия армии как огнестрельного – винтовок, револьверов и патронов к ним, так и холодного – кавалерийских пик, шашек, кинжалов, бебутов, разработкой всех наставлений по надлежащему уходу и сбережению этого оружия в войсках, рассмотрением и утверждением рабочих чертежей на эти образцы, составлением инструкций на прием их на заводах и артиллерийских складах, рассмотрением всех вопросов в отношении исправного оружия в войсках, а также снабжением войск необходимыми приборами и пособиями как для ухода за оружием, так и для надлежащего обучения стрельбе.

Оружейный отдел рассматривал все текущие вопросы, предложения и изобретения по оружейному и патронному делу, возбуждавшиеся как в отношении проектируемых новых образцов, так и в отношении некоторых их усовершенствований и изменений. Заседания Оружейного отдела происходили раз в неделю.

Состав отдела был следующий: председательствовал инспектор стрелковой части в войсках. В число членов входили: а) два постоянных члена Оружейного отдела, б) генералы, состоявшие для поручений при инспекторе стрелковой части в войсках, в) начальник Офицерской стрелковой школы, г) инспектор оружейных и патронных заводов, д) начальники заводов, находящихся в Петербурге или вблизи от него: Сестрорецкого оружейного и Петербургского патронного, е) начальник оружейно-патронного (снабженческого) отделения ГАУ, ж) делопроизводитель комиссии для опытов по оружейной и патронной части и з) делопроизводитель Оружейного отдела. Кроме того, в качестве совещательных членов должны были присутствовать штаб-офицеры, осматривавшие оружие в войсках гвардии и Петербургского военного округа, а также в Петербургском округе пограничной стражи и представитель Морского министерства по отделу ручного оружия.

Отсюда видно, что организация Оружейного отдела была, безусловно, правильной. В составе его находились представители всех учреждений и

отделов, которые касались всех отраслей стрелкового дела. Однако, в целом, нельзя назвать состав сотрудников Оружейного отдела вполне удовлетворяющими своему назначению. Некоторая часть членов отдела была весьма преклонного возраста. Очевидно, что отдел находился в худшем положении по сравнению с другими подразделениями Артиллерийского комитета.

В решениях отдела, главным образом, до русско-японской войны, проскальзывал некоторый консерватизм, медлительность и патриархальность в ведении дел. «На такое спокойное отношение к работам имело, кроме того, некоторое влияние, распространенное в то время мнение о прочности нашего военно-политического положения и о силе и хорошей подготовке русской армии», - вспоминал один из старейших оружейников-специалистов В.Г. Федоров⁴³.

Кроме того, медлительность и, порой, неудовлетворительное ведение дел имела и финансовая сторона каждого вопроса. В то время резко бросалось в глаза постоянное стремление к экономии средств. Остаточное финансирование научно-исследовательских опытно-конструкторских разработок было главной причиной запоздалого решения многих вопросов, имевших первостепенное для армии значение. Как показало исследование, оружейный отдел отставал в развитии пулеметного дела, модернизации 3-линейной винтовки, разработке нового остроконечного патрона.

Инспекция оружейных и патронных заводов ведала Тульским, Ижевским и Сестрорецким оружейными заводами, а также Петербургским и Луганским патронными заводами⁴⁴. В конце XIX в. инспектором оружейных и патронных заводов был генерал-лейтенант В.Н. Бестужев-Рюмин. Он считался в свое время выдающимся оружейником, пробыв долгие годы начальником Тульского оружейного завода, им был основан первый в России специальный журнал «Оружейный сборник». На своих плечах опытный генерал вынес всю

⁴³ Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох (работы оружейника 1900-1935 гг.). Ч. I. Оружейное дело в начале XX столетия. М., 1938. С. 12.

тяжесть перевооружения русской армии 4,2- и 3-линейными винтовками.

Организация военного обучения в войсках возлагалась на командиров и штабы частей, соединений и учреждений. Главный начальник округа был обязан наблюдать за «правильным ходом образования войск и следить, чтобы специальные роды оружия не были, без крайней необходимости, отвлекаемы от прямого их назначения»⁴⁵. Он подчинялся непосредственно военному министру.

Каждым корпусом, дивизией, бригадой, полком, батальоном, дивизионом, батареей, парком, эскадроном, ротой и другими отдельными частями и подразделениями командовали их непосредственные начальники в установленном законами и воинскими уставами порядке.

Командир корпуса направлял действия подчиненных ему начальников и управлений «для достижения общей цели по благоустройству, военному образованию и боевой готовности войск корпуса»⁴⁶. Руководя военным обучением в соединении, он определял порядок занятий на учебный год, направлял в войска по этому поводу соответствующие приказы и инструкции. Командиру корпуса приходилось ежегодно определять состав корпусного, дивизионных и отрядных летних лагерей для организации занятий по боевой подготовке и утверждать план в штабе военного округа.

Начальник штаба военного округа имел в постоянной готовности необходимые сведения для отдачи распоряжений по «обучению <...> войск и военных заведений округа»⁴⁷. Одно из 5 отделений штаба – строевое, ведало службой и обучением личного состава воинских частей и соединений. Подчеркнем, что права начальника штаба корпуса в то же время были существенно ограничены в оперативном аспекте военного обучения. Ему вменялось в обязанность решать в основном административные вопросы и «осматривать по приказанию командира корпуса части войск, в состав корпуса

⁴⁴РГВИА. Ф. 965. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴⁵Военное министерство, его права и обязанности. СПб., 1904. С. 51.

⁴⁶Приказ по военному ведомству № 235 от 1874 г.

⁴⁷Военное министерство, его права и обязанности. СПб., 1904. С. 60.

входящие, к какому бы оружию они не принадлежали»⁴⁸.

Управление генерал-квартирмейстера штаба округа проделывало большую работу по повышению боевой подготовки и мобилизационной готовности войск. Оно «содействовало начальнику штаба округа в наблюдении за успешным ходом учебных занятий»⁴⁹. Безусловно, важное место в деятельности генерал-квартирмейстера отводилось решению таких вопросов, как разъяснение значения огневой подготовки личного состава, повышения методического мастерства командиров подразделений и эффективности проводимых ими занятий и т.п.

Начальник артиллерии корпуса играл более заметную роль, чем начальник штаба. Именно он систематически направлял «строевое, учебное и боевое образование артиллерийских частей к усовершенствованию по всем отраслям, сообразно с современными боевыми требованиями от артиллерии»⁵⁰. Он наблюдал за правильным и систематическим обучением и воспитанием новобранцев, канониров и фейерверкеров.

Начальник дивизии осуществлял общее руководство «в усовершенствовании частей соединения по всем предметам военного образования»⁵¹. Он контролировал точное выполнение плана занятий в войсках в течение учебного года. Кроме того, начальник кавалерийской дивизии обращал особое внимание на правильную выездку лошадей.

Начальник штаба дивизии непосредственного участия в организации военного обучения соединения практически не принимал. Строевое отделение штаба вело учет личного состава соединения, распределяло караулы и другие наряды среди воинских частей.

Командир пехотной (кавалерийской) бригады руководил военным обучением личного состава соединения и нес полную ответственность «за

⁴⁸Там же.

⁴⁹Военное министерство, его права и обязанности. СПб., 1904. С. 61.

⁵⁰Приказ по военному ведомству № 95 от 1883 г.

⁵¹Там же. № 238 от 1864 г.

успешный ход строевого образования подчиненных частей»⁵². Обязанности командира артиллерийской бригады были несколько шире. Он не только заботился «об образовании вверенных ему частей фронту (фронт – строй. – Б.И.)», но и обращал особое внимание на знания вольноопределяющихся, фейерверкеров и новобранцев, «испытывая последних при каждом смотре по одиночке, в продолжение первого года их службы»⁵³.

В структуре руководства стрелковым делом в полку решающая роль принадлежала командиру. Командир полка отвечал за «образование чинов вверенной ему части по всем отраслям знаний, требуемых службою, руководствуясь в этом отношении существующими уставами, положениями и инструкциями»⁵⁴. Он требовал от командиров батальонов, заведующего хозяйством, а в кавалерии – от своих помощников по строевой и хозяйственной частям неукоснительного выполнения требований уставов и наставлений.

К сожалению, на практике не все командиры частей в повседневной деятельности были требовательными к своим подчиненным. «При объездах частей войск округа, – подчеркивал в приказе командующий войсками Казанского военного округа генерал от инфантерии Сандецкий, – мною постоянно замечается, что многие мои приказы, содержащие в себе указания по воспитанию и обучению войск, а также по тактической и боевой подготовке их, т.е. так называемые руководящие приказы, вовсе не читаются во многих частях не только младшими офицерами, но даже и ротными, и батальонными командирами»⁵⁵.

На обязанность командира батальона возлагалось «попечение о благоустройстве и исправном, во всех отношениях, состоянии вверенных частей и обучении чинов их по всем отраслям военного образования»⁵⁶.

⁵² ПСЗ. 2-е собр. 1873. Т. 48. № 52566.

⁵³ Приказ военного министра № 217 от 1865 г.

⁵⁴ Приказ по военному ведомству № 14 от 1882 г.

⁵⁵ Приказ Казанскому военному округу № 273 от 1911 г.

⁵⁶ Приказ по военному ведомству № 14 от 1882 г.

В компетенцию командира конно-артиллерийской батареи входили, прежде всего, вопросы, связанные с военным обучением личного состава. Он обязан был следить «ближайшим образом за успешным обучением нижних чинов офицерами и фейерверкерами, по возможности чаще присутствовать лично на занятиях в учебной команде и во взводах и наблюдать, чтобы обучение нижних чинов производилось с должным вниманием и терпением, заохочивая солдат к учению»⁵⁷. Командир батареи должен был также уметь показать и объяснить каждому обучаемому все, что от него требуется по службе, в том числе и по стрельбе.

Командир роты (эскадрона) обязан был «обучать нижних чинов всем отраслям военного образования, следить за правильностью и успешностью обучения и соответственных знаний своего дела офицерами, унтер-офицерами и рядовыми (эскадронный командир наблюдает за выездкою и правильным воспитанием строевых лошадей)»⁵⁸.

Во время военной службы обучение солдат разделялось на несколько этапов. На первом этапе солдаты проходили одиночное обучение, куда входили строевая подготовка, гимнастика и умение владеть оружием. «Солдат наш обладает высокими качествами, – подчеркивал командир 8-го армейского корпуса генерал от инфантерии А.П. Скугаревский, – но они не развиваются соответствующим обучением»⁵⁹. Нередко командиры подразделений отдавали одиночную подготовку солдат на откуп унтер-офицерскому составу.

Командир летучего артиллерийского парка пользовался правами командира батареи, командир полевого и инженерного парка – правами командира батальона. В части касающейся, они тоже принимали участие в руководстве стрелковым делом в своих подразделениях.

Таким образом, система руководства стрелковым делом в войсках в рассматриваемый период находилась в стадии развития. В результате анализа

⁵⁷Приказ по военному ведомству № 317 от 1875 г.

⁵⁸Там же. № 14 от 1882 г.

⁵⁹РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714. Л. 167 об.

применительно к руководству стрелковым делом трудно выявить из общих функций, т.е. относящихся к боевой подготовке в целом, специфические, которые непосредственно относились бы к стрелковому делу.

Выводы по 1-й главе

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX вв. знаменовали собой для России резкий качественный скачок в экономическом, политическом и военном положении страны. Подъем экономики, и, прежде всего развитие промышленности, науки и техники непосредственно сказывались на качественном развитии стрелкового дела. Однако производственная мощность военной промышленности отставала от потребностей армии, и последняя продолжала испытывать недостаток в вооружении.

Важное место в эволюции стрелкового дела занимало перевооружение русской армии новой материальной частью. Русские ученые и изобретатели Д.И. Менделеев, Н.А. Забудский, Н.В. Маиевский, А.П. Горлов, К.И. Ганиус, С.И. Мосин, В.Г. Федоров и другие создали одни из лучших образцов нарезных винтовок, патронов.

Русская армия по системе комплектования, по организации, боевой технике и вооружению имела сходство с армиями Западной Европы. Основным стрелковым оружием являлась винтовка со штыком и пулемет. В армии продолжали оставаться серьезные недостатки, особенно в области вооружения, обучения и воспитания войск, что не могло не сказаться на ходе русско-японской и Первой мировой войн.

В искусстве подготовки и ведения боя военная теория накануне войны отставала от современных требований. Не были более или менее полно разработаны способы и формы наступления пехоты, взаимодействия пехоты с артиллерией. Пехотные цепи, ведущие наступление, усиливались резервами и

поддержками, а сама атака велась густой массой пехоты. Способы прорыва позиционной обороны не разрабатывались.

Управление стрелковым делом в русской армии в рассматриваемый период осуществлялось несколькими органами Военного министерства, компетенция которых, не всегда четко разделялась. В целом за военное обучение, развитие стрелкового оружия и обучение войск стрельбе отвечал военный министр, которому помогал аппарат военного ведомства (Специальный (Главный) Комитет по устройству и образованию войск, ГАУ, ГУВУЗ, Инспекции (стрелковых батальонов, стрелковой части в войсках), аппараты генерал-инспекторов пехоты, артиллерии и кавалерии. Заметную роль в управлении стрелковым делом в войсках играли командиры воинских частей, соединений и начальники учреждений и заведений.

В рассматриваемый период система управления характеризовалась иерархией, строго взаимосвязанной по принципу военной субординации. В русской армии управление стрелковым делом предусматривало многоуровневую систему: Военное министерство – военный округ – соединение – воинская часть – подразделение. Командиры и начальники несли прямую ответственность за состояние стрелковой подготовки в вверенных им подразделениях, частях и соединениях.

Глава 2. Мероприятия военного ведомства по развитию стрелкового оружия и тактики его применения в бою

2.1. Этапы и особенности эволюции стрелкового оружия

Поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. оказалось неизбежным, что подтолкнуло правительство на проведение целого комплекса государственных решений. Перевооружение армии стало одним из важнейших государственных и военных реформ Александра II. Военное министерство под руководством генерал-адъютанта Д.А. Милютина вплотную занялось перевооружением армии¹.

Перевооружение русской армии происходило в обстановке крупных перемен в мире в области научно-технического прогресса. Вторая половина XIX в. характеризовалась небывалым ростом числа оружейных фирм, а также изобретений ручного стрелкового оружия. В этот отрезок времени усилиями военного ведомства, многочисленных изобретателей, в том числе и русских, были решены основные проблемы ручного огнестрельного оружия – это увеличение дальности и точности стрельбы, а также боевой скорострельности.

В 1856 г. военные инженеры генералы К.И. Константинов, А.В. Дядин, Л.Г. Резвый сконструировали 6-линейное ружье. С этого года в армии стало активно внедряться понятие «винтовка», впервые официально закрепленное за 6-линейным нарезным ружьем: «Название это скорее даст солдату убеждение в достоинстве ружья, которым он вооружен, тогда как название

¹ Зайончковский П.А. Перевооружение русской армии в 60–70-е годы XIX века // Исторические записки. 1951. Т. 51. С. 134–142; *Его же*. Военные реформы 1860–1870-х годов в России. М., 1952. С. 16–30; Федоров А.В. Переустройство русской армии в 50–70-е годы XIX в. Л., 1959. С. 56–72; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал. М., 1973. С. 269–332.

нарезного ружья оставляет в нем уверенность, что оно есть простое ружье, только с некоторыми изменениями, не совсем ему понятными»².

Исследование показало, что были приняты на вооружение стрелковая (1856), пехотная (1859), драгунская (1859) и казачья винтовки (1860)³. Отличительной их особенностью были длина ствола и градуировка прицельной планки. Подчеркнем, что 6-линейная винтовка в рассматриваемый период являлась самой совершенной системой дульнозарядного оружия. К сожалению, перевооружение русской армии 6-линейной винтовкой затянулось на несколько лет. «Казенные оружейные заводы, – подчеркивал историк оружия В.В. Мавродин, – не смогли своевременно справиться с поставленной перед ними задачей»⁴.

После увеличения прицельной дальности стрелкового оружия встал вопрос о повышении его скорострельности. Поэтому следующей ступенью эволюции стрелкового оружия стала казнозарядность. Достоинства казнозарядного оружия были очевидны: каждый стрелок мог произвести 4–5 выстрелов в минуту, оставаясь вне поля зрения неприятеля. Винтовку с затвором можно было зарядить в укрытии, в то время как дульнозарядное ружье можно было зарядить только стоя. Значительно улучшалась меткость стрельбы. Важнейшую часть казнозарядной винтовки – затвор – в России в рассматриваемый период можно было изготавливать в промышленных масштабах.

Непосредственная работа по перевооружению армии началась в Оружейной комиссии Оружейного (с 1867 г. – Технического, затем Артиллерийского – Б.И.) комитета ГАУ. Возглавлявший Оружейную комиссию генерал-адъютант герцог Г. Мекленбург-Стрелицкий был убежден в превосходстве только иностранных систем оружия. Следует отметить, к

² Гулевич С.А. История лейб-гвардии Финляндского полка. 1806–1906. СПб., 1909. С. 163.

³ Мавродин В.В. Перевооружение русской армии и флота стрелковым оружием перед Крымской войной и в начале военных реформ (1830–1867 гг.). Автореферат дис... канд. ист. наук. Л., 1973. С. 13.

тому же, что некоторые члены Оружейной комиссии компетентностью в оружейном деле не отличались.

Факт заимствования образцов оружия приходится признать, несмотря на талантливость отдельных русских оружейников, оставивших свои прекрасные образцы в различных музеях и коллекциях старинного или украшенного оружия. В результате, военные агенты (военные атташе. – Б.И.), приобретали за рубежом распространенные в мире образцы винтовок и пистолетов и отправляли их в Россию дипломатической почтой. К 1861 г. в Оружейной комиссии имелось уже 12 казнозарядных винтовок.

По принципу действия их разделяли на три группы⁴. Заимствование и освоение новых образцов из-за границы требовало, конечно, известного времени, следствием чего и является почти постоянная отсталость русской армии в вооружении в рассматриваемый период по сравнению с иностранными. Оружейная комиссия продолжала поиск оптимальной модели казнозарядной винтовки. Проекты обсуждались на заседаниях комиссии и, как правило, отклонялись из-за конструктивного несовершенства предлагавшейся системы или из-за дороговизны изготовления. «Оружие, даваемое в руки солдату, - писал М.И. Драгомиров, - прежде всего, должно быть просто по своему устройству, и не требовать от него никаких сложных или затруднительных манипуляций ни при действии, ни при чистке»⁵.

В 1864 г. Военное министерство было вынуждено временно, до принятия более совершенной системы, взять на вооружение систему Терри-Нормана. «Представленный образец переделанной винтовки Высочайше утвержден для переделки наших 6-линейных винтовок на первое время, - писал военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин, - пока не

⁴ Мавродин В.В., Мавродин Вал. В. Русская винтовка. Л., 1984. С. 14.

⁵ Бубенков К.Д. Перевооружение русской армии в 1860–1870-е гг.: Дис... на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Л., 1952. С. 53–54.

⁶ Драгомиров М.И. Винтовки, скорострельная и обыкновенная с тактической точки зрения // Оружейный сборник. 1869. № 2. С. 11.

утвердится другой образец более усовершенствованного ружья»⁷. Такое решение было принято потому, что винтовка отличалась простотой устройства затвора, низкой себестоимостью переделки дульнозарядной винтовки 1856 г. Всего было изготовлено 62 тыс. винтовок.

Поиск новых оптимальных систем ручного огнестрельного оружия продолжался. Как военный министр, так и большинство членов Артиллерийского комитета понимали необходимость постоянного совершенствования пехотного стрелкового оружия. Практически непрерывно с начала военной реформы проходили работы по испытанию новых систем вооружения. В 1866 г. английский изобретатель Карле, проживавший в то время в Гамбурге, предложил на конкурс комиссии игольчатую винтовку своего изобретения. В результате многочисленных испытаний предпочтение было отдано конструкции Карле. Эта система считалась наиболее удачной среди игольчатых винтовок.

Система Карле была шагом вперед, так как предусматривала использование унитарных патронов, в которых капсюль, пороховой заряд и пуля были объединены в бумажной гильзе. Воспламенение заряда происходило накалыванием капсюля иглой-ударником, который представлял собой деталь затвора⁸.

Разработка игольчатой конструкции проводилась под руководством капитана Н.И. Чагина временными комиссиями с учетом опыта западных стран⁹. После испытания эта модель была принята на вооружение русской армии под названием «игольчатая винтовка Карле». В 1867 г. образец переделанной 6-линейной винтовки в игольчатую утвердил Александр II, хотя еще годом раньше 1-й Стрелковый Его Императорского Величества

⁷ Цит. по: Федоров В.Г. Вооружение русской армии в XIX веке //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1911. № 11. С. 728–729.

⁸Изготовление игольчатого механизма (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1869. № 2. С. 161–170.

⁹Аргаматов В. О русском переделочном скорострельном оружии //Оружейный сборник. 1875. № 2. С. 17–26.

батальон был перевооружен игольчатыми винтовками, заменившими винтовки образца 1856 г.¹⁰.

Винтовка оказалась удобной в обращении, обеспечивала безопасность стрелка. Она обладала достаточно большой скорострельностью – от 13 до 15 выстрелов в минуту¹¹. По точности и дальности стрельбы она не отличалась от западных образцов.

Выпуск нового оружия начался на Тульском, Ижевском и Сестрорецком оружейных заводах и в частных оружейных мастерских¹². В Петербурге, Москве и Киеве военное ведомство учредило временные приемные комиссии. Они осуществляли технический контроль над качеством винтовок, изготовленных частными мастерскими¹³.

Всего изготовили 215500 игольчатых скорострельных винтовок, которые поступили в Кавказский, Туркестанский, Оренбургский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский военные округа. Именно эта модель преобладала в пехотных частях Отдельного Кавказского корпуса, развернутого во время войны 1877–1878 гг. в Кавказскую армию.

Наряду со значительными преимуществами игольчатые ружья имели и серьезные недостатки. Прежде всего, это касалось бумажного патрона, который боялся сырости. Конструкция патрона была довольно сложной и требовала специальных приспособлений для снаряжения, что сводило на нет главное преимущество бумажных боеприпасов – дешевизну. Все эти проблемы отсутствовали у винтовок с цельнометаллическим патроном, гильза которого изготавливалась из латуни, а воспламенение заряда происходило от удара бойка по капсюлю, впрессованному в гильзу¹⁴.

¹⁰ Бильдерлинг П. Русская игольчатая винтовка. Ч. 1. //Оружейный сборник. 1868. № 1. С. 21.

¹¹ Буняковский В. Русская игольчатая винтовка. Ч. 2. //Оружейный сборник. 1868. № 1. С. 38.

¹² Приказ по военному ведомству № 94 от 1869 г.

¹³ РГВИА. Ф. 1795. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁴ Ховен фон Дер. Развитие магазинного ружья до времени введения металлического патрона //Оружейный сборник. 1882. № 2. С. 34–58.

Первой винтовкой под металлический унитарный патрон, принятой на вооружение русской армии, в 1868 г. стала система чешского изобретателя С. Крка. Работы над казнозарядными винтовками под унитарный металлический патрон проводились в России и ранее, но широкому внедрению таких систем в армии мешала слабая технологическая база отечественных предприятий. Однако прогресс не стоял на месте: массовый выпуск металлических патронов довольно скоро освоили в Охтинской мастерской и в Санкт-Петербургской мастерской металлических патронов. Это явилось основанием для утверждения образца металлического патрона для старых 6-линейных винтовок, переделываемых под систему С. Крка¹⁵. Для лучшей защиты от сырости металлических боеприпасов патроны в ряде случаев смазывались специальным оружейным салом¹⁶.

К сожалению, перевооружение русской армии игольчатой винтовкой затянулось до 70-х годов XIX в. Введение металлических патронов для переделочного оружия, заряжающегося с казны, калибром от 5 до 6 линий вызвало некоторое увеличение веса патрона, а, следовательно, и увеличение ноши солдата при прежнем числе патронов в комплекте носимого запаса. Ввиду этого при разработке новых образцов оружия стремились уменьшить калибр с целью устранения этого недостатка с одновременным улучшением баллистических качеств оружия.

Дальнейшее совершенствование стрелковых систем во всем мире и в России шло по пути уменьшения винтовочного калибра. Преимущества малых калибров заключались в дальнобойности, большей начальной скорости пули и дальности прямого выстрела, относительно небольшом весе винтовки и патронов к ней. Российские специалисты одними из первых перешли к производству винтовок малого калибра. Такой системой в 1868 г. стала винтовка, разработанная русскими офицерами А.П. Горловым и К.И. Ганиусом на основе винтовки американского полковника Х. Бердана.

¹⁵ Приказ по военному ведомству № 86 от 1869 г.

¹⁶ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 439. Л. 10–19.

Начало работ по введению в России винтовок 4-линейного калибра было положено рапортом полковника Г.М. Горлова – постоянного члена Артиллерийского комитета, командированного за границу вместе с капитаном К.И. Ганиусом. В 1866 г. он представил донесение военному министру о результатах испытания в Америке различных скорострельных винтовок. Полковник Г.М. Горлов в своем рапорте касался трех вопросов: скорострельности оружия, калибра винтовки и введения металлических патронов.

Испытания, проведенные с 4,2-линейной винтовкой системы Х. Бердана в Америке, дали высокие результаты как в отношении меткости, так и настильности стрельбы. Ввиду благоприятных результатов частных испытаний нового оружия, военное ведомство России войскового испытания винтовок Бердана № 1 не проводило. В 1868 г. оно заказало 30 тыс. винтовок и 7,5 млн. патронов «для стрелковых батальонов»¹⁷. Новая винтовка была принята на вооружение стрелковых батальонов под официальным названием «стрелковая винтовка образца 1868 г.», но чаще ее называли «винтовка Бердана № 1».

Между тем Х. Бердан отправился в Россию и здесь предложил Военному министерству новый образец винтовки № 2, который и был подвергнут испытанию в Учебном пехотном батальоне совместно с винтовками Бердана № 1 и Вердера.

Во время испытаний ружье Бердана № 2 при стрельбе на скорость и меткость, как с места, так и во время движения имело значительный перевес перед ружьями Бердана № 1 и Вердера. По мнению Оружейной комиссии, произошло это от более удобного действия механизмов, т.е. удобного открывания и закрывания затвора, заряжания и всегда полной экстракции¹⁸. Заметим, что главное отличие второго образца Х. Бердана от первого

¹⁷ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 57. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 1085. Л. 2–100.

заклучалось в устройстве затвора, который в первом образце был откидной, а во втором скользящий.

Все проведенные испытания указали на преимущества системы Бердана № 2, которую поэтому и было решено принять на вооружение армии с некоторыми изменениями в деталях от представленного образца. Причем к винтовкам был впервые принят 4-гранный штык взамен существовавшего долгое время в русской армии 3-гранного.

Система Бердана № 2 была принята, кроме пехотных частей, и на вооружение кавалерии. В оружейной мастерской Учебного пехотного батальона, под наблюдением постоянного члена Артиллерийского комитета, профессора Михайловской артиллерийской академии полковника В.Л. Чебышева было изготовлено несколько экземпляров кавалерийского карабина, драгунского и казачьего ружей. В 1870 г. эти образцы были испытаны в кавалерийских частях. Произведенные испытания, в том числе и в Учебном пехотном батальоне, показали, что в отношении меткости карабин, драгунское и казачье ружья на все расстояния почти нисколько не уступают пехотной винтовке. В августе был утвержден образец карабина, и в сентябре – образцы драгунского и казачьего ружей.

Как видим, в «несчастной драме» русской армии, как метко заметил военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин, приходилось вводить один за другим ряд образцов, прекращая начавшиеся перевооружения, не закончив их, как это было с винтовками Терри-Нормана, Карле, Бердана № 1, и вводить все новые и новые системы. Все же в рассматриваемый период Оружейной комиссии удалось достигнуть значительных успехов, и к началу русско-турецкой войны 1877–1878 гг. русская армия получила для вооружения один из лучших образцов винтовок со скользящим затвором. По утверждению военного министра генерал-адъютанта Д.А. Милютина, новая винтовка могла быть «признана едва ли не самым совершенным из всех известных доселе скорострельных ружей»¹⁹.

¹⁹ Дневник Д.А. Милютина. 1878–1880. М., 1950. Т. 3. С. 62.

Вскоре после окончания войны во многих иностранных армиях пришли к убеждению, что будущее принадлежит магазинным винтовкам, которые должны вытеснить состоящие на вооружении однозарядные ружья. «При магазинке... солдат избавлен от суеты, неизбежной при вынимании патрона из сумки и зарядании ружья после каждого выстрела, - соглашался офицер пехоты А. Попов, - а по этой причине он, сохраняя более спокойствия, необходимого для меткой стрельбы, лучше прицелиться, не будет стрелять на вскидку, почему и каждый его выстрел будет более действительным, чем из однозарядного ружья...»²⁰. Однако в руководстве военным ведомством недооценивали значение магазинной винтовки. «Берданка прекрасное оружие, - писал начальник Главного штаба генерал-адъютант Н.Н. Обручев, - поводов же к отговоркам не идти вперед под убийственный огонь не избежать ни при каком оружии»²¹.

Поэтому вопрос о разработке магазинных винтовок, переделываемых из 4,2-линейных, стал интенсивно разрабатываться лишь с 1883 г. В этом году учреждается Особая комиссия для испытания магазинных ружей (с 1889 г. - Комиссия по выработке малокалиберного ружья) под председательством постоянного члена Оружейного отдела генерал-майора Н.И. Чагина. Утверждала результаты ее деятельности, распределяла деньги исполнительная комиссия по перевооружению армии во главе с товарищем генерал-фельдцейхмейстера (заместителем начальника артиллерии. - Б.И.) генерал-адъютантом Л.П. Софиано. На выводы и мнения этих двух комиссий и полагался военный министр.

Опытная комиссия испытала достаточно много систем магазинных винтовок и классифицировала их. Магазины во всех представленных образцах находились или снаружи или внутри винтовки, поэтому и назывались приставными или внутренними. Первые в свою очередь разделялись на постоянно-приставные, находившиеся постоянно при оружии,

²⁰ Попов А. К вопросу магазинка и берданка // Оружейный сборник. 1889. № 2. С. 25.

и временно-приставные или ускорители. К категории внутренних относились подствольные, серединные и прикладные. Причем между последними различались реечно-прикладные и пружинно-прикладные, смотря по тому, производилось ли передвижение патронов в магазине посредством реек или действием спиральной пружины²².

Опытная комиссия рассмотрела следующие образцы магазинного оружия: временно-приставные или ускорители – Крнка, оружейного мастера Малкова, корнета Лутковского, оружейного мастера Вараксина, мастера Иванова, штабс-ротмистра Цимбалюка, американца Ли; постоянно-приставные – Теннера, Христича, Лутковского и Велтищева; подствольные – Гра-Кропачека, Маузера, Квашневского; пружинно-приставные – Гочкиса и Манлихера; реечно-прикладные – Шульгофа, Мосина и Лутковского; серединные – Спитальского, Ли, Роговцева, Роговцева-Ли²³.

Следует подчеркнуть, что из образцов, на которые обратила внимание Опытная комиссия, необходимо выделить переделочные из 4-линейных магазинные винтовки: мастера Квашневского с подствольным магазином, капитана С.И. Мосина с прикладным магазином, винтовки с приставным сменным магазином Ли, а также иностранные винтовки, принятые на вооружение Маузера и Гра-Кропачека.

В 1889 г. военный министр генерал-адъютант П.С. Ванновский затребовал от ГАУ представления подробного доклада о положении дел по разработке магазинной малокалиберной винтовки. Необходимо было принять всевозможные меры для ускорения этого процесса. За это ратовали и многие пехотные офицеры. «Итак, желательно принять не для того, чтобы из нее расходовать гораздо больше патронов, чем из однозарядного ружья, и увеличивать бестолковую трескотню, – писал подполковник А. Попов, – а для того, чтобы поднять превосходства духа в войсках; уменьшить расход

²¹ ОР РНБ. Ф. 169. Оп. 71. Д. 63. Л. 14.

²² Юрлов Н. Обзор опытов, предшествовавших перевооружению 3-линейной винтовкой образца 1891 года // Оружейный сборник. 1901. № 2, 3.

²³ Приложение 11.

патронов; уменьшить суету при стрельбе; уничтожить стрельбу на вскидку; развить стрельбу с более осмысленным прицеливанием, с большей выдержкой и спокойствием, чем при однозарядном ружье и увеличить меткость стрельбы»²⁴. К тому понуждало и перевооружение многих иностранных армий магазинными винтовками.

В докладной записке, поданной по этому поводу, председатель комиссии по разработке новой винтовки генерал-майор Н.И. Чагин указывал, что, несмотря на значительное количество рассмотренных и испытанных образцов вопрос о выборе магазинной винтовки для русской армии стоял крайне неудовлетворительно. Ни один из этих образцов не считался комиссией пригодным для принятия на вооружение²⁵.

Начались испытания по выявлению преимущества заряжания винтовки обоймой или пачкой. Испытания проводились в 1-м гвардейском Стрелковом батальоне с доставленными из-за границы 8 винтовками системы Манлихера. Комиссия высказалась за введение винтовки с серединным магазином, заряжаемым из пачки или обоймы. Это объяснялось следующими обстоятельствами. Во-первых, винтовки с пачечным механизмом имели прочный и надежный механизм, во-вторых, вес магазинной винтовки не отличался от однозарядной, в-третьих, скорость стрельбы у магазинного оружия была больше, в-четвертых, центр тяжести винтовки не менялся по мере израсходования патронов.

С конца 1889 г. начались испытания 3,15-линейной винтовки Л. Нагана и 3-линейной винтовки С.И. Мосина. По приказанию военного министра генерал-адъютанта П.С. Ванновского испытания нового оружия проводились в Павловском, Измайловском гвардейских, 147-м Самарском пехотном полках и 1-м гвардейском Стрелковом батальоне²⁶. Целью войсковых испытаний стал выбор образца винтовки для перевооружения армии.

²⁴ Попов А. К вопросу магазинка и берданка // Оружейный сборник. 1889. С. 42–43.

²⁵ Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. Т. 1. М., 1938. С. 179.

²⁶ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 48/1. Д. 34. Л. 322–323, 325–327.

В своих заключениях воинские части высказались за принятие магазинной винтовки, причем наилучшей, по их мнению, оказалась винтовка Нагана. Предпочтение, отданное всеми комиссиями воинских частей винтовке Нагана, базировались на меньшем числе задержек при стрельбе в сравнении с винтовкой Мосина, а также на большей прочности затвора. Необходимо, однако, отметить, что винтовки Мосина, изготовленные в Туле для войсковых испытаний, принадлежали еще к первоначальному образцу. Причем незадолго до опытов Мосиным было представлено 30 экземпляров винтовок, в которых были уже устранены некоторые из недостатков, обнаруженных в войсках.

Все войсковые испытания были закончены к февралю 1891 г. и их результаты стали обсуждаться в Оружейном отделе. При рассмотрении результатов опытов трудно было отдать предпочтение одной из систем. Оказалось, что винтовка Нагана представляет собой механизм более сложный по сравнению с образцом Мосина и повлечет за собой при серийном производстве увеличение стоимости²⁷. Поэтому члены Оружейного комитета высказались за внесение изменений в систему Мосина. Были заимствованы у Нагана идея подающего механизма на дверце магазина и открывания ее вниз, способ наполнения магазина спусканием из пачки патронов пальцем, а, следовательно, и пазы в ствольной коробке, и, патронная обойма, служащая для наполнения магазина.

Все изменения были одобрены Оружейным отделом, и новое оружие было принято для перевооружения армии. Военный министр генерал-адъютант П.С. Ванновский знал, что С.И. Мосин не единственный автор, поэтому и наложил резолюцию на проекте приказа по военному ведомству: «В изготовляемом новом образце имеются части, предложенные полковником Роговцевым, Комиссией генерал-лейтенанта Чагина, капитаном Мосиным и оружейником Наганом, так что целесообразно дать

²⁷ Федоров В.Г. 50 лет русской 7,62 мм винтовки //Военно-исторический журнал. 1941. № 3. С. 82.

выработанному образцу наименование «Русская 3-линейная винтовка образца 1891 г.»²⁸.

Однако текст приказа изменился, и никто из авторов винтовки не упоминается. Император высочайше повелел именовать ружье «3-линейною винтовкою образца 1891 г.»²⁹. В том же 1892 г. были утверждены образцы 3-линейной драгунской и казачьей винтовок, а в 1907 г. и образец 3-линейного карабина³⁰.

В 1898 г. перевооружение русской армии 3-линейными винтовками образца 1891 г. закончилось. Войска были довольны новым оружием. Первые отзывы из подразделений и частей были блестящи. Тульский, Ижевский и Сестрорецкий ружейные и Петербургский и Луганский патронные заводы хорошо справлялись с поставленной задачей. Три русских оружейных завода в Туле, Ижевске и Сестрорецке за 1891-1894 гг. изготовили 1575000 винтовок³¹. Причем все необходимое для армии количество оружия было изготовлено в России, кроме первоначального заказа в 1,5 млн. винтовок, переданного заводу Шательро во Франции в целях ускорения всего хода перевооружения³².

Необходимо, однако, отметить, что утверждение образца 3-линейной винтовки в 1891 г. сильно запаздывало по сравнению с иностранными государствами. Франция приняла на вооружение первый образец малокалиберной винтовки, стрелявшей патронами с бездымным порохом и с пулей в оболочке, в 1886 г., Германия – в 1888 г., Япония – в 1888 г., Австро-Венгрия в 1889 г. и Англия – также в 1889 г. Справедливости ради подчеркнем, что ввиду вскоре обнаружившихся недостатков малокалиберного оружия, Германия еще раз перевооружилась в 1898 г., Австро-Венгрия в 1895 г., Япония в 1897 и 1905 гг., Англия в 1914 г.

²⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 263. Л. 71.

²⁹ Там же. Оп. 39/6. Д. 169. Л. 26.

³⁰ Приказы по военному ведомству № 12 от 1892 г.; № 101 от 1907 г.

³¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 8. Оп. 48/56. Д. 13. Л. 93.

Перевооружение не отличалось от всех предыдущих, производившихся всегда с громадным запозданием. Разумеется, уроки Крымской и русско-турецкой войн не были забыты, но не могли побороть привычной для государственных и военных учреждений косности и медлительности ведения и решения различных дел, даже таких, которые имели наиважнейшее значение для армии.

Не доставало запасов оружия в действующей армии во время русско-японской войны 1904–1905 гг. «Не хватало ружей, – писал полковник Е.И. Мартынов, командир пехотного полка, – вследствие того, что винтовки некоторых убитых, раненых и носильщиков были оставлены на поле боя»³³. Кроме того, некоторые раненые, отправленные из частей в госпитали с винтовками, по выздоровлении возвращались без них.

В период между русско-японской и Первой мировой войнами встал вопрос о некотором усовершенствовании 3-линейной винтовки образца 1891 г. согласно относительно длительному опыту службы оружия в войсках. В числе ее недостатков можно отметить следующие: а) тугое открывание затвора после продолжительной стрельбы; б) неудобство закрепления шомпола в цевье; в) подвижность мушки; г) при загрязнении затвора поломка зацепа выбрасывателя. О необходимости этих изменений, правда, очень незначительных и относившихся, главным образом, к прибору и принадлежности, поступали различные донесения из воинских частей и от штаб-офицеров, осматривавших оружие³⁴. Однако к 1914 г. модернизация 3-линейной винтовки проведена не была.

В рассматриваемый период уже приближалось время нового перевооружения армии автоматической винтовкой. «В настоящее время никто не сомневается, – писал в 1902 г. известный за рубежом аналитик оружейного дела Кайзертрей, – что мы стоим накануне принятия

³² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1973. С. 319.

³³ Мартынов Е.И. Воспоминания о японской войне. Тамбов, 1910. С. 257.

³⁴ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 852, 853, 854, 855.

автоматически действующего ручного огнестрельного оружия – этого оружия недалекого будущего»³⁵. Действительно, предвестником нового перевооружения служили многочисленные и обширные опыты. В иностранной литературе появлялись сведения о некоторых опытных образцах этого оружия³⁶.

Очевидно, автоматическая винтовка облегчала работу стрелка, обладала большой скорострельностью и меньшей отдачей при стрельбе, за счет действия подвижного ствола. Кроме того, опыт русско-японской войны 1904–1905 гг. выдвинул вопрос о необходимости увеличения скорости стрельбы с целью добиться огневого превосходства над противником.

В 1908 г. на двух заседаниях Оружейного комитета, 16 и 23 сентября, по инициативе начальника Ружейного полигона офицерской стрелковой школы полковника Н.М. Филатова обсуждался вопрос о необходимости приступить к разработке автоматической винтовки. При этом признавалось необходимым учитывать мировой опыт разработки этого нового оружия, и, прежде всего во Франции.

По решению Оружейного комитета учреждается особая комиссия по разработке отечественной автоматической винтовки. Комиссию возглавил начальник 1-й гвардейской пехотной дивизии генерал-лейтенант Герцык, имевший богатый боевой и командный опыт. В комиссию вошли: начальник Офицерской стрелковой школы Шрейдер, начальники Петербургского патронного Шепелев, Сестрорецкого оружейного заводов Дмитриев-Байцуров, постоянный член Артиллерийского комитета Керн, начальник Ружейного полигона Филатов, делопроизводитель Артиллерийского комитета Федоров, начальник мастерской Петербургского патронного завода Кирсанов и состоявший для поручений при инспекторе пороховых и патронных заводов Дымша. Как видим, в составе комиссии оказались

³⁵ Цит. по: Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох. Ч. 1. Л., 1938. С. 6.

³⁶ Федоров В.Г. Основные устройства автоматического оружия. СПб., 1907.

должностные лица, от которых зависела оперативность разработки автоматической винтовки.

Разработка нового образца стрелкового оружия велась по двум направлениям. Необходимо было разработать патрон для автоматической винтовки с достаточно высокими баллистическими качествами. Предстояло подумать об увеличении носимого и возимого запаса патронов. Остро встал вопрос об уменьшении калибра оружия. Второй важной задачей комиссии была разработка самого механизма автоматической винтовки³⁷.

К сожалению, несмотря на усиленные работы в отношении разработки автоматической винтовки, к началу Первой мировой войны не было ни окончательного образца винтовки, ни образца нового патрона³⁸.

Вся проведенная многолетняя работа выявила три образца автоматической винтовки Федорова, Браунинга и Токарева, наиболее отвечавших требованиям стрелкового дела. Начались войсковые испытания уже в ходе Первой мировой войны. Автоматическая винтовка В.Г. Федорова проходила войсковые испытания под 3-линейный патрон и малокалиберный патрон с улучшенной баллистикой. Винтовка системы Токарева также участвовала в войсковых испытаниях. Браунинг отказался без объяснения причин представлять свою, по оценкам специалистов, хорошую винтовку.

Принципиально новым стрелковым оружием в русской армии стали пулеметы. В 1887 г. в России провели первое испытание такого оружия. Для испытания был выбран образец пулемета, изготовленного американским изобретателем Х.С. Максимом, под 4,2-линейный бердановский патрон. В результате испытаний переработали замок, уменьшили калибр до 3 линий, ввели надульник. В 1895 г. модификацию пулемета Максима на колесном лафете приняли на вооружение для крепостей с темпом стрельбы до 600 выстрелов в минуту и прицельной дальностью до 1500 шагов³⁹.

³⁷ Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох. Ч. 1. Л., 1938.

³⁸ Приложение 12.

³⁹ Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. Ч. 2. С. 94.

В начале XX столетия военное ведомство обратило особое внимание на ускорение испытаний пулемета Максима, так как в некоторых иностранных армиях эти пулеметы уже принимались на вооружение.

Уже перед русско-японской войной пулеметы Максима в небольших количествах поступили на вооружение пехотных частей. Часть пулеметных расчетов имела пулеметы на колесных лафетах, а часть – на конных выюках (со станками-треножниками швейцарского типа). Пулеметы на треножниках должны были прийти на замену пулеметов с колесными лафетами, «...громоздких и тяжелых... плохо маскируемых вследствие больших размеров колесного лафета и большого щита»⁴⁰.

В гвардейской кавалерии также были сформированы конно-пулеметные команды, оснащенные ручными пулеметами Мадсена образца 1902 г. Закупленные в Дании ручные пулеметы отличались от станковых небольшими размерами, малым весом (8,9 кг с сошками) и магазинным типом питания боеприпасами (магазин на 25 патронов). Дальность стрельбы пулемета составляла 2400 шагов, скорострельность – 200 выстрелов в минуту⁴¹. Вооруженные такими пулеметами 32 конно-пулеметные команды срочно были отправлены в Манчжурию. Эта была вынужденная мера; ручные пулеметы оставались в полевых войсках до их замены на систему Максима, а затем их передали на вооружение крепостей⁴². При всей полезности ручных моделей первые модификации пулеметов имели ряд недостатков по сравнению с обычным стрелковым оружием. У ручных пулеметов, имевших воздушную систему охлаждения, быстро перегревался ствол, а отсутствие устойчивого опорного механизма затрудняло прицельное ведение огня. При этом ручные пулеметы имели неоспоримые преимущества перед станковыми системами в подвижности и удобстве перемещения при сопровождении наступающей пехоты.

⁴⁰ Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. Ч. 2. С. 98.

⁴¹ Будаевский С. Курс артиллерии. СПб., 1912. Ч. III. С. 3–6.

⁴² РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 540. Л. 1–326.

Проблему облегчения передвижения станковых пулеметов пытались решить в течение всей русско-японской войны. Однако серьезные изменения в русском пулемете Максима произошли уже после завершения войны. В 1910 г. на вооружение был принят облегченный вариант пулемета с новым станком, изобретенным полковником А.А. Соколовым. Значительное снижение веса пулемета по сравнению с прежней моделью 1895 г. (18,43 кг против 28,25 кг) при сохранении прежних характеристик существенно повысили его тактические возможности. Новая конструкция станка с небольшими колесами позволяла номерам расчета без посторонней помощи перетаскивать пулемет. Две дуги на салазках могли переводиться в положение треножника, что позволяло пулеметчику вести стрельбу в сидячем положении. Замена полотняной пулеметной ленты на металлическую снизила задержки при стрельбе, а новый остроконечный патрон увеличил дальность стрельбы пулемета до 3200 шагов.

В России станковые пулеметы изготавливались только на Тульском оружейном заводе. Тяжелые, выпускались с 1905 по 1907 гг., и всего в арсеналы было сдано 2570 штук⁴³. Облегченные пулеметы образца 1910 г. в массовом количестве начали выпускаться со следующего года. В войсках накануне Первой мировой войны состояли на вооружении, кроме Максима, английские ручные пулеметы Льюиса и французские – Шоша и Гочкиса. Несмотря на то, что до войны Россия закупила около 17 тыс. ручных пулеметов иностранного производства, в войсках этого не хватало⁴⁴.

В 50–60-е годы XIX в. в иностранных армиях широко распространялись револьверы разных систем: Кольта, Лефоше, Лепажа, Бланшара и др. В русской армии имелись на вооружении только гладкоствольные, заряжающиеся с дула пистолеты, система которых давно уступала новейшим образцам иностранных армий по меткости и скорости стрельбы. Револьверы как магазинное оружие содержали запас патронов во

⁴³ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 465. Л. 248.

вращающемся барабане, что имело особенное значение для самообороны на близких дистанциях.

В 1859 г. военный министр генерал-адъютант Н.О. Сухозанет возбудил вопрос о замене в кавалерии однозарядных гладкоствольных пистолетов револьверами⁴⁵. Однако Оружейная комиссия, на рассмотрение которой был передан этот вопрос, высказалась против инициативы военного министра. Комиссия подчеркивала, что «вооружение револьверами всех кавалеристов едва ли будет удобно как по причине дороговизны, несоответствующей пользе, которую извлек бы из револьвера кавалерийский солдат, так и по причине сложности механизма, теряющего способность действовать от влияния сырости и загрязнения и требующего такого тщательного содержания, которого очень трудно достигнуть, в особенности во время кампании и похода»⁴⁶.

В 1871 г. вновь на повестку дня встал вопрос о системе револьвера. Полковник Г.М. Горлов в донесениях из Америки обратил особое внимание военного ведомства на системы Смита и Вессона. После проведения соответствующих испытаний был принят для русской армии 4,2-линейный револьвер этой системы. Причем утвержденный образец изменялся в некоторых деталях в 1872 и 1880 гг.⁴⁷. На вооружении русской армии к концу XIX столетия было 3 образца револьверов этой системы⁴⁸.

В начале 90-х гг., когда в связи с принятием бездымных порохов калибры ручного оружия уменьшились до трех линий, для перевооружения избрали револьвер Л. Нагана. В 1895 г. был утвержден образец 3-линейного револьвера. Причем Тульский оружейный завод уже поставил их на производство, и, по мере финансирования, также уже происходила выдача их

⁴⁴ Стрелковое оружие русской армии накануне первой мировой войны //Военно-исторический журнал. 1940. № 8. С. 14.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–43.

⁴⁶ О замене в кавалерии однозарядных гладкоствольных пистолетов револьверами //Оружейный сборник. 1859. №. 2. С. 32.

⁴⁷ Приказ по военному ведомству № 69 от 1880 г.

⁴⁸ Приложение 13.

на вооружение для замены ими старых 4,2-линейных револьверов системы Смита и Вессона⁴⁹. Заметим, что кроме «офицерского» существовал также «солдатский» вариант Нагана с особой деталью, препятствующей самовзводу, дабы «нижние чины не расстреливали своих патронов слишком быстро»⁵⁰.

В рассматриваемый период широко распространились автоматические пистолеты, имелось уже довольно значительное количество разработанных образцов⁵¹. Многие офицеры в русско-японскую войну 1904–1905 гг. предпочитали иметь Браунинги и Борхардта-Люгера. Новый вид этого оружия превосходил Ноган по скорости перезаряжания и стрельбы. Военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин неоднократно предлагал принять на вооружение автоматический пистолет и приступить к его разработке.

Кроме того, офицеры-кавалеристы испытывали немало трудностей при перезаряжании револьвера на коне. Не случайно, еще в 1902 г. генерал-инспектор кавалерии великий князь Николай Николаевич младший инициировал вопрос в ГАУ целесообразности перевооружения кавалерии автоматическим пистолетом.

Оружейному отделу Артиллерийского комитета ГАУ предстояло выяснить основной вопрос о том, стоит ли заменить только что принятый на вооружение образец 3-линейного револьвера системы Нагана автоматическим пистолетом. В случае принципиального решения вопроса предстояло выбрать новый образец для перевооружения.

Многочисленные опыты, проведенные на Ружейном полигоне Офицерской стрелковой школы, показали, что принятие на вооружение автоматических пистолетов взамен револьвера не имеет особой крайней необходимости. Считалось, что 7 патронов в барабане во время столкновений на близких расстояниях, при рукопашном бое, при самообороне будет

⁴⁹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 455. Л. 1–60.

⁵⁰ Приказ по военному ведомству № 156 от 1895 г.

совершенно достаточно, и вряд ли понадобится необходимость перезаряжания и дальнейшей стрельбы. Револьвер, имевший простую конструкцию, обладал прекрасными баллистическими качествами в отношении меткости и пробивной способности. В то же время в появляющихся пистолетах все-таки имелись конструктивные недостатки, которые постепенно устранялись по мере появления новых образцов. Поэтому трудно было выбрать нужный образец. Затраты на перевооружение могли бы и не оправдаться.

По действовавшему в то время приказу офицер русской армии должен был иметь на вооружении офицерский револьвер образца 1895 г. Однако Оружейный отдел Артиллерийского комитета признал возможным разрешить офицерам иметь на вооружении некоторые образцы автоматических пистолетов, признанные на испытаниях наиболее удачными. С 1907 г. было Высочайше приказано: «1) Разрешить офицерам иметь в строю и вообще при исправлении служебных обязанностей револьверы и автоматические пистолеты следующих систем: 3-линейные револьверы образца 1895 года, пистолеты Браунинга калибром 9 мм и пистолеты Борхардт-Люгера (Парабеллум), также 9 мм»⁵². Пистолеты перечисленных систем разрешалось носить и вне строя. В 1914 г. офицерский арсенал дополнили еще две модели Браунинга калибров 7,65 и 9 мм карманного типа, рекомендованные отделом Артиллерийского комитета для ношения вне строя.

Что касается распоряжения военного министра генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина, то Оружейный отдел высказал мнение о том, что разработка отечественного пистолета «могло иметь значение лишь для новых формирований или для офицерского состава армии»⁵³.

⁵¹ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 749. Л. 1–6.

⁵² Приказ по военному ведомству № 74 от 1908 г.

⁵³ О перевооружении офицеров кавалерии пистолетами // Оружейный сборник. 1903. № 3. С. 54.

Как видим, с точки зрения оценки качеств этих двух основных образцов вооружения, и не только в отношении их конструкции, но и в отношении их производства на заводах, первые годы XX столетия считались благополучными. Русской армии удалось перевооружиться в мирное время и ее постоянная отсталость в технике на этот раз не имела особых неблагоприятных последствий во время русско-японской войны 1904–1905 гг.

Опыт англо-бурской, а затем русско-японской войн показал необходимость поднятия на новый, более высокий уровень стрелкового дела в армии. Возникла необходимость рекомендовать войскам различные приборы и пособия для наилучшего обучения рядовых и унтер-офицеров стрельбе.

Военное ведомство приняло ряд неотложных мер, направленных на совершенствование ухода и сбережения оружия в войсках, в связи с поднятием стрелкового дела. Армия получала все более и более сложное по конструкции оружие, стоимость которого, связанная с техническим совершенствованием производства, постоянно возрастала. Это требовало принятия мер, обеспечивающих его максимальную сохранность и боеспособность на длительное время. Угроза этим основным качествам содержалась, прежде всего, в том, что оружие постоянно находилось в эксплуатации, являясь одновременно пособием в строевой и стрелковой подготовке. Винтовки многократно разбирались и собирались при изучении материальной части, с ними почти ежедневно выполнялись многочисленные ружейные приемы, из них велись учебные и смотровые стрельбы, после которых их опять разбирали для чистки и смазки. Да и сами стрельбы приводили к износу движущихся деталей и, что особенно беспокоило командование, к износу поверхности канала ствола.

Вопрос сохранности оружия и его боевых качеств приобретал характер первостепенной важности в масштабах всей армии и, следовательно, в масштабах бюджета государства. В 1861 г. издается инструкция, определившая правила и

порядок его содержания в войсках. Впервые в русской армии вводятся должности штаб-офицеров, осматривавших оружие в войсках.

Цель осмотра в войсках ручного огнестрельного и холодного оружия, патронов заключалась: «в освидетельствовании состояния оружия, относительно его исправности и годности для боевого употребления; в проверке выполнения войсками всех установленных правил по сбережению и исправлению оружия, хранению боевых комплектов патронов и снаряжению стреляных гильз в патроны для практической стрельбы; в указании ближайшему войсковому Начальству тех частей оружия, которые требуют исправления и перемены, и, наконец, в разъяснении войскам всех недоразумений и затруднений, если бы таковые встретились по поводу применения и соблюдения правил для надлежащего сбережения ручного оружия и патронов»⁵⁴.

Осмотром оружия в полку занимался штаб-офицер, который был обязан осматривать и проверять лично каждый экземпляр ручного огнестрельного и холодного оружия с принадлежностями. Разумеется, в этой огромной работе ему помогали полковые оружейные мастера, подмастерья и оружейники. Осмотрев боевые и холостые патроны, штаб-офицер принимался за проверку состояния оружейной мастерской и исправности рабочего инструмента.

Требования к проверке ручного огнестрельного оружия в рассматриваемый период были довольно жесткие. Завершив плановый осмотр оружия, штаб-офицер составлял ведомость, в которой определял огнестрельное оружие как «а) годное и б) подлежащее исправлению», состояние патронов «а) годные, б) негодные»⁵⁵,

Таким образом, перевооружение русской армии стрелковым оружием производилось с большим запозданием. Уроки Крымской и русско-турецкой войн хотя и не были забыты, но не смогли побороть косности и

⁵⁴ Циркуляр Главного штаба № 417 от 1879 г.

медлительности военного ведомства в решении различных вопросов стрелкового дела, которые имели важнейшее значение для армии. Качественные характеристики основных образцов отечественного стрелкового оружия в рассматриваемый период не отставали от аналогичных зарубежных моделей оружия.

⁵⁵ Инструкция для осмотра оружия, состоящего в войсках //Оружейный сборник. 1880. № 2. С. 8–9.

2.2. Совершенствование тактики использования стрелкового оружия и эффективности его применения в бою

Появление новых дальнобойных и скорострельных систем в рассматриваемый период существенно повлияло на развитие тактики пехоты и стало определяющим фактором для выработки новых требований к подготовке солдата. «Предмет тактики составляет исследование свойств войска, - подчеркивал профессор Николаевской академии Генерального штаба полковник М.И. Драгомиров, - походных, боевых и сторожевых, и того влияния, которое обнаруживает на войска местность при достижении возлагаемых на них назначений»¹.

Вместо прежнего доведенного до совершенства механического однообразия действий в строю, «крайне ошибочного взгляда на обучение войск»², на первый план встала подготовка каждого солдата к индивидуальному ведению боя. Это было одной из главных задач военных реформ 1860–1870-х гг. Учитывая особенности России, военные реформы проводились отдельными этапами, что сказалось и на военном обучении войск.

Изменения в организации военного обучения, прежде всего солдат, началось сразу же после окончания Крымской войны. Переход к практике огневого боя с широким применением стрелковых цепей вытеснил господствовавшую до этого тактику штыковых ударов, сомкнутых линий и колонн. Военное ведомство по-другому взглянуло на стрелковую подготовку солдата. «Чем лучше армия будет стрелять, тем более обеспечен ее успех в бою, - писал штабс-капитан А.Н. Корф. – В настоящее время истина эта уже

¹ Лекции тактики читанные, в учебном пехотном батальоне, профессором Николаевской академии Генерального штаба М. Драгомировым // Оружейный сборник. 1864. № 1. С. 30.

² Леер Г.А. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики // Военный сборник. 1861. № 5. С. 41.

обратилась в аксиому»³. Основное внимание стало уделяться прицельной стрельбе по мишеням и умелому обращению с ручным огнестрельным оружием. Было принято решение «об упрощении ружейных приемов при стрельбе»⁴.

Наряду со стрелковой подготовкой новые тактические правила поставили перед солдатами качественно новые требования к владению штыком. Возросшая вероятность столкновения в стрелковой цепи один на один с противником потребовала качественно новых навыков рукопашного боя, «где каждый пехотинец сам должен отстаивать себя или поражать находящегося перед ним противника»⁵.

Новые тактические приемы ведения боя предусматривали использование местности и особенности природного ландшафта, умения передвигаться перебежками, переползанием и бегом в течение долгого времени. «Обучающемуся нетрудно будет понять, - подчеркивал офицер пехоты, - что закрытие представляет еще ту выгоду, что служить иногда подставкою для ружья и тем способствовать верности выстрела»⁶. Физическая подготовка и выносливость становились важнейшими качествами солдата. «Умение стрелять и колоть, - считалось в армии, - есть венец мирного одиночного обучения солдата»⁷.

Для тренировок в условиях, приближенным к боевым, создавались полосы препятствий, аналогичные системе укреплений оборонительной линии. Например, в летнем лагере 16-й пехотной дивизии в начале 70-х гг.

³ Корф А.Н. Обучение стрелковых частей стрельбе //Военный сборник. 1965. № 8. С. 245.

⁴ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

⁵ Наставление для обучения использования в бою штыка и приклада. СПб., 1857. С. 11.

⁶ О.Г. Рассыпной строй пехоты (статья без подписи) //Военный сборник. 1876. № 5. С. 111.

⁷ Л.Л. Мысли о бое и мирной к нему подготовке //Военный сборник. 1878. № 4. С. 244.

XIX в. строили «весьма сильное укрепление временной профили с палисадом и штурмфалами во рву и с волчьими ямами впереди его»⁸.

Ежегодно для всех воинских частей войск проводились особые учения на местности с боевой стрельбой. «Ученья и маневры, - подчеркивал генерал-майор Г.А. Леер, - составляют венец занятий мирного времени по образованию войск...»⁹ Положение мишеней на местности имитировало возможное расположение неприятеля. Стрельба на учениях велась из рассыпного строя, из сомкнутого строя залпами и одновременно из рассыпного и сомкнутого строя¹⁰. При этом стрелки для обеспечения безопасности размещались на флангах. В период летних лагерных сборов проводилось 6 ротных, 6 батальонных и 3 тактических ученья¹¹.

В рассматриваемый период особенностью подготовки войск являлось и обучение их лесному бою. Обучение войск действию в лесах заключалось «в приучении проходить леса в боевом порядке и в определенном направлении, а также – в показании наступательных и оборонительных действий в лесу»¹².

Как видим, военные реформы 1860–1870-х гг. внесли значительные изменения в принципы построения пехоты. Одним из нововведений стал двухшереножный строй, впервые продемонстрированный гвардейскими частями на параде в 1860 г. В этом же году военный министр генерал-адъютант Н.О. Сухозанет утвердил двухшереножный строй для всей армии.

В 1864 и 1866 г. были изданы части II и III Воинского устава о строевой пехотной службе (Ротное учение и Батальонное учение). Они содержали в себе все необходимые данные для расчета роты и батальона и

⁸ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 284. Л. 7.

⁹ Леер Г.А. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики // Военный сборник. 1861. № 5. С. 40.

¹⁰ Инструкция для производства стрельбы с маневрированием, отрядами всех родов оружия // Оружейный сборник. 1889. № 2. С. 9–10.

¹¹ Свидзинский Э. Заметки о тактическом обучении частей пехоты // Военный сборник. 1888. № 2. С. 51.

¹² Заметка об обучении войск лесному бою (статья без подписи) // Военный сборник. 1880. № 6. С. 263.

сведения о строях и стрельбе. К сомкнутым строям устав относил: развернутый строй, колонны (сомкнутые и разомкнутые, по отделениям, полувзводные и взводные), к разомкнутым строям – рассыпной строй. Введение на вооружение казнозарядного оружия привело к тому, что «стрелковая цепь перестала составлять лишь придаточную часть сомкнутого строя, а приобрела при современном вооружении полную самостоятельность». За сомкнутым строем «осталось как бы второстепенное значение»¹³. Однако согласно уставу стрелковая цепь не отменяла сомкнутые строи.

Обучение строю роты и батальона уделялось довольно значительное внимание. Если рекрутская школа давала личные навыки, то ротное ученье ставило своей задачей сплотить солдат в организм, способный вести бой. Вот почему приобретало большое значение формирование навыков движения в различных строях и перестроений на месте и на ходу.

При этом велика была роль командного состава. Офицерам и унтер-офицерам рекомендовалось «приучаться в мирное время самим вступать в командование над ближайшею к ним частью цепи: унтер-офицерам над небольшой, сообразно нахождению ближайших других унтер-офицеров; обер-офицерам – над несколькими ближайшими частями унтер-офицеров; ротным командирам и штаб-офицерам – над частью цепи, прикрывающий целый батальон, полк или большую часть; все это, без сомнения, осуществимо лишь при равномерном распределении в цепи начальства...»¹⁴

Значительно изменились боевые построения роты и батальона. В 1867 г. Комиссия по военной реформе рекомендовала ввести новые уставы ротного и батальонного учения. С незначительными изменениями эти уставы переиздавались в 1874 и 1875 гг., став основополагающими документами для обучения пехоты.

¹³ *Зеделлер Л.Л.* Влияние оружия, заряжающегося с казны, на боевую подготовку пехоты // *Военный сборник.* 1876. № 1. С. 68.

Основной тактической единицей считался батальон, состоящий из 4 (стрелковый батальон) или 5 (пехотный батальон) рот. Различались следующие уставные строи: развернутый строй роты и батальона, сомкнутая и развернутая колонны, построение батальона поротно и рассыпной строй роты. По своему назначению строи как батальона, так и роты, подразделялись на построения для боя или для движения.

Колонна считалась строем для движения. «Колонна – строй выгодный для удара в штыки, - писал М.И. Драгомиров, - но неспособный к огневому действию и поэтому всегда прикрываемый целью стрелков»¹⁵. Колонны могли быть сомкнутыми (для маршей и маневров) - с интервалом в 5 шагов между двухшереножными подразделениями и разомкнутыми - с увеличенными интервалами, колебавшимися от 10 шагов до ширины фронта колонны. Рота, в зависимости от поставленной задачи, строилась в сомкнутую или разомкнутую взводную колонну (ширина фронта - развернутый взвод), сомкнутую или разомкнутую полувзводную колонну (ширина фронта - полувзвод) или в колонну по отделениям.

Боевыми порядками роты являлись развернутый и рассыпной строи. В развернутом строю рота ранжировалась справа налево. Рота, имеющая 24 ряда и более, делилась на два взвода из двух полувзводов каждый, а полувзвод - на два отделения. Если рота составляла менее 24 рядов, то она делилась только на два полувзвода (4 отделения). Если рядов было менее 12, рота делилась только на отделения. При убыли людей из первых шеренг их место занимали стоящие за ними солдаты второй шеренги. При потере целого ряда строй смыкался. В каждом полувзводе ряды рассчитывались по порядку номеров и на звенья (по 2 ряда). «Старший в звене должен быть

¹⁴ В. Ч. По поводу изменений в подготовке пехоты к бою, обусловливаемых скорострельным оружием //Военный сборник. 1876. № 5. С. 94.

¹⁵ Лекции тактики, читанные в учебном пехотном батальоне, профессором Николаевской академии Генерального штаба М. Драгомировым //Оружейный сборник. 1864. № 2. С. 4.

распорядителен и хороший стрелок», - считал М.И. Драгомиров¹⁶. Центр строя при начале построения определял ротный жалонер, назначавшийся из расторопных рядовых.

Что касается стрельбы рот и батальонов, то в 1875 г. было решено принять стрельбу беглым огнем, сохранить залповую стрельбу только на дистанции прямого выстрела и «удлинить выстрел» с 600 до 1200 шагов. Признавалось целесообразным вести огонь на близких расстояниях, учитывая, что «действительность огня увеличивается с уменьшением расстояния»¹⁷.

В середине 70-х гг. XIX в. остро встал вопрос выбора основных средств ведения наступления и его завершающей фазы – атаки. Прочные консервативные традиции поддерживались в армии представителями старой, отживающей системы, воевавшими по принципу «пуля – дура, штык – молодец». Так, генерал-майор М.И. Драгомиров в приказе по 14-й пехотной дивизии, отданном перед переправой через Дунай, писал, что «30 патронов на ружье должны удовлетворять потребность самого горячего боя»¹⁸.

К сожалению, в данном случае начальник дивизии и подобные ему замедляли внедрение новой тактики, согласно которой основным видом боя должен был стать огневой, а главным строем - рассыпной. «Рассыпной строй есть школа для выработки индивидуальных особенностей солдата», - полагали прогрессивные офицеры¹⁹. Это противодействие нашло отражение и в строевом уставе: при всей важности рассыпного строя он

¹⁶ Лекции тактики, читанные в учебном пехотном батальоне, профессором Николаевской академии Генерального штаба М. Драгомировым //Оружейный сборник. 1864. № 2. С. 7.

¹⁷ Воинский устав о строевой пехотной службе. Ч. III. Батальонное учение. СПб., 1875. С. 105.

¹⁸ Цит. по: Б.Б. Тактическое значение стрельбы на большие расстояния (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1882. № 1. С. 51.

¹⁹ Л.Л. Мысли о бое и мирной к нему подготовке //Военный сборник. 1878. № 4. С. 246.

являлся лишь вспомогательным и должен был только подготавливать решающий удар сомкнутого строя в штыки²⁰.

Взаимодействие пехоты с другими родами войск стало играть важнейшую роль в достижении успеха на поле сражения. Заметно выросла роль нарезной артиллерии как огневой поддержки пехоты в наступлении и обороне. Огонь полевой артиллерии должен был подавлять батареи противника и мешать прицельному огню вражеских стрелков.

Пытаясь выполнять уставные положения, войска на начальном этапе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. войны понесли значительные потери от плотного огня турецких стрелков и артиллерии. Яркий пример тому - дело при Горном Дубняке, где пехота Отдельного гвардейского корпуса приняла свое боевое крещение в войне. Гвардейские части пошли в атаку в батальонных колоннах практически без артиллерийской поддержки. К тому же «...недостаток в артиллерии ослаблялся дальностью стрельбы турецких орудий сравнительно с русскими»²¹. Уже в ходе боев пехоте пришлось переходить на новые способы ведения атаки.

Сразу после завершения войны Главный комитет по устройству и образованию войск приступил к работе по составлению нового устава. Весной 1881 г. были приняты новый Устав о строевой пехотной службе и Инструкция для действий роты и батальона в бою. Тактической единицей остался батальон, получивший после войны единую для всей пехоты 4-ротную организацию. Прекратилось безосновательное деление пехоты на линейную и стрелковую. Рота пехотного полка по штату военного времени имела в развернутом строю 108 рядов (216 рядовых), по штату мирного времени - 48 рядов (96 рядовых). Рота делилась на четыре взвода, два взвода составляли полуроту. Полувзводы как организационные единицы упразднились.

²⁰ Стрельба пехоты на дальние расстояния (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1880. № 3. С. 28–29.

Остановимся более подробно на уставных тактических построениях рот и батальонов. Заметим, что эти положения оставались почти неизменными несколько десятилетий, вплоть до завершения русско-японской войны. Из ранее использовавшихся построений в новом уставе были оставлены лишь те, которые не потеряли своего боевого значения: развернутый строй роты и ее частей, сомкнутые колонны рот и батальона, строй батальона поротно и рассыпной строй.

Полностью исключалось построение любых каре как не учитывающее возможности скорострельных ружейных систем и изменившуюся динамику боя. Развернутый строй роты представлял собой последовательное, по старшинству номеров, расположение взводов роты, развернутый строй батальона – последовательное расположение рот, разделенных интервалом одного шага. При таком построении по штатам военного времени рота занимала по фронту 85 шагов, а батальон – 350 шагов. Следующей разновидностью сомкнутого строя были колонны. Колонны разделялись на батальонные и ротные. Для роты были оставлены 2-взводная, взводная колонны и колонны по отделениям и рядам.

Следует подчеркнуть, что рота и батальон составляли часть крупной тактической единицы и решали общую задачу, поэтому все обучение в строю должно было носить тактический характер. В связи с этим большое значение придавалось формированию навыков движения в различных строях и перестроению на месте и на ходу.

После упразднения стрелковых рот более пристальное внимание было уделено вопросу о рассыпном строе. «Самодеятельность, регулируемая стрелковым образованием отдельных личностей, определением круга деятельности каждого, отдачею приказаний, соответствующим обстоятельствам, - полагал офицер пехоты, - везде является сущностью рассыпного строя»²².

²¹ Ловча, Плевна и Шейново (Из истории русско-турецкой войны 1877–1878 гг.) (статья без подписи) //Военный сборник. 1881. № 1. С. 13.

²² О.Г. Рассыпной строй пехоты //Военный сборник. 1876. № 5. С. 121.

Устав вновь подтверждал предвоенное деление рассыпного строя на две – цепь и следовавший за ней в строю резерв. Рассыпной строй роты состоял из цепи и ротного резерва, рассыпной строй батальона – из цепи с ротными резервами в первой линии и батальонных резервов в сомкнутом строю во второй линии.

Следом за цепью двигался ротный резерв, основными задачами которого были: пополнение убыли в цепи, отражение натиска противника на наступающую цепь, поддержание натиска своей цепи, охват флангов противника. Дистанция между цепью и резервом изменялась в зависимости от ситуации. На открытой местности при значительном удалении от неприятеля допускалось расстояние до 500 шагов, на пересеченной местности дистанция уменьшалась до возможного предела, исключающего слияние цепи и резерва. Густоту цепи определяли характер местности и особенности позиции противника. «Та пехота, которая в искусном пользовании местностью будет превосходить неприятельскую, - подчеркивала военная печать, - всегда будет иметь больше шансов на успех»²³.

Стрелковая цепь по-прежнему делилась на отделения по 10–12 человек. Отделение занимало около 20 шагов по фронту, солдаты шли попарно (один за другим) до открытия огня, а после начала стрельбы задняя шеренга вступала в одну линию с передней. На открытой местности взвод из 4 отделений занимал 120 шагов, полурота военного времени – 250 шагов. На закрытой местности густота цепи могла доходить до 5–6 шагов на одно отделение и до 50–60 шагов на один взвод.

При отсутствии предварительной разведки и на незнакомой местности предлагалось использовать патрульную цепь, высылавшуюся перед основной цепью. В патрульную цепь выделялось не более одного отделения от роты. По опыту прошедшей войны патрульные цепи обеспечивали связь и согласованное взаимодействие между атакующими войсками во время

²³ Об успехе ружейной техники (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1894. № 2. С. 76.

ночных наступлений. Так, во время превосходно выполненного ночного штурма турецкой крепости Карс каждая батальонная колонна войск Кавказской армии «впереди, с боков и тыла была окружена дозорной цепью, шедшею спереди шагов на 30, а с боков ближе. Колонны были соединены с цепями особыми людьми, связывающими их с цепью»²⁴.

По новым правилам наступление рассыпным строем проводилось с 800 шагов всей цепью одновременно шагом (для сохранения сил атакующих). На дистанции от 800 до 200 шагов от противника, попадая в зону действенного ружейного огня, цепь переходила на перебежки для уменьшения потерь. С расстояния 200 шагов на открытой местности при ослаблении огня и слабости обороны противника цепь могла атаковать в штыки, не дожидаясь резерва²⁵. При невозможности решить исход боя силами одной цепи по приказу ротного командира ускоренным шагом подходили ротные резервы, и по барабанному сигналу «к атаке» сомкнутый строй наступал скорым шагом в штыки²⁶.

Такой порядок атаки, по нашему мнению, уже не соответствовал условиям боя и являлся пережитком прошлой эпохи. Во-первых, из-за слабой подготовки атаки ружейным огнем пехота обороняющегося неприятеля сохраняла достаточные возможности для организованного отражения атаки своим винтовочным огнем. Во-вторых, именно в этот период боя, когда огонь противника достигал максимальной силы, принятый для атаки сомкнутый строй должен был нести наибольшие потери. Действительно, по мнению офицеров пехоты «Суворовская «дура» (пуля. – Б.И.) есть, все-таки, очень

²⁴ Из воспоминаний Николая Ивановича Андреева //Русский архив. 1879. Кн. 3. С. 294.

²⁵ Устав о строевой пехотной службе. СПб., 1881. С. 114.

²⁶ Об изменениях в тактике пехоты (статья без подписи) //Военный сборник. 1889. № 3. С. 28–31.

опасная дура, ибо она выбивает из строя почти во сто раз больше людей, чем это делает штык-молодец»²⁷.

После атаки требовалось продолжать боевые действия, «преследуя неприятеля усиленным огнем»²⁸. Наряду с фронтальными атаками предусматривался охват одного из флангов, фланкирование огнем, а затем удар во фланг.

В обороне предполагалось извлечь из огнестрельного действия наибольшую пользу, потрясти огнем наступающие войска, а затем встретить удар ударом. Отразив противника огнем, перейти к удару в штыки.

При отражении рассыпным строем нападения неприятельской кавалерии солдаты уже не строились в кучки. На закрытой местности они только учащали огонь, не меняя положения строя. На открытой – строились сомкнутым 2-шереножным строем и открывали пальбу залпами. Это стало возможным благодаря возросшей силе ружейного огня. Следует подчеркнуть, что приемы атаки и обороны выбирались в зависимости от того, «как умеют пользоваться войска ружейным огнем и со специальной точки зрения его свойствами»²⁹.

Для пополнения патронов при наступлении и рассредоточении рот в сфере огня вражеской артиллерии полагалось содержать по одному патронному ящику (14 тысяч патронов) на роту, не далее 1000 шагов за сомкнутыми частями передовой линии³⁰. При каждом ящике состоял особый вожатый (унтер-офицер) и 2 рядовых. Патроны переносились к

²⁷ Лангешельд, штабс-капитан. Тактические правила, вытекающие из русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Оружейный сборник. 1882. № 4. С. 66.

²⁸ Инструкция для действий роты и батальона в бою. СПб., 1881. С. 12.

²⁹ Чебышев В.Л. Особенности ружейного огня беспорядочного и дисциплинированного и влияния их на приемы и атаки // Военный сборник. 1880. № 6. С. 291.

³⁰ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 237. Л. 1–191.

цепям в особых мешках или в шинелях³¹. В особо критические минуты боя двуколки с патронами могли подвозиться непосредственно к сражающимся частям. «Боевой запас патронов можно считать достаточным при войсках, - замечал позже участник русско-японской войны 1904–1905 гг., Генерального штаба подполковник А.А. Незнамов, - при наличном числе двуколок безостановочное снабжение вполне возможно»³².

Но в боях возникали ситуации, когда снабжение из двуколок становилось невозможным. Спасала знаменитая смекалка русского солдата. «С собой больше сотни (патронов. – Б.И.) не унесешь. В башлык больше как сорок штук не положишь, - вспоминали ветераны. - Мы, знаете, в башлыках их носили: в сумках у нас вроде как запасные были, а из башлыка заряжали, потому ловчей из башлыка»³³.

На рубеже XIX–XX вв. в области методики обучения и разработки новых тактических приемов ведения боя наступило относительное затишье. За это время русская пехота приняла участие только в двух небольших экспедициях – в Ахалтекинском походе 1879–1881 гг. и в кампании против китайцев на Дальнем Востоке в 1900–1901 гг.

В то же время развитие скорострельного и дальнобойного оружия все больше влияло на характер ведения боя, окончательно вытесняя штыковые атаки на второй план. Основным показателем стал темп стрельбы пехотных подразделений, характеризующийся не меткостью, а в первую очередь плотностью и непрерывностью ружейного огня. «Тезис современного боя – огневая борьба, - подчеркивал генерал-майор барон де-Пеленберг, - в ней

³¹ *Паршин И.* Поручик 27-го пехотного Витебского полка. К вопросу о снабжении войск в бою патронами //Оружейный сборник. 1890. № 2. С. 81–82.

³² *Незнамов А.А.* Из опыта русско-японской войны. Заметки офицера Генерального штаба. СПб., 1906. С. 101.

³³ Из рассказов раненых (статья без подписи) //Военный сборник. 1878. № 1. С. 173.

победит тот, кто потрясет противника: быстро найдет его, верно определит дистанцию и засыплет его свинцом»³⁴.

Вернулись вновь к вопросу об обучении стрельбе и необходимости упрощения строев. От некоторых командующих войсками округов поступали доклады, что с введением нового малокалиберного оружия «среди старших начальников замечается стремление изыскивать для пехоты строи, в которых она несла бы наименьшие потери от современного огня»³⁵.

Военное министерство обобщило мнения командующих войсками округов как по строевому уставу, так и по инструкциям для обучения стрельбе и маневрам. На основе них были пересмотрены действующие уставы и наставления, и после проверки введены в войска³⁶. Последовавшее вскоре перевооружение армии магазинной винтовкой образца 1891 г. и введение бездымного пороха потребовали нового пересмотра уставов.

С принятием на вооружение мосинской винтовки официально вводилось обучение стрельбе «пачками», использовавшееся в войсках с 1893 г. Для сомкнутого строя в сфере действия огня противника был введен ускоренный шаг с шириной от 1 до 1 1/4 аршина.

Согласно ротному учению было разрешено строить роту в полуротную колонну. В стрелковой цепи на открытой местности и под огнем противника наступление перебежками начиналось с расстояния 1400–1000 шагов до противника.

Результатом работы комиссии генерал-лейтенанта Н.Н. Сухотина явился Устав строевой пехотной службы 1895 г., переизданный через два

³⁴ Пеленберг де, барон. Боевая подготовка войск //Военный сборник. 1911. № 10. С. 5.

³⁵ Цит. по: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал. М., 1973. С. 153.

³⁶ Инструкция для маневрирования войск с боевой стрельбой из трех родов оружия (1886 г.), Особые указания производства движения и боя ночью (1886 г.), Наставление для обучения стрельбе (переработанная редакция 1889 г.), Устав о строевой пехотной службе с инструкцией для действия роты и батальона в бою (1889 г.) и др.

года вместе с Наставлением для действий пехоты в бою. В них сохранялись установки устава 1881 г. по одиночной подготовке. Эта же комиссия разработала Особые указания для движения и боя ночью 1892 г. Однако устав 1895 г. быстро устарел и потребовалось его снова переработать, что и было сделано комиссией генерал-лейтенанта М.И. Драгомирова. Новый Устав строевой пехотной службы вышел в 1900 г. Он еще более упрощал строи и предоставлял возможность командирам частей видоизменять уставные строи в процессе боевых действий. В сравнении с прежними уставными положениями новый устав не содержал особых нововведений. Основными остались разделы: одиночное учение, ротное учение, батальонное учение и о резервном порядке полка, бригады и дивизии.

Одиночное учение, как и прежде, состояло из индивидуального обучения молодого солдата, шереножного и взводного учений, перестроений и подготовки молодых солдат для действий в рассыпном строю. Порядок взводного учения был адаптирован для командования унтер-офицерами.

Результаты последовавшей русско-японской войны 1904–1905 гг. подтвердили необходимость такого обучения. Слабая индивидуальная подготовка солдат и офицеров, низкий образовательный уровень солдат явились во многом причиной неудач русских войск в полевых сражениях с японцами³⁷.

Кроме того, наша тактическая подготовка войск «оказалась отсталой от времени, несоответствующей современному вооружению»³⁸. Большая доля вины в этом падает на официальную русскую теоретическую мысль недооценивавших возросшую мощь огня скорострельного и автоматического (пулемета) оружия и тяготевших к старой ударной тактике³⁹. Например, на маневрах стрелковые цепи прикрывали

³⁷ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714. Л. 675.

³⁸ Военная реформа. Пехота. Сб. статей. СПб., 1906. С. 104.

³⁹ Черемисов В. Русско-японская война 1904–1905 гг. Киев, 1907.

артиллерию только на линии орудий, не выдвигаясь вперед, как того требовал устав, что влекло за собой потери пушек в бою раньше времени. Некоторые военачальники требовали, чтобы атакующие цепи не ложились при остановках; в реальном бою такая бравада приводила к значительным потерям.

За заблуждения генералов расплачивались солдаты на полях Маньчжурии. «Сплошная цепь наступала безостановочно и, конечно, не на четвереньках и без коленопреклонения, - вспоминал генерал-лейтенант Баженов бой под Сандепу, когда атаковала 14-я пехотная дивизия, - словом, то была дивизия Драгомирова, и наступала она так, как учил ее покойный Михаил Иванович»⁴⁰. В итоге такая «молодецкая» атака быстро захлебнулась и частям дивизии пришлось отступить.

Еще в 1903 г. на маневрах под Псковом и Влодавою военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин с тревогой отмечал, что войска «построены для решительной атаки... в слишком компактные массы и двигаются в сфере сильного огня чуть не в резервном порядке, т. е. почти прежними колоннами к атаке»⁴¹.

В большом сражении под Мукденом, по свидетельству итальянского военного агента, «русские наступали сомкнуто, как на параде, плечом к плечу»⁴², что и привело к тяжелым потерям среди разрозненно атакующих русских частей.

Сомкнутые колонны довольно удачно действовали лишь в ночных боях, когда от пехоты требовалось двигаться быстро и компактно чтобы не теряться в темноте. Так, пехотные Зарайский и Моршанский полки в батальонных колоннах ночью скрытно подошли к деревне, занятой японцами, и «... так неожиданно в нее ворвались, что даже не дали японцам

⁴⁰ Цит. по: *Куропаткин А.Н. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Берлин, 1911. С. 372.

⁴¹ *Дневник Куропаткина А.Н.* Нижний Новгород, 1923. С. 85.

⁴² *Шевцов И. Сравнительные исследования японских и русских атак в войну 1904-1905 гг.* Варшава, 1907. С. 44.

времени разобрать ружья»⁴³. Без единого выстрела батальоны перекололи штыками почти весь японский 33-й пехотный полк.

Совершенно неудовлетворительно обстояло дело с частной инициативой офицеров, не имевших к тому же навыков взаимодействия с соседними частями и подразделениями.

Во время боевых действий передвижения в колоннах происходили без предварительной разведки местности и выдвижения передовой дозорной патрульной цепи. Во время движения стрелковыми цепями проявилось неумение солдат двигаться короткими перебежками в составе небольших групп или поодиночке. Обычным явлением стали длинные перебежки большими группами или целыми частями, что приводило к большим потерям уже на значительных расстояниях от противника. Для защиты от огня противника, как правило, недостаточно активно использовались естественные укрытия и рельеф местности.

Во время движения короткими перебежками наиболее эффективным был одиночный ружейный огонь, позволявший достаточно хорошо прикрывать бойцов, перебегающих от одного укрытия к другому. Но эта практика, опробованная русской пехотой еще в русско-турецкую войну, почему-то использовалась недостаточно. Ружейный огонь велся залпами, одиночная же стрельба проходила самостоятельно, без какого-либо управления командирами.

Основную свою задачу в наступлении войска видели не в том, чтобы подавить противника метким огнем, а в том, чтобы быстрее сблизиться с ним для удара в штыки. Тяга к действию в сомкнутом строю и постоянное стремление к удару в лоб без использования охватов и обходов неприятельского рубежа приводили к большим потерям. При использовании подобных способов ведения боя наступление русской пехоты отбивалось японцами уже на дальних подходах к их позициям.

⁴³ Шевцов И. Сравнительные исследования японских и русских атак в войну 1904-1905 гг. Варшава, 1907. С. 53.

Для устранения этих недостатков в Маньчжурской армии по приказам командиров корпусов, дивизий и полков перед боевыми действиями регулярно проводились ротные и батальонные учения. Для того, «чтобы приготовить их к бою, к полям, чтобы так сказать, обстрелять их»⁴⁴. В первую очередь занимались с прибывшими из запаса солдатами, по возможности уделяя больше внимания индивидуальному обучению. Но времени для учебы было чрезвычайно мало, и достигнутые результаты оказались весьма незначительными⁴⁵.

Итоги войны на Дальнем Востоке заставили военное ведомство по-иному взглянуть на систему подготовки армии и ее основной составляющей части – пехоты. Дело в том, что «господствующее положение в деле нанесения неприятелю потерь в людях занимает пуля, дающая 80% потерь»⁴⁶. Комиссия Военного министерства с некоторой задержкой приступила к разработке нового строевого устава пехоты. «Следует приступить к переоценке нынешних боевых порядков и дать им такие формы, - писал генерал от инфантерии в отставке, - чтобы действительно «все роды оружия могли вполне развить свою деятельность», как того требует наше Наставление (Наставление для действий в бою отрядов всех родов оружия. – Б.И.)»⁴⁷.

Большим тормозом в развитии единых взглядов на бой была затяжка и разработкой нового Устава полевой службы. Не было ясности в отношении взглядов, которые он должен был отобразить. Несколько раз менялись авторы. Последним из них был генерал от инфантерии Н.Н. Рузский. Заметим, что в разработке его неофициально принимали участие широкие слои офицеров, которые на страницах военных журналов и газет подвергли довольно

⁴⁴ Отчет командующего 1-й Маньчжурской армией за 1904–1905 гг. М., 1906. С. 404.

⁴⁵ Незнамов А.А. Из опыта русско-японской войны. Заметки офицера Генерального штаба. СПб., 1906. С. 26.

⁴⁶ Каэмэм В. Массирование ружейного огня //Военный сборник. 1912. № 7. С. 29.

⁴⁷ Генерал от инфантерии в отставке. Человек и ружье в бою пехоты (статья без подписи) //Военный сборник. 1905. № 12. С. 100.

серьезной критике положения старого Устава и одновременно внесли конкретные предложения по содержанию нового руководящего документа.

Усовершенствование огнестрельного оружия вызвало новые формы тактики пехоты: «1) огромное значение огня, средства не только подготовительного, но часто решающего. 2) тонкие, расплывчатые строи, индивидуализацию бойца, большую самостоятельность частей и отдельного бойца. Отсюда – гармоничную систему объединения отдельных стремлений к достижению общей цели»⁴⁸. Индивидуальное обучение солдата тактическим приемам предлагалось перенести из казарм и с плаца в «поле», обратив при этом внимание на «образование и более высокое индивидуальное развитие»⁴⁹. Предусматривалось широкое использование всевозможных препятствий: волчьих ям, проволочных заграждений и многих других. Для выработки умения ориентироваться в любой обстановке стали практиковать ночные тактические учения. Основной целью обучения стала подготовка «ловкого, бойкого, самостоятельного, способного схватывать обстановку одиночного бойца»⁵⁰.

Согласно Уставу полевой службы 1912 г., боевые действия пехоты должны были плотно сочетаться с действиями других родов войск для достижения боевых целей и взаимовыручки в наступлении⁵¹. Положительным нововведением стало разделение боевых порядков на отдельные боевые участки роты, батальона и полка, что создавало значительные преимущества в маневренном бою. Командир при этом обладал полной самостоятельностью при принятии решений.

Боевой порядок состоял из боевых участков и резерва; кроме того, выделялись и частные резервы для усиления отдельных участков боевого порядка. Войска следовало разворачивать в боевой порядок на расстоянии,

⁴⁸ Военная реформа. Пехота. Сб. статей. СПб., 1906. С. 105.

⁴⁹ Тарасов М. Влияние грамотности, рода занятий и национальных особенностей контингента армии и ее стрелковую подготовку // Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 2. С. 34.

⁵⁰ Шевцов И. Сравнительные исследования японских и русских атак в войну 1904–1905 гг. Варшава, 1907. С. 56.

недостижимом для неприятельской артиллерии. Легкая полевая артиллерия включалась в боевые порядки по возможности дивизионами или батареями.

Сомкнутые строи роты разделялись на развернутый строй роты, взводную колонну и колонну по отделениям. В развернутом строю рота располагалась в две шеренги по порядку номеров взводов справа налево без интервалов. При 4-взводной организации 1 и 2-й взводы составляли первую полуроту, 3 и 4-й - вторую.

Новым построением стал разомкнутый строй роты повзводно. При этом каждый взвод мог строиться сообразно обстановке. При 4-взводном составе роты между подразделениями при построении в две линии было около 40 шагов. Боевой порядок роты состоял из взводов. Фронт боевого порядка роты назывался ротным боевым участком. Боевой порядок батальона состоял из боевых участков рот. Резерв в сомкнутом или разомкнутом строю располагался позади цепи или в стороне от нее (уступом).

Дистанция определялась условиями и задачами резерва, основной из которых считалась возможность вовремя прийти на помощь цепи, в то же время не подвергаясь напрасным потерям от огня неприятеля. «Из всех перечисленных выводов, основанных на опыте войны (русско-японской 1904–1905 гг. – Б.И.), видны два явно противоречивых требования, - писал член Оружейного отдела Артиллерийского комитета полковник В.Г. Федоров, - с одной стороны, для перевеса в огне над противником желательно сразу вливать в стрелковые цепи возможно большее количество стрелков, с другой же стороны, тот же опыт войны подтвердил старые истины о необходимости сохранения резервов до решительного момента боя и о выгоде редких цепей для возможности уменьшения потерь от огня противника»⁵².

⁵¹ Устав полевой службы. СПб., 1912. С. 186.

⁵² Основания устройства автоматического оружия. СПб., 1907. С. 12.

Пулеметы, приданные роте, до момента их применения находились в ротном резерве, а после получения приказа от ротного командира выдвигались в цепь для стрельбы.

Пулеметы принципиально новое оружие значительно повлияли на тактику боя. «Пулемет по силе огня равен 60–80 лучшим стрелкам, - подчеркивал офицер, участник русско-японской войны 1904–1905 гг., - так говорит его тактика»⁵³. Появившиеся в войсках накануне войны с японцами пулеметные подразделения не обрели еще устойчивой организационной структуры, принципы их тактического использования в бою не были до конца определены. Поэтому тактика и система организации пулеметных подразделений формировалась по ходу дела в течение всей кампании.

Безусловно, первый опыт применения пулеметов не прошел даром. Именно в бою под Тюренченом пулеметы зарекомендовали себя в качестве нового сильнейшего огневого средства пехоты, необходимого ей во всех случаях боевой деятельности. Русскими пулеметчиками была избрана новая форма использования пулеметов в бою, которая позже легла в основу пулеметной тактики не только русской, но и всех без исключения иностранных армий. Сущность этой тактики заключалась в тесном взаимодействии сокрушительного огня пулеметов с огнем стрелков и артиллерии. Этот опыт был активно использован при разработке основных проблем тактики.

Тактической единицей в обоих случаях считалось пулеметное отделение, состоявшее из двух пулеметных расчетов. Для быстрого маневрирования и перемещения пулеметный расчет имел два варианта транспортировки: на двуколках и на выюках. В первом варианте транспорт состоял из двуколки для пулемета, запряженной парой лошадей, и двуколки для боезапасов; во втором - пулеметный расчет перевозился на двуколке-цепке, запряженной тремя лошадьми, и на трех выючных

⁵³ *Каэмэм В.* Массирование ружейного огня // Военный сборник. 1912. № 7. С. 31.

лошадях, на одну из которых помещался пулемет, а на две другие - патронные выюки. Таким же образом использовался полновьючный вариант из четырех лошадей. Все номера расчета в походном положении шли пешком, лишь пулеметный унтер-офицер и взводный командир ехали верхом.

По мере насыщения поля боя пулеметами тактика пехоты стала меняться. Вместо связанных огнем опорных пунктов стали появляться сплошные линии траншей. Получили дальнейшее развитие и позиционные формы военных действий. Теперь к окопам стали прибегать не только обороняющиеся, но и наступающие войска.

Пулемет оказал большое влияние на изменение формы боевых порядков пехоты. Война подтвердила целесообразность новой формы боевых порядков – стрелковой цепи.

Наконец, и сам пулемет стал одной из важнейших целей на поле боя. Метким стрелкам ставились специальные задачи по истреблению пулеметных расчетов.

Для поддержания связи с подразделениями, действовавшими правее и левее боевого участка роты, а также позади него использовались дозоры, посты, система сигнализации и телефонная связь. Средняя протяженность фронта боевого порядка роты (без учета дозоров) равнялась 250–300 шагам. Протяженность боевого порядка батальона по фронту составляла около полуверсты⁵⁴.

Устав полевой службы отводил соответствующее место ведению оборонительного боя. К обороне приходится прибегать, когда поставленная цель не может быть достигнута наступлением. Однако, обороняясь, надо стремиться всеми способами и средствами расстроить неприятеля огнем и, подорвав его нравственные силы, перейти в наступление и разбить его⁵⁵. На фронте оборонительной позиции предусматривалось устройство окопов и

⁵⁴ Устав полевой службы. СПб., 1912. С. 180.

⁵⁵ Там же. С. 207.

опорных пунктов. Последние должны были состоять из отдельных местных предметов, приведенных в оборонительное состояние, из отдельных укреплений или групп окопов, укреплений и местных предметов, расположенных так, чтобы подступы к ним и промежутки между ними обстреливались перекрестным действительным ружейным огнем и чтобы они не стесняли перехода в наступление.

К сожалению, Устав недоучитывал новой формы обороны, выявившейся во время русско-японской войны в виде сплошных непрерывных линий окопов.

В ряде статей Устава рассматривались боевые действия ночью, говорится о пользе прожекторов, применявшихся в русско-японскую войну. Ночное время рекомендовалось использовать для внезапных нападений, для подхода к неприятелю без потерь от огня.

Наступательный бой рассматривался по периодам: сближение, наступление, атака и преследование. При наступлении пехотный батальон на открытой местности разворачивался в боевой порядок на расстоянии 5–6 верст от противника; на закрытой местности это расстояние зависело от характера ландшафта. Развертывание проходило под прикрытием застав и дозоров, которые затем входили в состав ротных боевых порядков. Батальонный резерв (в составе одной или двух рот) наступал за одним из боевых участков рот или уступом относительно одного из этих участков⁵⁶. При этом, как полагали офицеры-пехотинцы, участники боевых действий, «частные резервы должны принимать такое же участие в огневом бою, как и стрелковая цепь»⁵⁷.

Каждая рота атаковала на своем боевом участке. Командир роты, руководя наступлением на взводных участках, должен был постоянно поддерживать связь с командиром батальона и с соседями по фронту атаки.

⁵⁶ Наставления для действия пехоты в бою. СПб., 1914. С. 42–43.

⁵⁷ Каэмэм В. Массирование ружейного огня // Военный сборник. 1912. № 7. С. 33.

Взводные цепи двигались перебежками под прикрытием остававшихся на месте подразделений. Приблизившись на расстояние 50 шагов к неприятельскому рубежу, цепи бросались в атаку и штыковым ударом выбивали противника с занимаемой позиции⁵⁸.

Во время наступления командир батальона следил за сосредоточением огня на участке главного удара, ставил задачи ротным боевым участкам и пулеметным командам, находившимся в его распоряжении. Стрелки производили ряд залпов или «вернее шквалов, так при залпах все выстрелы сливаются в один, здесь же выстрелы происходят разновременно и получается как бы порыв ветра - шквал»⁵⁹. При одиночной самостоятельной стрельбе каждый стрелок сам определял расстояние до цели, ставил прицел и избирал точку прицеливания. В зависимости от обстановки боя солдат должен был выбирать удобный момент для начала стрельбы и открывать огонь, если это не было воспрещено начальником⁶⁰. Успешная атака завершалась преследованием отступающего противника и закреплением на оставленной им позиции.

Необходимо подчеркнуть, что с появлением Устава 1912 г. стал также изучаться всей армией встречный бой⁶¹. Однако важнейший документ являлся руководством для общевойсковых начальников и вопросы действий частей и подразделений каждого рода войск в отдельности в бою в нем подробно не рассматривались. В связи с этим возникла необходимость разработки Наставлений для действий в бою. Соответствующее наставление для пехоты было разработано Отделом по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба и в 1914 г. утверждено для пользования войсками.

⁵⁸ Наставления для действия пехоты в бою. СПб., 1914. С. 36.

⁵⁹ С.Л. Управление стрелковым огнем в бою //Военный сборник. 1911. № 5. С. 25.

⁶⁰ Корсун Н.Г., Харкевич П.Х. Тактика русской армии в первую мировую войну /Кн. Развитие тактики русской армии. М., 1957. С. 272–273.

⁶¹ Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. М., 1938. Т. 1. С. 23.

Наставление начиналось с характеристики роли пехоты в бою. Отмечалось, что «главная роль в бою принадлежит пехоте; прочие роды войск должны всеми мерами содействовать ей в достижении боевых целей и самоотверженно выручать ее в трудную минуту»⁶². Взаимно и пехота должна была жертвовать собой для выручки артиллерии, кавалерии и инженерных войск. В Наставлении верно был решен вопрос о взаимодействии огня, маневра и удара. Указывалось, что «сила пехоты заключается в ружейном, пулеметном огне, с решительным движением вперед и штыковым ударом»⁶³.

В Наставлении для действий пехоты в бою подробно рассматривались движения, огонь, штыковая атака, действия роты, батальона, полка, бригады, дивизии, встреча атаки конницей и ночные действия.

Переработанные уставы и наставления вносили изменения в боевую подготовку войск, подчиняя ее единым взглядам на характер наступательного и оборонительного боя. Развитие активности и инициативы в действиях командиров подразделений и частей в свою очередь положительно отражались на полевых учениях. Пехота владела высшим искусством стрельбы, чему способствовала отработка самостоятельных действий стрелков⁶⁴.

Таким образом, в течение второй половины XIX в. шел процесс становления и освоения тактики стрелковых цепей. Процесс этот был обусловлен переходом от гладкоствольного к нарезному оружию, которое изменило функции и тактическую организацию пехоты. В начале XX в. тактическая подготовка армии, ее уставы и наставления, в общем, отвечали требованиям войны. Огневой бой в пехоте составлял основу обучения, хотя ее огонь переоценивался, особенно при подготовке атаки.

⁶² Наставление для действий пехоты в бою. СПб., 1914. С. 3.

⁶³ Там же. С. 4.

⁶⁴ Наставление для стрельбы из винтовки, карабина и револьвера. СПб., 1914.

Выводы по 2-й главе

Таким образом, совершенствование многочисленных разновидностей ручного огнестрельного оружия в рассматриваемый период проводили по основным направлениям: снижение веса и габаритов конструкции образцов стрелкового оружия; повышения надежности ручного огнестрельного оружия и удобства в обращении с ним; увеличение скорострельности стрелкового оружия; повышение дальности и точности стрельбы боевого стрелкового оружия.

Перевооружение русской армии скорострельными магазинными винтовками проходило в непростых условиях и поисках их более надежной конструкции. Во-первых, она должна была находить применение в вооруженной борьбе народов и государств, как на Востоке, так и на Западе в течение более длительного времени, чем остальные разновидности. Во-вторых, ей можно было бы наносить противнику наибольшее поражающее воздействие по сравнению со многими другими разновидностями. В-третьих, на свое изготовление и эксплуатацию по сравнению с другими разновидностями требовали относительно меньших затрат.

Господствующей формой явился общевойсковой бой, в котором принимали участие все роды оружия. От стрелкового оружия потребовалось решить две задачи – с одной стороны, обеспечивать огонь на дальние дистанции, чтобы затруднять сближение сторон, и с другой стороны, создавать плотный огонь на коротких дистанциях для подавления наступательного порыва противника или для огневого прикрытия своих сил при переходе их в наступление.

Выдвинутые самим ходом развития стрелкового оружия изменения тактических форм, и, прежде всего боевых порядков недооценивались высшими военными кругами России. Искусство ведения огня считалось вспомогательным средством в бою, все внимание при обучении войск

сосредотачивалось на умении наносить удар холодным оружием. Не были в почете правильное применение к местности.

Основу тактической подготовки пехоты перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг. составляло обучение наступлению в батальонных и ротных колоннах. Пехота использовала огонь своих ружей лишь частично, залпами из сомкнутых строев и предназначалась главным образом для штыкового удара. После окончания войны в области тактики созрели новые требования к боевым строям пехоты и кавалерии и их боевым порядкам, использованию огня артиллерии и пехоты в бою, обеспечению взаимодействия всех родов войск и особенно пехоты и артиллерии.

В начале XX в. новые наставления и уставы были шагом вперед, но и они имели существенные недостатки. В них узаконивались сомкнутые строи и густая цепь пехоты. Опыт русско-японской войны 1904–1905 гг. оказался весьма важным в развитии тактики пехоты. Боевые действия подтвердили возросшую роль пехотного огня. Взгляды на линейные боевые порядки, с которыми армия вступила в войну, не выдержали испытания.

В годы военных реформ 1905–1912 гг. началась работа по переработке и изданию новых уставов. В них говорилось о преимуществе наступательных действий и необходимости взаимодействия трех родов войск, особенно пехоты с артиллерией, о необходимости учитывать свойства современного огня, и разрабатывались основы применения средств борьбы: пулеметов и артиллерии. Новым было указание о значении преобладания в огне. Огонь не только подготовлял, но и решал вопрос о самой возможности закончить дело штыком.

Накануне Первой мировой войны развитие стрелкового оружия и тактики его применения в бою создавали благоприятные условия для дальнейшего развития прогрессивной системы военного обучения. Главная цель определяла и содержание обучения войск армии. Это обучение стрельбе, строевая, маршевая и тактическая подготовка.

Глава 3. Основные направления деятельности военного ведомства по обучению военнослужащих стрельбе

3.1. Стрелковое дело в системе военного образования и подготовки офицерских кадров

Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений 1848 г. заключало в себе подробные указания как относительно общей цели воспитания и обучения, так и объема и методов преподавания в них каждого учебного предмета в частности.

Стрелковое дело, или огневая подготовка, в рассматриваемый период еще не выделилась в отдельный предмет, поэтому материальная часть ручного стрелкового оружия осваивалась в зимний период обучения как один из разделов артиллерии. Практические стрельбы для старшей (строевой) роты осуществлялись летом, в период лагерных сборов, и входили в строевое обучение воспитанников кадетских корпусов.

Количество занятий, на которых кадеты учились прицельной стрельбе, в разные периоды было неодинаковым и колебалось в пределах 4–12 за выход. Если учесть, что в зимнее время стрельбы не проводились, нетрудно увидеть недооценку стрелкового дела в военно-учебных заведениях. Результаты подобной недооценки, прежде всего, сказывались отрицательно на методических навыках, которые становились все более необходимыми будущим офицерам в связи с повышением роли огневой подготовки солдат в войсках.

Такая тенденция была определяющей в николаевский период развития русской армии. «Посвящая значительную часть своего времени занятиям об устройстве армии, - вспоминал генерал-лейтенант Г.Д. Щербачев, - он

(Николай I. – Б.И.) придал ей блестящий наружный вид»¹. Падение Севастополя показало внутреннюю слабость армии.

Одновременно с реформированием общеобразовательных военно-учебных заведений вводится Инструкция по воспитательной части для военных гимназий. В Инструкции на классные занятия отводилось в младшем классе – 6 часов, в остальных – 8; на прогулку, отдых и физические упражнения в младших классах – 9 часов, в старших – 8; на сон в младшем классе – 9 часов, в остальных – 8².

Знакомство воспитанников военных гимназий со стрелковым делом осуществлялось на основании требований Инструкции о строевых занятиях в военных гимназиях 1873 г.

Со временем назрела необходимость подробного исследования состояния военного образования и принятия мер по улучшению внеклассных занятий в кадетских корпусах. В 1885 г. приступила к работе комиссия, во главе с генерал-лейтенантом Л.Л. Зедделером одним из помощников начальника ГУВУЗ. Генерал активно разрабатывал многие вопросы организации военного образования и особенно настойчиво стремился удалить из кадетских корпусов все гражданское.

Очевидно, его взгляды на подготовку офицерских кадров вполне совпадали с курсом, избранным военным министром генерал-адъютантом П.С. Ванновским. Но ради справедливости отметим, что определенный консерватизм в решении педагогических вопросов прекрасно сочетался у Л.Л. Зедделера с прогрессивными взглядами на развитие военного образования в кадетских корпусах.

Результатом работы комиссии генерал-лейтенанта Л.Л. Зедделера стала Инструкция для военно-подготовительных занятий в кадетских корпусах 1885 г. Кадеты старшей (строевой) роты в зимний период обучения на

¹ Из воспоминаний Григория Дмитриевича Щербачева //Русский архив. 1891. Кн. 1. С. 43.

² Приказ военного министра № 315 от 1866 г.

строевых занятиях всего лишь обучались строевым приемам и движениям с оружием.

Начальник ГУВУЗ генерал-лейтенант Н.А. Махотин настоял на том, чтобы процесс ознакомления кадет со стрелковым делом заметно активизировался летом. На занятиях в период летних лагерных занятий кадеты строевой роты стали изучать материальную часть винтовки, правила ухода за ней и способы прицеливания. Наряду с изучением элементов теории стрелкового оружия воспитанников учили стрелять из винтовки дробинками. По правилам Наставления для обучения стрельбе стрельба дробинками «производилась поодиночно, в полном снаряжении, на расстоянии 10–20 шагов в мишени, уменьшенные в 10 раз»³. Кадеты стреляли из винтовок с примкнутыми штыками. При этом довольно часто применялись приборы, для обучения кадет прицеливанию Квашневского, Туношевского, Вишневого, Малкова, Шлюттера и Геснера⁴.

В 1890 г. комиссия разработала Общую программу распределения времени и наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. Наставление включало важные разделы занятий: «а) строевое обучение и военно-подготовительные занятия; б) физические упражнения...»⁵. Гораздо позже, в 1908 г., Наставление было несколько усовершенствовано. Это было велением времени и содержанием реформ военно-учебного ведомства начала XX в. Для развития любви кадет к стрелковому делу Наставление рекомендовало несколько раз в течение учебного года проводить в строевых ротах состязательные игры, организованные в торжественной обстановке, с вручением призов. В программу состязаний, кроме разнообразных спортивных игр и упражнений,

³ Комнатная стрельба дробинками (статья без подписи) //Военный сборник. 1883. № 2. С. 84.

⁴ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 704. Л. 1–8; Прибор В. Квашневского для стрельбы дробинками посредством сжатого воздуха (статья без подписи) //Военный сборник. 1889. № 3. С. 71–82 и др.

⁵ РГВИА. Ф. 725. Оп. 25. Д. 125. Л. 19.

предполагалось включение и стрельбы из винтовок⁶. Кадетские корпуса, располагавшиеся, как правило, в губернских городах для проведения состязаний по стрельбе, использовали стрельбища воинских частей и соединений. «На приобретение стрельбищ, - подчеркивал во Всеподданнейшем докладе Военного министерства за 1898 г. военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, - недостаток средств»⁷. Полагаем, что недостаточное финансирование материально-технической базы военного образования в целом тормозило развитие стрелкового дела в военно-учебных заведениях.

Следует подчеркнуть, что Общая программа 1890 г. определяла организацию, содержание и методику обучения стрельбе в общеобразовательных военно-учебных заведениях. Перейдем к рассмотрению места и роли внеклассных занятий в кадетских корпусах.

Строевое обучение, являясь составной частью боевой подготовки, оказало влияние на все стороны жизни и деятельности кадет. Оно закаливало волю воспитанников, совершенствовало их умение владеть своим телом, развивало внимание, наблюдательность, настойчивость, что способствовало соблюдению воинского порядка и укреплению дисциплины⁸.

В младших классах кадетских корпусов строевое обучение ограничивалось элементарными приемами, такими как стойка, повороты, передвижения, правила чинопочитания и воинское приветствие.

Воспитанники строевой роты изучали строевые приемы и движения с оружием. Много внимания уделялось одиночному, шереножному и взводному учениям. Во время летних лагерных сборов с выпускниками кадетских корпусов проводились военно-подготовительные занятия⁹. Они включали в себя следующие занятия: «1) строевые упражнения; 2) сведения

⁶ Циркуляр по военно-учебным заведениям № 70 от 1908 г.

⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 58. Л. 22 об.

⁸ Приказ по военно-учебным заведениям № 17 от 1885 г.

⁹ Приложение 14.

об оружии; 3) стрельба дробинками; 4) сведения, необходимые для каждого солдата; 5) гимнастика и 6) плавание»¹⁰.

В 1890 г. военный министр генерал-адъютант П.С. Ванновский распорядился проверить ход военно-подготовительных занятий в летних лагерях строевых рот 1, 2 и 3-го Московских и губернских кадетских корпусов. Инспектирующие лица, выполнив распоряжение военного министра, докладывали, что кадеты VII класса вполне хорошо ознакомлены с материальной частью стрелкового оружия.

Воспитанники продемонстрировали твердые навыки в выполнении подготовительных упражнений к стрельбе. Это свидетельствовало о серьезной постановке преподавателями, командирами подразделений практических занятий по стрелковому делу. Сделанные инспектирующими лицами замечания касались лишь небольших расхождений хода занятий с требованиями Наставления для обучения стрельбе.

Результаты стрельбы дробинками были достаточно высокими. У каждого кадета была своя мишень с пометами от попаданий. Во всех осмотренных старших ротах кадетских корпусов от 71 до 90 % мишеней демонстрировали отличные результаты¹¹. В то же время проверяющие лица высказали несколько рекомендаций, направленных на то, чтобы впоследствии стрельба дробинками производилась с колена по неподвижным и появляющимся мишеням¹².

Практика ежегодных проверок комиссиями ГУВУЗ показывала, что кадеты в целом достаточно хорошо осваивали программу военно-подготовительных занятий. В то же время в 1900 г. был отменен вывод строевых рот всех кадетских корпусов в лагерь, который по итогам прошлого года, «как не достигший своей цели»¹³. Очевидно, что программа лагерных занятий не полностью отвечала уровню развития обучающихся, требованиям

¹⁰ Приказ по военно-учебным заведениям № 17 от 1885 г.

¹¹ Там же. № 6 от 1891 г.

¹² РГВИА. Ф. 729. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об.

¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 33.

развивающегося стрелкового дела и не вызывала интереса у кадет. Следовательно, занятия в летнем лагере не достигали цели обучения кадет стрельбе.

Исследование показало, что, несмотря на несомненные успехи кадетских корпусов в некоторых видах внеклассных занятий, нельзя не признать, что, в общем, вся система обучения стрельбе обучающихся не соответствовала в достаточной степени целям стрелкового дела. Организация занятий в общеобразовательных военно-учебных заведениях не удовлетворяла требованиям образовательного процесса.

После русско-японской войны 1904–1905 гг. на повестке дня военного ведомства встала реформа военно-учебных заведений¹⁴. Отметим, что в годы военных реформ ни цели кадетских корпусов, ни состав обучающихся практически не изменились. В то же время менялось содержание некоторых вопросов образования, при этом ставилась задача совершенствовать обучение стрельбе «столь важного фактора в условиях военной службы»¹⁵.

Успешный ход занятий по стрелковому делу потребовал, во-первых, хорошо подготовленных офицеров, преподавателей и командиров подразделений, во-вторых, основательного знания кадетами строевой роты материальной части ручного стрелкового оружия, в-третьих, достаточного количества учебных пособий, инструментов и приборов для обучения стрельбе¹⁶.

С 1909 г. в целях совершенствования стрелкового дела военный министр генерал от инфантерии А.Ф. Редигер распорядился выдавать призовой жетон «за успехи в стрельбе дробинками»¹⁷. Заметим, что кадет, удостоенный призового жетона, мог носить его на мундире в кадетском

¹⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 88. Л. 46 об.

¹⁵ Приказ по военно-учебным заведениям № 9 от 1912 г.

¹⁶ РГВИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

¹⁷ Там же. № 141 от 1909 г.

корпусе и в военном училище до окончания последнего. С производством в первый офицерский чин право ношения жетона прекращалось¹⁸.

Учебные предметы в профессиональных военно-учебных заведениях, осуществлявших подготовку офицеров для русской армии, подразделялись на военные, общеобразовательные и военно-служебной подготовки. «Курс специальных классов посвящен изучению, - подчеркивал генерал-инспектор военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович, - главным образом, военных предметов»¹⁹.

Рассмотрим, как осуществлялось обучение стрельбе юнкеров военно-учебных заведений. Особый курс учебной программы составляли предметы военно-служебной подготовки, являвшиеся основой профессиональной подготовки будущих офицеров. Они включали изучение воинских уставов, строевую подготовку, методику обучения молодых солдат, гимнастику, фехтование и плавание. Особое место в программе военно-служебной подготовки занимало стрелковое дело.

В первой редакции программы военных предметов для старшего класса юнкерских пехотных училищ в зимний период обучения юнкера практически не изучали стрелковое дело. Дело ограничивалось кратким курсом оружия, который наряду с общими сведениями из артиллерии давал воспитанникам представление об устройстве винтовки, пристрелки и стрельбы из нее, способах хранения оружия и пороха. При подведении итогов учебного года руководство ГУВУЗ было вынуждено констатировать, что «пробел особенно заметен по части ручного огнестрельного оружия»²⁰. При этом, в юнкерских училищах не доставало новых образцов скорострельного оружия. Однако ГАУ все-таки стремилось обеспечить юнкерские училища «вновь выпускаемыми новыми скорострельными винтовками для учебных целей»²¹.

¹⁸ РГАИА. Ф. 1023. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

¹⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 31

²⁰ Юнкерские училища в 1867 году (статья без подписи) // Военный сборник. 1868. № 1. С. 129.

²¹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 31. Л. 171.

К тому же не каждое военно-учебное заведение имело соответствующую учебно-материальную базу со стрельбищем.

Вскоре комиссия Комитета по образованию и устройству войск признала необходимым значительно расширить курс ручного оружия. Ведь огневая подготовка органически, самым тесным и непосредственным образом становилась связанной с тактической подготовкой пехоты. К тому же, наряду с ударом войск огонь составлял главный элемент общевойскового боя и являлся основным средством нанесения поражения противнику.

Доводы комиссии признавались оправданными и соответствующие коррективы в программу военных предметов были внесены. Всего на изучение курса отводилось 54 часа, по 2 часа в неделю²². Предмет теперь разделялся на теоретическую и практическую части. Изучение материальной части стрелкового оружия, как правило, проводилось на практических занятиях в оружейной мастерской и в период летних лагерных сборов. По-прежнему в курсе оставались некоторые сведения из артиллерии.

Теперь юнкера должны были знать материальную часть ручного стрелкового оружия и уметь правильно эксплуатировать штатное оружие. В процессе учебы оружейные мастера должны были научить воспитанников грамотно и эффективно использовать стрелковое оружие в бою, организовать и лично выполнять работы по обслуживанию, хранению винтовок и подготовке их к бою, проводить осмотр и техническое состояние²³. «Подробная правильно рассчитанная система занятий в одиночном развитии дает право надеяться на подготовку офицеров, - писал генерал-майор П.О. Бобровский, - ознакомленных с приемами и порядком обучения нижних чинов фехтованию, гимнастике и обращению с новым оружием»²⁴.

²² Программы для юнкерских училищ (статья без подписи) //Военный сборник. 1867. № 4. С. 172.

²³ Приказ по военному ведомству № 2 от 1875 г.

²⁴ Бобровский П.О. Заметки о состоянии некоторых юнкерских училищ //Военный сборник. 1870. № 12. С. 79.

Подбор преподавателей артиллерии и стрелкового дела являлся предметом заботы руководителей государства самого высокого ранга, вплоть до императора. Подобное внимание к развитию стрелкового дела давало свои результаты. В рассматриваемый период сложилась цельная система комплектования военно-учебных заведений, организации и стимулирования труда военных педагогов²⁵. Преподавателями важного предмета назначались, как правило, выпускники Михайловской артиллерийской академии. В лице выпускников академии военно-учебные заведения получали не только грамотных специалистов, но и в будущем ученых-оружейников.

Так, в 1887 г. после окончания академии назначение в Московское пехотное юнкерское училище получил капитан Н.М. Филатов. В ходе занятий с юнкерами по стрельбе у молодого педагога стали появляться интересные наблюдения и мысли, ложившиеся на бумагу. Этот процесс еще более активизировался с момента поступления на вооружение винтовки Мосина образца 1891 г. «Вот и цель для служения науке, - скорее всего именно тогда решил капитан Филатов. – Заняться разработкой теории стрельбы из стрелкового оружия. Этой теории – развернутой пока нет. И разрабатывать ее нужно применительно к магазинной винтовке Мосина. Пусть пока трехлинейка проходит проверку и испытания, но она непременно будет на вооружении русской армии! Причем эту теорию стрельбы важно органически связать в одном научном труде с практикой стрелкового дела...»²⁶. Впоследствии Н.М. Филатов посвятил свою деятельность единой цели – созданию теории и практике стрелкового дела, повышению огневой мощи русской и Советской армии.

Наряду с преподавателями большим объемом прав и обязанностей по воспитанию и обучению юнкеров были наделены командиры подразделений

²⁵ Михайлов А.А. Военно-учебное ведомство России второй половины XIX - начале XX в. и его роль в подготовке офицерских кадров. СПб., 2000. С. 365–399.

²⁶ Цит. по: *Сандалов Г.Г. Стрелковый дедушка /Очерк о теоретике стрелкового дела Н.М. Филатове. М., 1991. С. 21.*

и курсовые офицеры. Эти офицеры отвечали за исправную службу как юнкеров, так и сотрудников училищ и должны были наблюдать, чтобы «между подчиненными им чинами соблюдались дисциплина и чинопочитание, и чтобы воинский порядок и служебные обязанности исполнялись с точностью»²⁷.

Порой офицерам военных и юнкерских училищ не хватало войскового опыта. «Поэтому-то весьма может случиться, - писал капитан 11-го стрелкового полка Степанский в годы военных реформ 1905–1912 гг., - в недалеком будущем тому же огрубелому в походах и на стрельбищах ротному командиру придется сменить – в кадетских корпусах – полувоенного штаб-офицера – воспитателя, а – в юнкерских и военных училищах – щеголеватого подпоручика – курсового офицера»²⁸. Впоследствии ротация кадров оказалась вполне оправданной, армии, особенно пехоте, нужны были не простые военные администраторы, а инструктора стрелкового дела.

Ближайшими помощниками преподавателей и командиров подразделений в обучении стрельбе юнкеров были прикомандированные из войск унтер-офицеры. Это были опытные инструкторы стрелкового дела. В военно-учебные заведения, в которых по штату обучалось 300–400 юнкеров, направлялось по 8 унтер-офицеров, а в остальные вузы – по 4²⁹. Они оказывали большое влияние на уровень военного образования, на формирование у воспитанников любви к строевому обучению и стрелковому делу, морально-волевых качеств, необходимых для достижения успеха в бою.

В приложении представлены программы военно-служебной подготовки воспитанников юнкерских пехотных училищ, распределенные на 3 года³⁰. Примечательно, что в них подробно расписывались частные указания для

²⁷ ПСЗ. 2-е собр. 1865. Т. 37. № 28288.

²⁸ *Степанский*, капитан. Методика стрельбы //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 5–10. С. 150.

²⁹ Приказ по военному ведомству № 118 от 1883 г.

³⁰ Приложение 15.

ведения занятий по различным предметам, в том числе и по стрелковому делу.

Военно-служебная подготовка в военно-учебных заведениях имела целью: «1) дать юнкерам основательное знание уставов воинской службы; 2) приготовить юнкеров быть инструкторами по всем отраслям обучения нижних чинов и 3) утвердить в них дух военной дисциплины, укоренить сознание чувства долга и необходимые военнослужащему качества: выносливость, точную исполнительность и безусловное повиновение, почему в училищах строевому обучению следует придавать значение и военно-воспитательного средства»³¹.

Для достижения указанных целей руководствами при обучении юнкеров служили действующие в рассматриваемый период уставы, наставления и инструкции.

Порядок и последовательность обучения стрельбе находились в прямой зависимости от сложившейся системы обучения войск. Поэтому в общем классе юнкер должен был получить профессиональную подготовку, необходимую рядовому в войсках. В 1-м специальном классе он приобретал навыки помощника офицера-воспитателя при первоначальном обучении вновь поступивших юнкеров. Во 2-м специальном классе каждый юнкер «должен сознательно усвоить известный метод и необходимые сноровки для толковой передачи впоследствии полученных сведений нижним чинам»³².

Вполне естественно, что на всех занятиях по военно-служебной подготовке юнкера по очереди выполняли обязанности обучающихся. «Проходили мы всю солдатскую службу обстоятельно – первый год в качестве учеников, - вспоминал выпускник Киевского юнкерского пехотного училища генерал-лейтенант А.И. Деникин, - второй – в роли учителей молодых солдат»³³. Подобный принцип, как показывает анализ документов,

³¹ Инструкция по учебной части для юнкерских училищ. СПб., 1901. С. 84.

³² Там же.

³³ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 46.

существовал не только в военных, пехотных юнкерских и кавалерийских, но и в специальных военно-учебных заведений. В то же время, как отмечал командир роты 11-го стрелкового полка капитан Степанский, «с систематикой и методикой стрельбы вовсе не знакомят будущих стрелковых инструкторов ни в теории, ни на практике»³⁴. Подчеркнем, что это был один из существенных недостатков в практике подготовке будущих офицеров.

Современное скорострельное ручное стрелковое оружие, при умелом применении его, могло в бою дать решительные результаты. Это хорошо понимало руководство военно-учебных заведений, обращая особое внимание на изучаемую дисциплину. В виду этого, стрелковому делу в процессе военно-служебной подготовки юнкеров придавали первостепенное значение. «Познания юнкеров вполне основательны, особенно по отделу ручного оружия, - подчеркивалось в отчете Московского пехотного юнкерского училища о результатах учебного 1884–1885 гг., - чему много способствует большое число пособий и постоянная работа в оружейной мастерской»³⁵.

Важным этапом в образовательном процессе были занятия в оружейной мастерской, которые были «учреждены в юнкерских училищах в 1883 г.»³⁶. Придавая огромное значение занятиям в мастерской, Оружейный отдел Артиллерийского комитета ГАУ принял решение назначать руководителем практических занятий «не оружейника, а сведущего оружейного мастера»³⁷. Полагаем, что это решение, безусловно, способствовало более качественному проведению практических занятий с юнкерами в оружейных мастерских.

Практические занятия в оружейной мастерской имели целью: «а) дать юнкерам практику и навык в подробном осмотре винтовок и револьверов; б)

³⁴ *Степанский, капитан. Методика стрельбы //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 5–10. С. 151.*

³⁵ Приказ по войскам Московского военного округа № 110 от 1885 г.

³⁶ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 987. Л. 62.

³⁷ Об устройстве оружейной мастерской при Новочеркасском юнкерском училище № 71 //Оружейный сборник. 1874. № 4. С. 43.

дать понятие об устройстве войсковых оружейных мастерских; в) ознакомить со свойствами наиболее употребляемых в оружейном деле материалов; г) ознакомить с инструментом, положенным по штатам в полковых оружейных мастерских, и д) ознакомить на практике с исправлением оружия, производимом в этих мастерских»³⁸.

Сама же программа занятий в оружейной мастерской была довольно обширной. Она полностью соответствовала базовому учебнику об оружии для юнкеров пехотных, кавалерийских и казачьих юнкерских училищ³⁹. Впоследствии от офицера зависела правильность применения стрелкового оружия, использование его ресурса для обеспечения военного обучения и повседневной жизни войск в мирное время, а также эффективность боевого применения в боевых условиях.

Последовательные систематические занятия знакомили юнкеров с устройством винтовки, приборами и пособиями по стрелковому делу, вырабатывали навыки обучения солдата подготовительным к стрельбе упражнениям с соответствующими разъяснениями теории стрельбы⁴⁰. Сокращение сроков службы солдат, поступление на вооружение новых образцов стрелкового оружия сделали «офицерскую работу в деле воспитания и обучения солдата более чем когда-либо необходимой»⁴¹.

На обучение стрелковому делу в зимний период обучения отводилось в пехотных юнкерских училищах 120 часов, в кавалерийских – 100⁴². Юнкер сам должен был хорошо стрелять из всех видов стрелкового оружия и научиться управлять огнем взвода и роты. Однако это относилось только к юнкерам пехотных, кавалерийских и казачьих училищ. Воспитанники

³⁸ Приказ по военному ведомству № 318 от 1901 г.

³⁹ Приложение 16.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁴¹ О практическом ознакомлении юнкеров военных и юнкерских училищ с приборами и пособиями по стрелковому делу (статья без подписи) // Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 94. С. 987.

⁴² Приказ по военному ведомству № 195 от 1893 г.

специальных училищ, артиллерийских и военно-топографического методике стрелковой подготовки практически не обучались.

Практические стрельбы проводились в период летних лагерных сборов. «Этот период обучения был заполнен исключительно полевыми занятиями, – вспоминал бывший юнкер Московского юнкерского пехотного училища, Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников. – Проходили ротные, батальонные учения, мелкие тактические занятия, мы отрабатывали рассыпной строй, сторожевую службу, проходили курс стрельб, занимались ролевой гимнастикой»⁴³. В начале XX в. нормы расхода боевых и учебных патронов для юнкеров не отличались от соответствующих норм для солдат пехоты и кавалерии. Однако в 1913 г. был увеличен отпуск 3-линейных боевых патронов: юнкеру пехотных военных училищ на 85 патронов, юнкеру кавалерийских и казачьих училищ на 40 патронов. Одновременно юнкера всех военно-учебных заведений получили дополнительно по 50 патронов с уменьшенным зарядом и легкой пулей⁴⁴.

Исследование показало, что лагерные сборы закачивались состязательной стрельбой на призы. На состязание по стрельбе в разных военно-учебных заведениях назначалось от 4 до 6 призов⁴⁵. Безусловно, это давало возможность возбудить дух здоровой состязательности в среде воспитанников и отметить лучших по стрельбе юнкеров.

Документы свидетельствуют, что, к сожалению, профессиональные военно-учебные заведения не в полной мере обеспечивались учебным оружием для стрелковых тренировок. Для стрелковых упражнений юнкерам военных и юнкерских училищ с помощью прибора генерал-майора Мосолова «на роту отпускалось по 4 учебных винтовки»⁴⁶. Специальные классы Пажеского корпуса имели всего 2 учебных револьвера системы Нагана.

⁴³ Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 69.

⁴⁴ Приказ по военному ведомству № 466 от 1913 г.

⁴⁵ Заметка о полевых занятиях в кавалерийских и казачьих юнкерских училищах (статья без подписи) // Военный сборник. 1883. № 2. С. 79.

⁴⁶ Циркуляр Главного штаба № 302 от 1872 г.

Военным и юнкерским училищам полагалось на каждую роту по 3 револьвера, кавалерийским училищам на каждый эскадрон – по 3, артиллерийским училищам на каждую батарею – по 5⁴⁷.

Появление в начале XX в. на поле боя автоматического стрелкового оружия (пулеметов) ознаменовало новый этап в развитии вооружения пехоты русской армии, и ее тактики. В 1906 г. поэтому Главный штаб принял решение об «ознакомлении юнкеров военных и юнкерских училищ с пулеметами систем Максима и Мадсена»⁴⁸. С этой целью только в 1909 г. при военных, кавалерийских и казачьих училищах были сформированы временные пулеметные команды. Возглавляемые унтер-офицерами, они оказывали преподавателям и командирам подразделений существенную помощь в ознакомлении юнкеров с пулеметами и обучении их стрельбе из автоматического оружия. В 1913 г. по новым штатам пулеметные команды военно-учебных заведений стали возглавлять подпрапорщики⁴⁹.

Завершив обучение по военно-служебной подготовке и успешно выдержав выпускные экзамены, юнкерам в аттестатах проставлялись две оценки: «1) за строевое и стрелковое образование и 2) за знание воинских уставов»⁵⁰. Эти отметки впоследствии учитывались при распределении выпускников для дальнейшего прохождения службы⁵¹.

В течение второй половины XIX в. методическая подготовка по стрелковому делу юнкеров в профессиональных военно-учебных заведений только складывалась. К сожалению, как отмечалось выше, «инструкторская

⁴⁷ Ведомость о числе учебных револьверов, которое необходимо отпустить в части войск и учреждения //Оружейный сборник. 1899. № 3. С. 53–57. Приложение 17.

⁴⁸ РГВИА. 504. Оп. 1. Д. 496. Л. 3.

⁴⁹ Приказ по военному ведомству № 490 от 1913 г.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵¹ Приказ по военному ведомству № 118 от 1883 г.

подготовка юнкеров по всем отделам (уставам) обучения не входила в программы училищ»⁵².

В рассматриваемый период ведущую роль в обучении и воспитании рядовых и унтер-офицеров русской армии играл офицерский состав. Успешная деятельность офицеров зависела от духовно-нравственной закалки, военно-технического и культурного уровня, от умения организовать и проводить воспитательную работу в соответствии с требованиями воинских уставов и наставлений. «Поэтому роль офицера, как воспитателя военных масс, - подмечала военная газета, - сделалась теперь еще сложнее и еще ответственнее, чем когда бы то ни было»⁵³. Кроме того, для выполнения офицерами своих служебных обязанностей конечно, на первом месте, стоял уровень их профессиональной подготовленности.

Вместе с тем, офицер должен был не только сам переносить все трудности военной службы, но и командовать подчиненными, умело обучать и воспитывать их на занятиях по различным разделам военного обучения. «Отсутствие офицера на занятиях, - требовал командующий войсками Приамурского военного округа, - в назначенное по расписанию время, без уважительных причин не может быть ни чем оправдываемо и не допустимо при нынешних условиях службы»⁵⁴. От офицеров требовался известный навык, который приобретался, безусловно, путем практики.

К сожалению, в Инструкции для офицерских занятий 1882 г., Наставления для офицерских занятий 1909 г. – руководящих документах военного ведомства, регламентирующих организацию и проведение специальных занятий с офицерским составом, - не были прописаны задачи и формы проведения занятий по стрелковому делу. Неслучайно в рассматриваемый период военный министр генерал-адъютант А.Н.

⁵² О практическом ознакомлении юнкеров военных и юнкерских училищ с приборами и пособиями по стрелковому делу //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 94. С. 987.

⁵³ Практика воинского воспитания. 1908. 4 янв.

⁵⁴ Приказ войскам Приамурского военного округа № 114 от 1908 г..

Куропаткин отмечал, что «физическое развитие и военная ловкость в употреблении оружия... наших офицеров требует большего внимания с нашей стороны, чем ныне»⁵⁵.

Между тем подчеркнем, что теоретические знания офицеров по стрелковому делу приобретались путем изучения приказов по военному ведомству, директив главных управлений, приказов и приказаний, командующих войсками военных округов и др. В 1860 г. для лучшего обучения солдат стрелковому делу в помощь офицерам были изданы Наставления для стрелкового образования пехоты и других войск, с подробным толкованием ранее выходивших наставлений и руководств.

Офицеры должны были твердо знать методику управления огнем, Наставление для обучения стрельбе, аналогичные документы родов войск, которые концентрировали в себе войсковой опыт, результаты специальных исследований, проведенных в Офицерской стрелковой школе. Понятно, что при недостаточных теоретических знаниях невозможно было целенаправленно и эффективно обучать и воспитывать личный состав в процессе военного обучения.

Выше подчеркивалось, что теоретические знания по стрелковому делу приобретались офицерами еще в военных, юнкерских и специальных училищах. На практической работе в войсках повышение этих знаний достигалось путем самостоятельного изучения документов и научно-методической литературы, посещение лекций по вопросам стрелкового дела. Во время инспекторских смотров офицеры отчитывались за знание ими руководящих документов, уставов и наставлений, приказов военного министра и т.п.

Как видим, системы совершенствования стрелковой подготовки офицерского состава в войсках практически не существовало. Повышению уровня огневой подготовки офицеров, в основном, содействовали некоторые

⁵⁵ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 520. Л. 7.

виды их военно-профессиональной деятельности и самостоятельные индивидуальные занятия.

Как показало исследование, далеко не все офицеры свободное от службы время посвящали совершенствованию профессионально-должностной подготовки. Иногда и на службе не проявляли должного старания. Нередко, в приказах в резкой форме, негативно оценивалась профессиональная подготовка отдельных офицеров, иногда даже целых воинских частей. «Наши офицеры – дрянь! Ничего не знают, ничего не хотят делать. – Говорил командующий войсками Казанского военного округа генерал от инфантерии Сандецкий. – Я буду гнать их без всякого милосердия, хотя бы пришлось остаться с одними унтерами»⁵⁶. Стоит подчеркнуть, современники свидетельствуют, что генерал был часто незаслуженно резок в оценке деятельности своих подчиненных.

Военный министр генерал от инфантерии А.Ф. Редигер требовал, что «непосредственное и сознательное воспитание и обучение нижних чинов есть первейшая их (командиров рот и младших офицеров. – Б.И.), обязанность»⁵⁷. В процессе обучения стрельбе нередко использовался показ упражнений, который опирался на свойственную человеку способность подражания, более или менее точного повторения воспринятых действий. Это относилось, прежде всего, к приготовительным упражнениям к стрельбе, стрельбе дробинками.

Командир роты или младший офицер должны были правильно и четко показывать то или иное упражнение с ручным огнестрельным оружием, так как рядовые и унтер-офицеры стремились, как правило, подражать им. Небрежный или неточный показ строевого приема с оружием отрицательно воздействовал на психику солдат и вел к неправильному выполнению приемов и действий на огневом рубеже.

⁵⁶ Цит. по: Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 205.

⁵⁷ Приказ по военному ведомству № 106 от 1907 г.

Это обязывало офицеров при подготовке к проведению занятий научиться образцово показывать строевые приемы и движения с оружием и тщательно продумывать методику показа. «Офицер в наше время должен господствовать в физическом и нравственном отношениях, - писал полковник Генерального штаба В.А. Мошнин, - в противном случае он не офицер, а ремесленник в своем деле»⁵⁸. Особенно важен был показ на начальном этапе обучения, сначала рекрут, затем новобранцев. При недостаточном запасе знаний и двигательных навыков обучающиеся были не в состоянии на основе словесных объяснений полностью представить упражнение.

На личную стрелковую подготовку офицеров выделялось по 100 патронов в год⁵⁹. В данном случае подготовка офицеров сводилась к занятиям по обязательному совершенствованию личного искусства стрельбы. Вот одно из упражнений офицеров: с расстояния 200–400 шагов, стреляя с руки, попасть в пять появляющихся одна за другой на пять секунд мишеней. Хорошая стрелковая подготовка помогала офицерам на войне. «Один из офицеров 156-го пехотного Елисаветградского полка взял винтовку, определил расстояние в одну версту, приложился и выстрелил, - вспоминал офицер – участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг.- В бинокли ясно виден рикошет в нескольких шагах впереди турка. Вторая пуля, пущенная так же удачно, заставила его без оглядки пуститься на утек»⁶⁰.

Одним из направлений совершенствования офицерами огневой подготовки было участие в спортивной стрелковой работе. Офицеры во внеслужебное время могли принимать участие в учебно-тренировочных занятиях, а также принимать участие в состязаниях по стрелковому делу. Подчеркнем, что занятие стрелковым спортом рекомендовалось всем офицерам независимо от возраста, состояния здоровья и служебного

⁵⁸ Строевой офицер. 1910. 5 июня.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 537. Л. 10.

⁶⁰ Год на коне (статья без подписи) //Военный сборник. 1880. № 6. С. 399.

положения. Как показало исследование, стрелковый спорт был одним из самых востребованных в офицерской среде.

Очевидно, что офицеры, которые наряду с проведением учебных занятий по стрелковому делу с солдатами, совершенствовались в избранном виде спорта, обладали более высоким уровнем профессиональной подготовленности, чем офицеры того же возраста, но не занимающиеся стрелковым спортом. Офицеры, занимающиеся стрелковым спортом, имели и лучшую методическую подготовленность. Исследование показало, что стрелковый спорт становился массовым в тех подразделениях и воинских частях, где командиры сами систематически им занимались.

Разумеется, повышение спортивного мастерства офицеров активнее проходило в спортивных обществах, которые, как правило, организовывались при воинских частях, соединениях и военно-учебных заведениях.

Необходимым условием спортивной подготовленности офицеров и достижения результатов явилось их систематическое участие в состязаниях. Офицеры принимали участие в состязаниях по стрельбе вместе с личным составом подразделения или воинской части. В большинстве случаев проводились состязания только с участием офицеров.

С 1856 г. объявляются правила ежемесячных офицерских состязаний в цельной стрельбе и о награждении лучших из них специальными призами. Для поощрения обер- и штаб-офицеров существовали два вида призов: Императорский и обыкновенный. Императорский приз, то есть вручавшийся от имени императора, состоял из призового огнестрельного оружия и знака для ношения на ножнах холодного оружия.

По условиям состязания офицеры стреляли из винтовки с руки на 200 шагов десятью пулями за две минуты. Круглая мишень диаметром 71,12 см была разделена на 64 круга. Цифра 64 в центре. Чтобы определить результат стрельбы, номер круга, куда попала пуля, возводили в квадрат и сумму складывали. Так вот, чтобы претендовать на Императорский приз, офицер

должен был выбить сумму квадратов не менее 400. Обычно таких призов оказывалось немного. Например, в 1893 г. из миллионной русской армии им было награждено 14 офицеров⁶¹, в 1909 – 34⁶², в 1913 – 28⁶³.

Обыкновенным призом было 50 руб. денег, которые ежегодно выделялись на каждый пехотный полк, а на стрелковый – 55 руб.

В 1874 г. вводятся «состязания в цельной стрельбе на призы между офицерами всех линейных батальонов и крепостных полков и батальонов».⁶⁴ Организатором состязаний в этих воинских частях выступал Главный штаб. Своим циркуляром он назначал время проведения состязательной стрельбы и определял 9 призов. Как правило, проведение состязательных стрельб офицеров совпадало по времени с инспекторскими проверками. Инспектирующие лица и осуществляли контроль над организацией соревнований в той или иной воинской части⁶⁵.

Через три года в Войске Донском военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин приказал «учредить состязательную стрельбу для офицеров и казаков»⁶⁶. В Войске Донском состязательная стрельба проводилась для офицеров в период лагерных сборов льготных полков 2 и 3-й очереди. В Оренбургском казачьем войске «для поощрения офицеров... к усовершенствованию в стрельбе» ежегодно в военных отделах войска устраивалась состязательная стрельба на призы⁶⁷. Состязательная стрельба офицеров и порядок выдачи призов осуществлялись на основании правил, изложенных в Наставлении для обучения стрельбе.

Состязательная стрельба офицеров производилась из тех образцов стрелкового оружия, которое состояло на вооружении воинской части. Денежные суммы на приобретение призов офицерам определялась сметами.

⁶¹ Циркуляр Главного артиллерийского управления № 277 от 1893 г.

⁶² Там же. № 49 от 1910 г.

⁶³ Там же. № 62 от 1914 г. Приложение 18.

⁶⁴ Приказ по военному ведомству № 314 от 1873 г.

⁶⁵ Там же. № 322 от 1875 г.

⁶⁶ Там же. № 198 от 1877 г.

⁶⁷ Приказ по военному ведомству № 138 от 1880 г.

В Войске Донском ежегодно на приобретение призов офицерам и казакам отпускалось 2990 руб., в Оренбургском казачьем войске – 1500 руб., в Сибирском – 1095 руб. В Войске Донском 1-й офицерский приз стоил 125 руб., 2-й – 75 руб., два третьих – 50 руб., в Оренбургском и Сибирском казачьих войсках 1-й приз – 100 руб., два вторых – 60 руб.⁶⁸ Офицерские призы, как правило, представляли собой охотничьи ружья или револьверы разных систем. В начале XX столетия победители соревнований получали и пистолеты.

По установившимся правилам, сразу после завершения состязательных стрельб победители соревнований получали заслуженные призы. Полученные офицерами призы как награды заносились в их послужные списки. Кроме того, офицеры получали и свидетельства, подписанные командиром воинской части или наказным атаманом.

В 1901 г. Военный совет при Военном министерстве рассмотрел на своем заседании Правила отпуска офицерам Императорских призов за стрельбу из винтовок. На основании Наставления для обучения стрельбе Императорские призы могли выдаваться деньгами или огнестрельным оружием, по усмотрению офицера, завоевавшего приз. Процедура получения приза была не очень сложной. Офицер должен был заявить по команде в Окружное артиллерийское управление о выбранном призе, «после объявления в циркуляре Главного штаба списка офицеров, выбивших Императорский приз»⁶⁹.

Победители состязаний, выразившие желание получить приз огнестрельным оружием, могли через опять же Окружное артиллерийское управление заказать одному из казенных оружейных заводов. Это могли быть: «а) охотничье ружье или б) боевое огнестрельное оружие (винтовку

⁶⁸ Правила о состязательной стрельбе на призы в войске Донском //Оружейный сборник. 1877. № 3; Правила состязательной стрельбы на призы в Оренбургском казачьем войске //Оружейный сборник. 1880. № 3.

⁶⁹ Приказ по военному ведомству № 2 от 1902 г.

или револьвер), установленного образца или улучшенное и украшенное»⁷⁰. Если стоимость оружия, выбранного офицером, выбившим приз, оказывалась меньше призовой суммы, то разница в стоимости выдавалась деньгами, а если более, то доплачивалась им.

Кроме Императорского приза, победитель получал и особый знак, который помещался на призовом огнестрельном оружии⁷¹. Подчеркнем, что призовой знак мог быть размещен и на холодном оружии⁷².

Спортивные общества также устраивали состязания «как конные, ... так и другие (стрельба, фехтование, лыжи, плавание, бег, прыжки, состязания в силе и пр.)»⁷³. На таких состязаниях, участвовали не только офицеры, находящиеся на военной службе, но и офицеры запаса. Победители состязаний также награждались командованием полка призами.

Кроме указанных направлений совершенствования стрелковой подготовки офицеров для активного отдыха поддержанием работоспособности и предупреждения неблагоприятных изменений в организме офицеров использовались возможности военных обществ охоты. Деятельность военных обществ охоты «способствовала развитию выносливости, быстрой ориентировки на всякой местности, находчивости, смелости и меткой стрельбы»⁷⁴.

При некоторых воинских частях учреждались общества парфорсной охоты, где «на первом плане были упражнения в езде и управлении конем при всевозможных случаях»⁷⁵. В воинских частях, особенно кавалерийских, участие офицеров в деятельности военных обществ охотников считалось полезным и весьма желательным.

⁷⁰ Приказ по военному ведомству № 2 от 1902 г.

⁷¹ Там же. № 477 от 1904 г.

⁷² Приложение 19.

⁷³ Устав спортивного общества конной гвардии. СПб., 1908. С. 1–2.

⁷⁴ Устав Киевского военного общества охотников. Киев, 1906. С. 1.

⁷⁵ *Вольф К.М.* Псовая охота по бумажному следу, обязательная согласно параграфу 28 новой инструкции для ведения занятий разведчиками. СПб., 1892. С. 9.

Таким образом, в общеобразовательных, профессиональных военно-учебных заведениях и в войсках военное ведомство осуществляло целенаправленную подготовку офицерских кадров в области обучения стрельбе. Военное министерство стремилось, как правило, всегда, создать необходимые условия для того, чтобы будущие офицеры выпускались в войска всесторонне подготовленными стрелками.

3.2. Обучение стрельбе военнослужащих родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск)

Для обучения молодых солдат в мирное время в рассматриваемый период существовала 6-месячная программа, в военное же время она сокращалась вдвое. Первый месяц под руководством опытного старослужащего-дядьки рекрут (после 1874 г. новобранец. – Б.И.) в течение первых двух недель учился отдавать честь и аккуратно обращаться с военной формой. С третьей недели начинались занятия гимнастикой. «Затем месяца через полтора были выданы ружья, - вспоминал бывший солдат, - и мы стали мало помалу приготавливаться к вступлению в строй»¹. Тогда же отрабатывались первые приемы с оружием, хождение строем в ногу и первые приемы и движения фехтования.

В конце второго месяца проводились занятия по прицеливанию со станка, а затем и с руки. Инспектор стрелковых батальонов требовал: «с вновь поступившими в батальоны рекрутами и отпускными не начинать практических занятий стрельбою, пока они не ознакомятся с подготовительными к оной упражнениями»². Третий месяц целиком посвящался приемам рукопашного боя и совершенствованию прицеливания с руки.

На четвертый месяц в программу подготовки новобранцев входили бег в амуниции (без ранцев) с ружьем в положении «на плечо»; кроме того, повторялись штыковые приемы. В это же время начиналась стрельба из винтовок холостыми патронами. Затем солдат начинали обучать поворотам, движению шагом (112–116 шагов в мин.) и бегом (180 шагов в мин.), а также поворотам в движении; все упражнения проводились в сомкнутом строю и без

¹ Из записок рядового первого призыва //Вестник Европы. 1875. № 9. С. 279.

² Приказ по стрелковым батальонам № 5 от 1863 г. //Оружейный сборник. 1863. № 1. С. 4.

винтовок. Со второй недели четвертого месяца обучение приемам с оружием проводилось в строю.

На пятом месяце основной упор делался на движение в сомкнутом строю и стрельбу из различных положений. Основные маневры заключались в перестроениях взводных колонн, переходе мостов и перемене направления движения взводных колонн. Пальба велась из строя по-шереножно или повзводно (первая шеренга с колена). Все команды подавались барабаном и сигнальным рожком. В конце месяца начиналось обучение рассыпному строю и навыкам глазомерного определения расстояний и заучивание звуковых сигналов для движения в рассыпном строю. Завершающий шестой месяц солдаты повторяли все пройденные упражнения в целом. Успешно завершив курс обучения, новобранец занимал место в строю среди старослужащих солдат и был готов выполнять движения и перестроения в составе роты и батальона.

Наставление по стрелковой подготовке 1855 г. с дополнениями, внесенными в него с учетом опыта Крымской войны, обращало особое внимание строевых офицеров на выполнение обучаемыми солдатами так называемых «подготовительных к стрельбе упражнений». Заметим, что этот элемент специальной подготовки появился в нормативных документах впервые. Всего в период первоначального обучения на него отводилось 22 урока: из них шесть – на обучение прицеливанию, два – прикладыванию. В течение трех уроков повторялись оба приема, производимые одновременно. Еще три посвящались отработке положения солдата при стрельбе с колена, сидя и лежа, четыре урока отрабатывалась неподвижность рук в момент прицеливания. На двух последующих занятиях солдатам давалась возможность произвести по два выстрела только капсюлями без порохового заряда, и, наконец, на двух последних они должны были произвести по два выстрела холостыми патронами. Только после этого их допускали к стрельбе боевым патроном по мишени.

Исследование показало, что с 1859 г. обучение стрельбе стали проводить по индивидуальной и групповой программам. Для этого была издана одна из первых инструкций, направленных на совершенствование методов обучения стрельбе в пехоте – Руководство для образования стрелков. На его основании вводились занятия по глазомерному определению расстояния. Эти занятия были разделены на три периода и включали практические упражнения в стрельбе из винтовок с разных дистанций прицельного выстрела: ближней (от 100 до 400 шагов), средней (от 400 до 800 шагов) и дальней (от 800 до 1200 шагов)³.

В 1863 г. приказом инспектора стрелковых батальонов предусматривалось возрастание ответственности офицеров за подготовку подчиненных рядовых и унтер-офицеров: в отличие от прошлых лет, когда вся тяжесть обучения и воспитания солдат в пехоте ложилась на унтер-офицеров⁴. Немного позднее опыт стрелковых батальонов был перенесен на линейные части и гвардию.

В 1863 г. для поощрения в армии уважительного уважения отношения к стрельбе и придания ей большего значения в войсках вводятся звания стрелков трех разрядов. Солдат в каждой роте по итогам выполнения подготовительных упражнений зачисляли в тот или иной разряд. К первому относились стрелки, у которых «попадало в мишень не менее половины пуль из числа выстрелянных на дистанции 200, 300, 400, 500 и 600 шагов»⁵. Во втором оказывались добившиеся не менее 1/3 попаданий в мишень. Остальных заносили в третий. Однако условия для перехода старослужащих стрелков из 3-го во 2-й и из 2-го в 1-й оказались слишком строгими. Генерал-адъютант Г. Мекленбург-Стрелицкий приказал: «для перехода из 3-го разряда во

³ Глинка, генерал. Солдатская книжка для стрельбы и глазомер. СПб., 1863. С. 3.

⁴ Приказ по стрелковым батальонам № 5 от 1863 г. //Оружейный сборник. 1863. № 3. С. 3–6.

⁵ Приказ по стрелковым батальонам № 5 от 1865 г. //Оружейный сборник. 1865. № 4. С. 24.

2-й из 25 выпущенных пуль довольствоваться 20 попавшими, а для перехода из 2-го разряда в 1-й из 25 выпущенных пуль, довольствоваться 18 попавшими»⁶.

Показатели общего курса практической стрельбы пока еще не обобщались в линейных частях, в стрелковых батальонах, в резервных пехотных батальонах. «Были примеры поразительной меткости, но это не послужило на общую пользу, - отмечал офицер пехоты М. Протасов, - ротный командир не был спрошен и не дал отчета, каким путем им достигнуты подобные результаты»⁷.

В каждой роте по окончании курса одиночной стрельбы проводились два учения стрельбе в цель застрельщиков. Они вели огонь в движении, наступая цепью в сторону мишеней до израсходования половины запаса патронов на дистанциях до 600 шагов. Затем то же самое проделывалось при движении в обратном направлении.

Особенно большое внимание цельной стрельбе стало уделяться после принятия на вооружение сначала гвардией, а затем и всей армией 6-линейной стрелковой винтовки образца 1866 г. Период, последовавший за принятием на вооружение армии 6-линейных винтовок, ознаменовался целым рядом последовательных смен образцов стрелкового оружия. Смена образцов, последовательное улучшение и изменение их конструкций и боевых качеств потребовали изменения методов и приемов обучения стрельбе.

Не меньшее значение имела также проблема стоимости боеприпасов, расход которых при обучении увеличивался во много раз. В начале 60-х годов XIX в. ежегодно каждому солдату полагалось во время учебных и практических стрельб израсходовать 226 патронов. Из этого числа 162 патрона предназначались для практической стрельбы и лишь 64 для смотров и повторных стрельб. В масштабе армии их стоимость составляла примерно 6–7 млн. руб. Такая цифра, безусловно, должна была заставить Военное министерство

⁶ Приказ по стрелковым батальонам № 1 от 1864 г. //Оружейный сборник. 1864. № 2. С. 26.

срочно решить вопрос о поиске путей удешевления обучения войск стрельбе. Тем более что после принятия на вооружение армии казнозарядного оружия, стоимость предназначенных к стрельбы из него патронов с металлическими гильзами обходилась казне значительно дороже, чем с бумажными. Предпринимались попытки «делать гильзы годные на многое число выстрелов и перезаряжать их в войсках»⁸.

В связи с этим в русской армии появились новые методы обучения стрельбе. Их суть заключалась в том, что первоначально так же, как и раньше, рекрут, пришедший в армию, осваивал приемы прикладки и прицеливания без выстрела. Только после усвоения этих приемов он переходил к следующему специальному упражнению: перед солдатом, который находился в стойке, предшествовавшей выстрелу, почти перед срезом дула его оружия на специальной подставке ставили горящую свечу. По команде он, надев на брантрубку своей винтовки нормальный стрелковый капсюль, прицеливался и спускал курок. Разбитый ударом курка капсюль воспламенялся, и горячие газы, выходявшие при этом из ствола, должны были погасить свечу. Она гасла лишь в том случае, если в момент нажатия на спуск и удара курка по капсюлю винтовка сохраняла необходимое положение и газы попадали в точку прицеливания – в начало горящего пламени непосредственно над фитилем свечи. Для этого оружие следовало строго держать в неподвижном состоянии, так как сваливание его даже на минимальный угол приводило лишь к колебанию пламени, не гася его.

Способ этот был довольно примитивен, он не приучал солдата к эффекту выстрела, да и расстояние между дульным срезом и свечой было слишком мало. Со звуком выстрела рекрут знакомился во время стрельбы холостыми патронами. Описанный способ проведения подготовительных к стрельбе

⁷ Протасов М. Заметка о практической стрельбе войск // Оружейный сборник. 1875. № 1. С. 53.

⁸ Рутковский, капитан. О сокращении расходов на практические занятия войск стрельбою // Оружейный сборник. 1882. № 1. С. 64.

упражнений возник в стенах Офицерской стрелковой школы, которой передал свои методические и учебные функции Учебный пехотный батальон⁹.

В школе под руководством ее начальника генерал-майора П.С. Ванновского в 1860–1861 учебный год было проведено исследование двух методик стрелковой подготовки – прусской и английской. Испытание показало, что оба они оказались малопригодными к условиям русской армии. Результатом этой работы явилось создание оригинальной системы стрелкового обучения, которая и получила в школе наименование русской.

После сравнительных опытов в 1863 г. по указанию военного министра штабом Инспектора стрелковых батальонов был разработан Отдел вновь проектированного полного наставления для стрелкового образования пехоты, которыми предполагалось заменить изданные в разное время по этому предмету руководства и инструкции. В следующем году документ получил статус основного уставного документа для всех стрелковых частей русской армии.

Первый раздел этого документа начинался с указания о разделении процесса обучения стрельбе на два этапа: «на обучение людей, поступивших в стрелковые части из бессрочных отпусков или из рекрут, и на обучение старослужащих стрелков»¹⁰. Солдаты первой группы начинали стрельбу со 100 шагов, а затем вели ее еще на трех дистанциях до 400 шагов включительно. На каждой из них производилось по 5 выстрелов. Рекруты, выполнившие нормативы на всех четырех дистанциях, из 3-го разряда переводились во 2-й и продолжали дальнейшие стрельбы наравне со старослужащими солдатами. Важнейшим условием являлось то, что все упражнения первого этапа выполнялись из винтовок с примкнутыми штыками и только стоя.

Следующий раздел назывался «Обучение стрельбе старослужащих» и состоял из четырех подразделов: одиночная стрельба, стрельба рядами, стрельба

⁹ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 315. Л. 1–16.

¹⁰ Отделы вновь проектированного полного наставления для стрелкового образования пехоты // Оружейный сборник. 1863. № 3. С. 1.

из рассыпного строя, стрельба в подвижные и выскакивающие темы мишени¹¹. В первом подразделе определялся порядок выполнения стрельб и указывались нормативы, по которым стрелки разбивались на разряды. В начале второго подраздела составители указывали, что «стрелковые части войск предназначены исключительно для стрельбы из рассыпного строя», а далее приводили ряд оговорок о том, когда все-таки может быть применена стрельба рядами¹². Такими обстоятельствами названы - отражение кавалерийской атаки, обстрел позиций артиллерийской батареи и некоторые другие.

В подразделе «Стрельба из рассыпного строя» указывалось, что это главный вид стрельбы стрелковых частей, поэтому на нее следует обращать особое внимание. Описание методики ее ведения явилось очень важным новшеством. Стрельба делилась на два вида - при наступлении и при отступлении. Отмечалось, что в обоих случаях она должна вестись «с расстояний неопределенных»¹³. Всего на полный курс обучения отводилось два с половиной месяца при условии, что занятия будут проводиться два раза в неделю. При необходимости разрешалось проводить их три раза в неделю и заканчивать курс в течение полутора месяцев.

Особо в проекте выделялся еще один вид стрельбы, который использовался для совершенствования одиночной стрелковой подготовки отдельных солдат. Огонь велся на дистанции 200 шагов. Выполнялось два упражнения - стрельба по движущимся мишеням и стрельба по появляющимся мишеням. В первом случае мишень в течение 6 секунд совершала движение вдоль вала со скоростью пешехода, во втором появлялась из-за вала в неопределенном месте и фиксировалась в этом положении в течение 8 секунд. В обоих случаях подсчитывались пробоины от пуль, попавших в мишень.

В проекте Наставления содержались детальные указания для офицеров, руководящих стрельбами, о порядке их проведения, методические и

¹¹ Отделы вновь проектированного полного наставления для стрелкового образования пехоты //Оружейный сборник. 1863. № 3. С. 5-17.

¹² РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 41. Л. 12.

технические указания по выполнению отдельных упражнений, порядок учета проведенных стрельб и фиксирования показанных результатов в специальных журналах. В самом начале этого раздела внимание офицеров обращалось на то, что «обучение стрельбе только тогда может быть вполне успешно, когда при занятиях ею будут в точности исполняемы все на этот предмет существующие правила и постановления»¹⁴.

Стрелки 2-го и 1-го разрядов, начинавшие стрельбу с дистанции 500 шагов, только первый выстрел производили из положения стоя, а все остальные выполняли из произвольных положений (сидя, с колена и лежа). Следует отметить, что проект Наставления 1863 г., утвержденного и введенного в следующем году, явилось последним в истории русского стрелкового дела документом, устанавливавшим правило, по которому начальное обучение и совершенствование мастерства стрелков производились только из штатного оружия с боевыми патронами.

Новая методика получила широкое распространение. Это было очень своевременно потому что срок действительной службы солдат в это время значительно сократился, а, следовательно, сократилось и время для их обучения. «При поверке в одной из рот полков, расположенных в Москве, - отмечал в приказе командующий войсками Московского военного округа, - мною замечено, что не только молодые солдаты, но даже старослужащие, и в том числе один унтер-офицер, совершенно неудовлетворительно выполняли приемы, служащие основанием для обучения цельной стрельбе»¹⁵. Кроме того, поступившее в войска новое оружие, обладавшее большими дальностью и точностью стрельбы, сделало ружейный огонь одним из важнейших компонентов боевых действий¹⁶.

¹³ Приказ по военному ведомству № 115 от 1876 г.

¹⁴ Отделы вновь проектированного полного наставления для стрелкового образования пехоты // Оружейный сборник. 1863. № 3. С. 18.

¹⁵ Приказ по войскам Московского военного округа № 81 от 1864 г.

¹⁶ Саранцов Н. Несколько замечаний по поводу Наставления для обучения войск цельной стрельбе // Военный сборник. 1865. № 4 С. 243–272.

Усложнение конструкции оружия и боеприпасов значительно сказалось и на их стоимости. Вновь возник вопрос о сохранности и повышении боевого ресурса оружия и экономии боеприпасов. Для этих целей предлагались самые различные технические решения. В частности, изобретение генерал-майора Мосолова¹⁷. Он предложил при начальном обучении солдат особый способ производства выстрела из винтовки системы Карле образца 1867 г., который осуществлялся без боевого заряда и пули. Вместо них использовался только один компонент боевого патрона – капсюль, а в качестве снаряда – дробинка малого (около 6 мм) калибра.

Начальный вариант прибора генерал-майора Мосолова представлял собой металлическую болванку, выполненную в форме и в размерах бумажного патрона. Внутри этой болванки-вкладыша, помещавшейся в казенную часть ствола, по ее центральной оси сверлился продольный канал с нарезами. С тыльной стороны вкладыш имел небольшое расширение для помещения капсюля и дробинки. Выстрел из винтовки имитировался разбитием капсюля, после чего воспламенившийся капсюльный состав выбрасывал через нарезной канал дробинку. Прямой выстрел мог быть произведен на дистанции 10–12 шагов, что позволяло вести безопасную стрельбу даже в помещении. Для стрельбы с помощью прибора генерал-майора Мосолова каждой роте «отпускалось 4 учебные винтовки»¹⁸.

Несколько позднее прибор был усовершенствован¹⁹. Изменена конструкция крышки, прикрывавшей его сзади. Для удобства размещения капсюля его гнездо было предложено смазывать перед снаряжением ружейной смазкой, чем улучшалась обтюрация, и исключался прорыв газов назад. Спустя некоторое время вместо дробинки было предложено применять продолговатые пульки, отлитые в особенные формы и прокалиброванные

¹⁷ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 237. Л. 1–139.

¹⁸ Циркуляр Главного штаба № 224 от 1872 г.

¹⁹ Комнатная стрельба дробинками (статья без подписи) // Военный сборник. 1883. № 2. С. 85–87.

посредством так называемого штампа. Однако в войсках в большинстве случаев стрельба при использовании прибора велась дробинками.

Прибор Мосолова был подвергнут всесторонним испытаниям в Учебном пехотном батальоне. По их результатам, которые были рассмотрены Оружейным отделом Артиллерийского комитета ГАУ, его применение рекомендовано войскам. По отзыву одного из офицеров, испытывавших прибор, главное его достоинство заключалось в том, что он дает «возможность войскам упражняться зимой стрельбой в цель, через что солдат привыкает к тому ружью, с которым он выйдет летом на практическую стрельбу»²⁰.

Стрельба эта заменяла существовавшее тушение свечей, давала обучающему большую возможность следить «за соблюдением стрелками всех переданных им правил; в то же время не утомляя самого стрелка, упражнения эти дают ему возможность навыком приобрести важнейшие из тех сноровок, которые необходимы будут при стрельбе практической. Опыт годичных занятий этой стрельбою в полках гвардии достаточно указал на ее пользу, особенно для молодых солдат»²¹.

Принятие в 1869 г. на вооружение армии переделочной 6-линейной винтовки системы Крнка и введение в 1870 г. первой части нового Наставления для обучения стрельбе в цепь пехоты и драгун внесли значительные изменения в существовавшие ранее правила обучения. Несколько позже «для подготовки ко всем означенным в Наставлении родам стрельбы установлены упражнения во время приготовительных к стрельбе занятий, стрельбою дробинками с помощью прибора генерал-майора Мосолова»²².

Надобность в использовании прибора не исчезла и с принятием на вооружение русской армии в 1870 г. малокалиберной 4,2-линейной

²⁰ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 266. Л. 14.

²¹ Там же. Л. 12–13.

винтовки системы Бердан № 2. Предписывалось, что «войскам, которые уже вооружены и будут вооружаться скорострельными винтовками... должны отпускаться средства для приобретения этих приборов в каждую роту»²³.

Прибор, разработанный для применения в винтовках системы Карле, был переделан для применения как в винтовках Крнка, так и Бердана. Мосолову предоставлялось право вносить в него необходимые изменения, в том числе и по требованию войск. Однако при всех переделках цена прибора не должна была измениться. Войскам ежегодно отпускались средства на приобретение приборов, патронных капсюлей (в стрелковые роты по 160, в линейные по 100 капсюлей на каждое ружье). На дробь средства выделялись из расчета 0,5 фунта на каждую тысячу капсюлей.

В конце 60 – начале 70-х годов XIX в. появляется приспособление для начального обучения стрельбе, так называемое «комнатное ружье». Управление инспектора стрелковых батальонов обратилось в Главный комитет по устройству и образованию войск с вопросом, «останутся ли в войсках введенные для них для стрельбы дробинками приборы генерала Мосолова или же они будут заменены особыми комнатными ружьями»²⁴. Главный комитет принял по этому поводу решение. В нем говорилось, что комнатное ружье, удовлетворяя требованиям по меткости, не подходит по своим весу, размерам и положению центра тяжести к существующему образцу боевого оружия. Поэтому Комитет их одобрить не смог. Заканчивалось это решение тем, что Главный штаб по распоряжению военного министра оставил в силе существовавший способ - начальное обучение с помощью прибора генерал-майора Мосолова, для чего и разрешил продолжать отпуск средств на приобретение приборов, капсюлей и дроби.

²² Приказ по артиллерии № 82 от 1873 г. //Оружейный сборник. 1873. № 3. С. 34–35.

²³ Приказ по военному ведомству № 157 от 1870 г.

²⁴ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 237. Л. 32.

В последующие годы применение приборов для стрельбы дробинками в русской армии продолжалось и приносило несомненную пользу. Это подтверждает хотя бы тот факт, что и после введения на вооружение винтовки образца 1891 г. этот метод обучения в подготовительных к стрельбе упражнениях продолжал еще действовать²⁵.

В 1870 г., накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг., боевым руководством для стрельбы стало Наставление для обучения стрельбе пехоты и драгун. Полный курс для новобранцев и военнослужащих запаса разделялся на три основных части. Первая часть состояла из теории стрельбы и разбора «причин неверности выстрелов и способов их устранения»²⁶. Практические упражнения по подготовке к стрельбе включали прицеливание, прикладывание и спуск курка. Заметим, что обучение стрельбе пехотинцев и кавалеристов ни чем не отличалось.

После прохождения подготовительного курса солдат обучали стрельбе дробинками с помощью прибора генерала Мосолова. Стрельба дробинками проводилась с расстояния 10 шагов по учебной мишени, уменьшенной по сравнению с настоящей в 10 раз. Далее упражнение усложнялось – стрельба проходила по мишени с 20-кратным уменьшением.

Далее переходили к стрельбе холостыми патронами с расстояния в 100 шагов по учебной мишени № 1. Общий курс учебной боевой подготовки завершался практической стрельбой²⁷.

Одиночная стрельба проводилась различными способами: «1) В неопределенное время с расстояния от 100 и не далее 1200 шагов, 2) по команде с расстояния прямого выстрела, 3) учащенная по команде на том же расстоянии, 4) скорая в течение 5 секунд также с расстояния прямого выстрела»²⁸. Учение завершалось стрельбой залпами.

²⁵ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 266. Л. 17–18.

²⁶ Наставление для обучения стрельбе пехоты и драгун. СПб., 1870. С. 38.

²⁷ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 259. Л. 32.

²⁸ Наставление для обучения стрельбе пехоты и драгун. СПб., 1870. С. 50.

Часть рядовых и унтер-офицеров проходила обучение стрельбе из револьвера. Для фельдфебелей, музыкантов, барабанщиков и горнистов всех родов войск правила обучения были теми же, что и для стрелков, за исключением практических стрельб. Для стрельбы из револьвера мишени располагались в 10 шагах от линии огня с интервалами в 6 шагов. Военнослужащие располагались перед мишенями в 15 шагах. Первая смена по команде шла на линию огня, заряжала револьверы и стреляла. При скорой стрельбе они заряжали оружие заранее, а затем вкладывали его в кобуру. По сигналу «бегом» солдаты подходили к огневому рубежу и, вынув револьверы, стреляли друг за другом с интервалом в 5 секунд.

Опыт русско-турецкой войны 1877–1878 гг. нашел отражение в Наставлении для обучения стрельбе, изданном в 1879 г. Во многом согласованное с прежними руководящими документами, новое Наставление включало в себя раздел по обязательному пристреливанию каждой винтовки, начиная с 200 шагов, с примкнутым штыком²⁹.

Кроме трех основных видов практической стрельбы, подготовительной, учебной и боевой, вводилась стрельба для указания баллистических свойств оружия на расстоянии до 500 шагов. Были пересмотрены нормы отпуска боеприпасов для практической стрельбы³⁰. Опыт боевых действий показал эффективность одиночной стрельбы с ближайших расстояний. Поэтому при одиночных учебных стрельбах дальнюю дистанцию рекомендовалось уменьшить до 800 шагов, хотя массированный залповый огонь считался действенным и на более дальние расстояния³¹. Одновременно принимается решение о сокращении отпуска патронов на практическую стрельбу на 20 штук.³²

В связи с необходимостью быстрого пополнения войск обученными солдатами вводились новые правила подготовки молодого пополнения. С

²⁹ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 453. Л. 14–153.

³⁰ Приложение 20.

³¹ Циркуляр Главного штаба № 156 от 1881 г.

1880 г. согласно новому Положению о порядке обучения в пехоте, сократился срок обучения солдат. В мирное время на обучение отводилось 4 месяца, в военное время срок сокращался вдвое. Новая инструкция в целом походила на прежние; программа подготовки включала в себя обучение сведениям, «знание которых (было. – Б.И.) обязательно для каждого рядового», подготовительные упражнения для стрельбы, основы строя, гимнастику, фехтование на штыках. Обучением руководил ротный командир, используя Наставление для обучения стрельбе, Наставление для обучения гимнастике и Правилами для обучения употребления в бою штыка.

Строевые приемы и движения с оружием подверглись небольшому изменению, было лишь введено зарядание винтовки по приемам.

В интересах улучшения организации военного обучения в 1881 г. был утвержден План распределения годовых занятий войск. В соответствии с Планом, все занятия стали разделяться на два главных отдела: летний и зимний. Последний для всех родов войск подразделялся на два периода: «а) от начала зимних занятий до прибытия в части новобранцев (в пехоте, артиллерии и инженерных войсках с 1-го октября по 1-е декабря); б) со времени прибытия в части новобранцев до начала летних занятий (во всех войсках с 1-го декабря по 1-е мая). Летнее время занятий распределяется: на период занятий частями и на период совокупных занятий всех родов оружия»³³.

Летом, в лагерях, в пехоте продолжались: ротные занятия - 6 недель (в отдельных батальонах - 8 недель); батальонные занятия - 4 недели; полковые занятия - 2 недели. В кавалерии эскадронные занятия проходили в течение 4 недель, полковые занятия - 3 недели.

Исследование показало, что в 70-е гг. XIX в. по действующим строевым уставам, стрельба с коня применялась только для одиночных

³² Циркуляр Главного артиллерийского управления № 318 от 1882 г.

³³ Приказ по военному ведомству № 268 от 1881 г.

наездников и для сторожевых на аванпостах. Стрельба с коня из развернутого строя, а также из лавы залпами не была введена в курс обучения конницы³⁴. Однако опыт войн доказал, что «стрельба с коня целесообразна и законна», и последовал вывод «о необходимости обучения боевой стрельбе с коня всей конницы, об обязанности программы обучения конницы обратить серьезное внимание на этот отдел»³⁵.

Генерал-инспектор кавалерии великий князь Николай Николаевич младший вполне разделял этот взгляд и «строго проводил его в воспитание нашей конницы, преследуя излишнее усердие в стрельбе даже спешенными частями»³⁶. Как видим, в кавалерии обучению меткой стрельбе со временем стали придавать большое значение.

В артиллерии более или менее точное распределение занятий по стрельбе установить не представлялось возможным. Начало занятий зависело от времени проведения практической стрельбы из орудий на особых артиллерийских сборах. Занятия по стрельбе проводилось согласно требованиям Наставления. Воспитание профессиональных навыков включало обучение действию оружием, строевую и физическую подготовку, выполнение обязанностей одиночного бойца в мирное и военное время.

В инженерных войсках обучение стрельбе солдат проводилось на ротных занятиях и начиналось с 1 июня. Обучение стрельбе, как правило, проходило в условиях приближенных к боевым. Во время практической стрельбы солдаты упражнялись в стрельбе «по дыму», применяя пороховые вспышки. Так, 1882–1883 гг. по предложению начальника петербургского

³⁴ Сафонов И. По вопросу о стрельбе с коня // Военный сборник. 1891. № 1. С. 165–172.

³⁵ Сухотин Н. Из бесед о коннице. Боевая стрельба с коня // Военный сборник. 1891. № 1. С. 173.

³⁶ Сухомлинов В. В заключение о стрельбе с коня // Военный сборник. 1891. № 1. С. 191.

артиллерийского полигона генерал-майора Бернгарда подобного рода стрельба проводилась в Красносельском и Усть-Ижорском лагерях³⁷.

Основываясь на требованиях времени, заново было переработано Наставление для стрельбы из винтовки, последняя редакция которого появилась уже накануне Первой мировой войны в 1914 г. Согласно новому Наставлению, основной целью обучения стала подготовка не только толкового, дисциплинированного стрелка, но и солдата, способного «вести огонь в составе части... под управлением начальника... и при отсутствии такого управления»³⁸. Как видим, солдату в бою предоставлялась полная самостоятельность. Дополнительным нововведением стало обучение унтер-офицеров управлению огнем вверенных им взводов.

По мнению специалистов, стрелковая подготовка в русской армии в начале Первой мировой войны была доведена до совершенства³⁹. Весь курс стрельбы состоял из 18 упражнений, 13 из них отводилась для одиночной подготовки стрелка и 5 для стрельбы частями. Стрельбы проводились как летом, так и зимой.

Первым этапом сложившейся к этому времени системы подготовки было так называемое начальное обучение. «При обучении нижних чинов будут ли то молодые, старослужащие или учителя и другие командиры, - отмечалось в военной печати, - придерживаться системы показа и бесед»⁴⁰. В него входило скрупулезное изучение устройства винтовки, приемов изготoвки к стрельбе, тренировка в установке прицела, спуске курка и т.п.

Затем начинались начальные тренировки в метком прицеливании, стрельбе дробинками, а затем патронами с уменьшенным зарядом. Необходимо отметить, что с введением 3-линейной винтовки быстро

³⁷ Дым, как цель для стрельбы (статья без подписи) //Инженерный журнал. 1884. № 4. С. 41.

³⁸ Наставление для стрельбы из винтовок, карабинов и револьверов. СПб., 1914. С. 3.

³⁹ Как надо обучать солдата стрельбе (статья без подписи) //Военный альманах. 1901. С. 112–116.

отменили особые ружья для стрельбы дробинками и использовали для этих чрезвычайно полезных занятий учебные винтовки со специальными приспособлениями. Завершалось начальное обучение стрельбой боевыми патронами.

Вторым этапом являлась учебная стрельба, которая подразделялась на подготовительную и боевую двух видов: одиночную и «стрельбу частями». Всего на каждого солдата в год выделялось 170 боевых патронов, 20 холостых, 100 капсюлей для стрельбы дробинками и хотя бы одна обойма с учебными патронами для ежедневной тренировки в зарядании. «При подготовительных к стрельбе упражнениях и самой стрельбе вести обучение таким образом, - требовал командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютант М.И. Мищенко, - чтобы нижние чины были ознакомлены со всеми видами стрельбы с упоров и из-за укрытий»⁴¹.

Единственным достоинством одиночного огня является его меткость⁴². После одиночной боевой стрельбы нижних чинов подразделяли на три разряда: отличных стрелков, хороших и слабых. В первые два разряда попадали те, кто выполнил условия подготовительной и боевой одиночной стрельбы. Что же это за условия? Вот, например, одно из упражнений: солдат делает перебежку в 100 метров, затем в 300–500 шагах от него появляются две мишени – грудная и головная, одна от другой отстоящие на три шага, и скрываются через 15 секунд, а вместо них так же две мишени появляются на 45 секунд в другом месте. Солдат получал отличную оценку, если поражал по одной мишени в каждой паре, и хорошую, если попадал хотя бы в одну цель.

«Стрельба частями» (взводом, ротой и т.п.) производилась по мишеням, изображающим цепь стреляющую, цепь, наступающую и отступающую; резерв, взвод, разбросанный на площади; группу начальников,

⁴⁰ Строевой офицер. 1909. 23 янв.

⁴¹ Приказ войскам Туркестанского военного округа № 265 от 1908 г.

орудие или пулемет на позиции. Так, если 20 человек в течение одной минуты с расстояния 800 шагов (568 метров. – Б.И.) стреляли по цели «пулемет на позиции», то в мишени должно было оказаться не менее шести пробоин.

Кроме стрельбы, в течение всего года проводились занятия по наблюдению за полем и определению расстояния. После первого года службы солдат должен был определять на глаз расстояние до 800 шагов. Ошибка более 10% от действующего расстояния не допускалась. Отдельно обучали глазомеру по 20 наиболее способных к этому унтер-офицеров, ефрейторов и рядовых от каждой роты. Эти люди должны были уметь правильно определять расстояние на глаз и по дальномеру на дистанции до 3000 шагов (2130 метров. – Б.И.). При этом нужна была «серьезная подготовка солдата в отношении самостоятельного разумного пользования огнем»⁴³.

Третьим, завершающим этапом системы подготовки являлись полевые тактические занятия с боевой стрельбой и совместными действиями с другими родами войск. Отвечал за боевую подготовку командир части, который обязан был «обеспечить ружейному огню, как могучему средству поражения, искусное применение в бою»⁴⁴. Как показало исследование, в результате позднего выступления в лагерь, затягивания учебной стрельбы некоторые воинские части «для боевой стрельбы не имели времени ввиду наступления срока маневров, подвижного сбора и т. п.»⁴⁵.

После завершения обучения командир части, и вышестоящие начальники проводили проверку его результатов. Полк получал отличную

⁴² С.Л. Управление стрелковым огнем в бою (статья без подписи) // Военный сборник. 1911. № 5. С. 26.

⁴³ Незнамов А.А. Из опыта русско-японской войны. Заметки офицера Генерального штаба. СПб., 1906. С. 128.

⁴⁴ Наставление для стрельбы из винтовок, карабинов и револьверов. СПб., 1914. С. 3–4.

⁴⁵ Николаев, капитан. Постановка боевой стрельбы в нашей армии // Военный сборник. 1889. № 1. С. 113.

оценку, если в разряд отличных стрелков были зачислены 50% нижних чинов личного состава, хорошую – если 75% нижних чинов выполнили требования 2-го разряда, и неудовлетворительную, если в 3-м разряде оказалось более 25% солдат.

Затем проходили смотровые стрельбы, после которых часть получала оценку в целом. В то время проверяли не только умение стрелять, но и глазомер. Наконец после смотра и получения оценок в округах проходили состязательные стрельбы, которые позволяли продемонстрировать стрелковое мастерство. К ним допускали только части, получившие на смотре отличные оценки и с условием, запрещающим отсутствие более 5% от списочного состава нижних чинов. Награждалась та часть, в которой все роты получали «отлично», а при равенстве результатов – та, в которой меньше солдат отсутствовало.

Поверка стрельбы из пулеметов на смотрах в пехотных пулеметных командах производилась исключительно боевой стрельбой⁴⁶.

Была разработана четкая система поощрений. С 1865 г. «на выдачу наград за цельную стрельбу отпускать... стрелковым частям по 10 коп., а не стрелковым по 3 ½ коп. на каждое ружье»⁴⁷. Впоследствии на каждую роту в году выделялось по 5 руб. (в стрелковом полку – по 10), для награждения нижних чинов за стрельбу и глазомер. Существовали звания «отличный стрелок» и «отличный глазомерщик». В 1879 г. для отличных стрелков был введен особый знак «За отличную стрельбу» в виде мишени с перекрещенными винтовками, носимый на правой стороне груди⁴⁸.

Если солдат удостоивался звания отличного стрелка первый раз, его награждали специальным нагрудным знаком за отличную стрельбу 3-й степени, второй раз – 2-й степени и третий – 1-й степени. Знаки вручали всем заслужившим их, без ограничений, и потом уже не отбирали даже за

⁴⁶ Курс стрельбы из пулеметов // Оружейный сборник. 1907. № 1. С. 13.

⁴⁷ Правительственные распоряжения // Оружейный сборник. 1864. № 3. С. 11.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 868. оп. 1. Д. 489. Л. 1–29.

дисциплинарные нарушения. Только отличные стрелки допускались к состязательной стрельбе, на которой они могли блеснуть своим мастерством, точно послав с расстояния 200 шагов в грудную мишень 10 пуль за 1,5 минуты. Рикошет никогда не считался попаданием. Отличным стрелком можно было стать уже через год службы. «В первый год службы я считался одним из лучших стрелков, - вспоминал генерал армии А.В. Горбатов, - всаживая, в мишень тридцать восемь пуль из сорока»⁴⁹.

Существовали призы не только для поощрения солдат и офицеров, но и для воинских частей в целом. В 1909 г. были учреждены два Особых Императорских приза⁵⁰, а в 1910 г. «Государь император в непрестанных заботах об улучшении боевой подготовки армии Всемилоостивейшее соизволил пожаловать, взамен двух, пять ежегодных Особых Императорских призов, лично жалуемых Его Императорским Величеством»⁵¹. Например, в 1912 г. Особые Императорские призы, предназначенные за лучшую смотровую стрельбу получили: от армейской пехоты – 93-й пехотный Иркутский Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича полк; от стрелковых частей – лейб-гвардии 4-й Стрелковый императорской фамилии полк; от кавалерии – лейб-гвардии Гусарскому Его Величества полк⁵².

Кроме этих призов существовало, конечно, и множество других, когда лучшей по стрельбе полк награждал начальник дивизии, лучшую роту – командир полка и т.д.⁵³

В стрелковой подготовке наблюдалось немало и отрицательных сторон. Так, чтобы получить отличные результаты поражения целей, нередко игнорировались тактические условия (стрелки порой не применялись к местности, расстояние до целей подсказывалось и т.п.). Несмотря на

⁴⁹ Горбатов А.В. Годы и войны. М., 1965. С. 36.

⁵⁰ Приказ по военному ведомству № 231 от 1909 г.

⁵¹ Там же. № 587 от 1910 г.

⁵² Там же. № 189 от 1913 г.

⁵³ РГВИА. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 503. Л. 1–407.

положительные результаты проверок, было подмечено, что все обучение стрельбе скорее клонилось к ее совершенствованию на стрельбище, чем к приближению к боевым условиям. В рассматриваемый период стрельбище состояло из трех независимых и самостоятельных частей: «а) собственно стрельбища (тира), б) блиндажа, 3) бойницы»⁵⁴. Заметим, что собственно для стрельбы, необходимо было иметь только первое, т.е., стрельбище. Наконец, патроны для боевых стрельб отпускались в недостаточном количестве.

Важным во время боя для солдата стало умение укрываться от плотного огня противника, как в обороне, так и в наступлении. Между тем в подготовке солдат к позиционной войне руководствовались устаревшим, издания 1891 г., Наставлением для войскового окопного дела: ежегодно проводилось по 3–4 окопных упражнения. В высших кругах военного ведомства господствовала уверенность, что «русское население умеет держать лопату в руках, а потому учить его окопному делу нечего, а остается только в минуту необходимости давать указания для производства окопных работ»⁵⁵. Только в 1909 г. с учетом опыта войны было выпущено новое Наставление, содержащее правила создания искусственных укрытий, помогающих вести ружейный и пулеметный огонь с наименьшими для себя потерями. Солдат учили рыть индивидуальные окопы для стрельбы, лежа и для стрельбы с колена. Работы велись в составе атакующей стрелковой цепи: солдаты под прикрытием беглого огня соседей поочередно окапывались лежа.

Для закрепления на занятой позиции или длительной обороны солдаты учились рытью окопов для стрельбы в полный рост. Индивидуальные окопы соединялись между собой общей линией сообщения. Окопы в полный рост разделялись на обычные и двухступенчатые; последние были значительно глубже, и стрельбу из них

⁵⁴ *Синицын, капитан*. Войсковые тир на 200 шагов (образца Офицерской стрелковой школы, из земли, кирпича и дерева) // Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 17–22. С. 339.

вели с высокой ступеньки. Обязательными стадиями построения защитных сооружений стали маскировка и устройство заслонов и навесов.

В условиях боя весь объем инженерных работ выполнялся шанцевым инструментом, имеющимся в распоряжении солдата (малой лопатой и малым топором); при длительной обороне использовались дополнительные инструменты - возимые лопаты и топоры, кирки, мотыги, киркомотыги и ломы.

Документы свидетельствуют, что в 1901 г. было сформировано 5 пулеметных рот: одна в 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде и в Варшавском военном округе по одной в 4, 6, 8 и 16-й пехотных дивизиях⁵⁶.

К началу русско-японской войны 1904–1905 гг. вполне сложилась русская национальная пулеметная школа. Она, безусловно, положила начало тактике автоматического оружия и целенаправленной системе подготовки кадров пулеметчиков. Приоритет в развитии способов применения пулеметов в различных условиях боя пехоты и, в целом, пулеметного дела принадлежал Офицерской стрелковой школы (1882–1914 гг.)⁵⁷. Именно при школе были учреждены особые курсы по подготовке пулеметчиков.

В результате затяжки испытания пулемета во время войны на Дальнем Востоке удалось перебросить на театр военных действий только несколько сформированных наспех пулеметных рот. Но и то большая их часть была сосредоточена при действующей армии лишь к концу войны. Но все же на театре военных действий русские войска всесторонне испытали пулеметы и дали примеры разнообразного их применения в боевой обстановке.

В 1901 г. начальник Ружейного полигона Офицерской стрелковой школы полковник Н.М. Филатов получил приказ начать систематическое

⁵⁵ Наставлением для войскового окопного дела. СПб., 1891. С. 12.

⁵⁶ Приказ по военному ведомству № 109 от 1901 г.

⁵⁷ В 1909 г. пулеметное дело также впервые было введено в курс Крепостного отдела Офицерской артиллерийской школы. На обучение офицеров пулеметному делу отводилось 40 часов.

обучение ефрейторов и солдат стрельбе из пулемета. В будущих войнах им предстояло сыграть серьезную роль.

Для дальнейшего повышения эффективности нового вида оружия в 1912 г. был издан Строевой устав пулеметных команд пехоты. Согласно этому уставу, основной организационной единицей для пулеметов стала пулеметная команда, в которую входило от 2 до 4 взводов, по два пулеметных расчета в каждом. Основной тактической единицей на поле боя по-прежнему оставался пулеметный расчет⁵⁸. По утвержденному положению на обслуживание одного пулемета полагалось 7 строевых нижних чинов и 2 ездовых; все они составляли расчет пулеметной команды и подчинялись унтер-офицеру. «Для хорошего управления пулеметом при стрельбе с рассеиванием недостаточно знать, как это делается, - подчеркивал значение унтер-офицера командир пулеметного подразделения, - нужна сноровка и известное развитие рук, что только и достигается последовательным обучением и постоянной практикой»⁵⁹.

Каждый из солдат расчета имел свой номер и закрепленные за ним обязанности. Номер 1-й – наводчики - устанавливал пулемет на позиции, маскировал его и окапывал, заряжал, наводил и стрелял, отвечал за постоянную готовность пулемета к действию, а в случае убыли пулеметного унтер-офицера замещал его, передавая свои обязанности номеру 2-му. Номер 2-й - помощник наводчика - помогал номеру 1-му во всех действиях при пулемете и при устранении задержек, следил за наличием патронов, воды и смазки. Номера 3-й и 5-й назывались подносчиками патронов: первый подносчик отвечал за постоянный запас патронов при пулемете и за исправное содержание пулеметной двуколки, второй - убирал патронные коробки с лентами, а при выючном снаряжении исполнял обязанности коновода. Номер 4-й - дальномерщик - определял

⁵⁸ Строевой устав пулеметных команд пехоты. СПб., 1912. С. 1.

⁵⁹ Голомбиевский С. К вопросу обучения нижних чинов пулеметному делу //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 2. С. 86.

расстояние до цели, наблюдал за полем боя и при необходимости исполнял обязанности подносчика патронов. Номер 6-й - двуколочный - находился при патронной двуколке и при необходимости помогал 3-му и 5-му номерам. 7-й номер исполнял обязанности коновода лошадей пулеметного унтер-офицера и взводного командира. Для управления лошадьми двуколок назначались ездовые.

При стрельбе, в зависимости от условий боя, номера расчета располагались лежа или сидя. Огонь осуществлялся в режимах автоматической или одиночной стрельбы. Курсы стрельбы из пулеметов были составлены таким образом, чтобы на учебных стрельбах, «помимо практики в тонком прицеливании и производстве меткого выстрела, выработать в нижних чинах ловкость в обращении с механизмами, а на боевых стрельбах придать огню необходимую гибкость»⁶⁰.

На маневрах пулеметные команды часто оставались без холостых патронов. «Просто такая жалость, - сетовал начальник 2-й гвардейской дивизии генерал лейтенант Н.П. Михневич, - тоже не могут себя, как следует показать»⁶¹.

Подготовка унтер-офицеров проходила в полковых учебных командах⁶². Учебный курс начинался 1 марта и заканчивался к 15 ноября. Первые шесть месяцев посвящались полной теоретической и практической подготовке обучаемого и службе в роли младшего командира. Учебный план включал занятия по полевой и строевой подготовке, стрельбе, фехтованию и гимнастике⁶³. В течение второго периода (полтора месяца) обучаемые проходили практику как инструкторы по обучению молодых солдат и старослужащих по всем разделам Положения об обучении пехоты.

⁶⁰ Курс стрельбы из пулеметов // Оружейный сборник. 1907. № 1. С. 13.

⁶¹ Из дневника Н.П. Михневича // Военно-исторический журнал. 1976. № 5. С. 72.

⁶² Изонов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX – начало XX в.). СПб., 1998. С. 408–448.

⁶³ Приложение 21.

Следует подчеркнуть, что в основу подготовки унтер-офицерских кадров было положено обучение тактике и меткой стрельбе. В учебных командах на обучении стрельбе будущих младших командиров отводилось 4 часа времени в неделю⁶⁴. На практических занятиях по тактике обучающиеся решали боевые задачи на планах большого масштаба, ящиках с песком и на местности, разрабатывали поучительные примеры из опыта русско-турецкой и русско-японской войн. После окончания учебной команды унтер-офицеры могли уже командовать отделением и взводом в боевой обстановке.

Таким образом, проводившееся усиление индивидуального обучения рядовых и подготовки унтер-офицерского состава положительно сказывались на ведении боя. Обучение военнослужащих стрельбе имело разнообразные формы и в основном соответствовало требованиям боя к стрелковой подготовке солдат, срокам их обучения и развития призывного контингента. В обучении унтер-офицерского состава главное внимание обращалось также внимание на боевую подготовку: тактику и ведение меткой стрельбы.

⁶⁴ К унтер-офицерскому вопросу (статья без подписи) //Военный сборник. 1899. № 2. С. 403.

Выводы по 3-й главе

Таким образом, после Крымской войны 1853–1856 гг. Военное министерство одно из основных усилий направляло на улучшение стрелковой подготовки воспитанников военных гимназий и кадетских корпусов. В ходе военных реформ и преобразований был улучшен подбор педагогического и командного состава, повышены требования к их профессионально-должностной подготовке.

Была проделана большая работа по выработке у кадет качеств, необходимых будущим офицерам. Более рационально и продуктивно стало использоваться время внеклассных военно-подготовительных занятий. Содержание внеклассных занятий в кадетских корпусах соответствовало возрасту и развитию воспитанников.

Обучение стрельбе производилось только в старшей, выпускной роте в летних лагерях. Программа обучения давала воспитанникам некоторые представления о стрелковом деле и навыки стрельбы дробинками и холостыми патронами. Стрелковое дело оказывало влияние на все стороны жизни и деятельности кадет.

Реформы военно-учебных заведений второй половины XIX в. коренным образом изменили подготовку офицерских кадров. Особый курс учебной программы вузов составляли предметы военно-служебной подготовки. Они включали изучение уставов и наставлений, стрелковую и строевую подготовку, методику обучения молодых солдат, гимнастику, фехтование и плавание. Занятия по стрелковому делу проводились со всеми воспитанниками военно-учебных заведений.

Программа стрелковой подготовки разделялась на зимний и летний периоды обучения и состояла из основных разделов Наставления для обучения стрельбе. Наряду со стрельбой юнкера обучались и штыковому бою. Занятия обязательно включали в себя практику в оружейной

мастерской. Занятия проводили штатные преподаватели артиллерии и офицеры юнкерских подразделений военно-учебных заведений.

Занятия по стрелковому делу в пехотных училищах отличались от аналогичных в казачьих и кавалерийских. В артиллерийских и инженерном училищах стрелковому делу уделялось непростительно мало внимания.

Наряду с успехами были и отдельные недостатки в деятельности Военного министерства. Это отказ военного ведомства от расширения программы стрелкового дела, от увеличения количества боеприпасов для практической стрельбы и учебного оружия в вузах. Времени на инструкторско-методическую подготовку по стрелковому делу явно не доставало.

Произошли заметные изменения в области боевой подготовки войск. Были изданы уставы, наставления и инструкции, которые постепенно заменили плац-парадную муштру обучением войск тому, что необходимо на войне.

Особое внимание обращалось на одиночное обучение солдата, подготовку отделения, взвода, роты, батальона и полка. Много внимания уделялось подготовке и проведению учений и маневров воинских частей, соединений и объединений.

Важным направлением в деятельности Военного министерства явилось совершенствование содержания и организации обучения. Методика обучения солдата включала в себя: знакомство с винтовкой, краткими сведениями из теории стрельбы; наводку со станка, прицеливание со станка; приемы для стрельбы стоя, лежа с колена, из-за укрытия; заряжание и разряжение винтовки; спуск курка; прекращение стрельбы; стрельба дробинками, стрельба патронами с уменьшенным зарядом и холостыми, пристрелка винтовок, учебная и боевая стрельба.

Военным министерством в целях привлечения внимания к стрелковому делу систематически устраивались состязания в стрельбе с выдачей призов за отличные результаты, как отдельным стрелкам, так и воинским частям.

Заключение

Вторую половину XIX в. после поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг. по праву можно назвать эпохой великих начинаний и преобразований. Не явилась исключением в этом отношении и область военного строительства. Усилиями Александра II и его соратников в государстве была реформирована армия, расширены и укреплены границы. Был заложен фундамент и началось возведение здания военного обучения, отвечающего требованиям развивающегося военного дела, развитию стрелкового оружия и тактики его использования в бою.

Однако важность исследования проблемы в рамках второй половины XIX – начале XX в. состоит не только в уникальности созданной в то время системы обучения военнотружущих стрельбе, но и в возможности проследить ее развитие с истоков. Именно в рассматриваемый период были заложены традиции стрелкового образования в России, наложившие глубокий отпечаток на все последующее его развитие.

Всесторонний анализ эволюции стрелкового дела в русской армии, попытка целостного представления его места и роли в процессе обучения войск позволяют сделать некоторые обобщения и выводы, вытекающие из задач исследования проблемы.

Историография исследуемой проблемы имеет традицию, сформировавшуюся главным образом в дореволюционный и советский периоды. Стрелковое дело не стало предметом специального исследования в отечественной историографии, лишь некоторые аспекты темы были освещены в книгах, очерках и статьях.

Проведенное исследование позволило выделить ряд тенденций, характерных для отечественной исторической науки по рассматриваемой теме. Развитие проблематики показывает постепенный переход от частных вопросов к общим, от описания отдельных сторон к систематическому анализу главных направлений эволюции стрелкового дела.

Стало традицией наличие общих направлений, по которым шло изучение стрелкового дела в течение всего периода отечественной историографии. Часто выпускались книги, брошюры, и статьи о важнейших событиях эпохи преимущественно по случаю юбилейных дат, истории образцов оружия. При таком положении дел авторы часто обрекали себя на несложный рассказ и толкование известного.

Анализ историографии проблемы позволил выявить не только положительные моменты, но и имеющиеся недоработки историков, что дало дополнительный импульс для дальнейшего развертывания военно-исторических исследований по истории стрелкового дела.

Источниковую базу исследования составили документы, отложившиеся в РГВИА, архиве ВИМАИВ и ВС и ОР РГБ. Всего для исследования проблемы было привлечено более 100 документов 20 различных фондов. В научный оборот введены в большинстве своем новые архивные материалы, способствующие более полному и аргументированному раскрытию темы диссертации. В основу нормативно-правовой базы работы были положены документы 2-го собрания ПСЗ РИ.

Сведения об эволюции стрелкового дела довольно отрывочны. Тем не менее, в совокупности, при анализе и обобщении опубликованных и неопубликованных источников, мемуаров и воспоминаний, материалов периодической военной печати они дают некоторое представление об этапе развития стрелкового дела в России. Для получения максимально точных результатов необходим анализ и сопоставление разнообразных источников.

Вторая половина XIX в. знаменовала собой для России резкий качественный скачок в экономическом, политическом и военном положении страны. Подъем экономики, и, прежде всего развитие промышленности, науки и техники непосредственно сказывались на качественном развитии стрелкового дела.

Однако Россия и в пореформенный период в технико-экономическом отношении оставалась отсталой. Отсутствие в стране тяжелой

промышленности приводило к тому, что производственная мощность военной промышленности отставала от потребностей армии, и последняя продолжала испытывать недостаток в вооружении.

После окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. внедрение в ведущих отраслях производства механизации труда способствовало сравнительно более быстрому развитию промышленности. Промышленный подъем 90-х гг. XIX в. привел к значительному росту военной промышленности. В то же время экономические возможности России не позволяли накопить достаточные материальные ресурсы и держать армию в постоянной готовности на случай войны.

В начале XX столетия военное ведомство располагало крупными предприятиями, занятыми исключительно выполнением казенных заказов. Объем производства стрелкового оружия и боеприпасов на них определялся численностью армии, устанавливаемой в соответствии с задачами внутренней и внешней политики.

Следует отметить, что, несмотря на высокие боевые качества стрелкового вооружения, армия не была в достаточной мере перевооружена ими ввиду экономической отсталости страны. На вооружении армии оставалось большое количество устаревшей военной техники, ощущался острый недостаток пулеметов. Недостаточное количество оружия, получаемое войсками в ходе Первой мировой войны, явилось следствием неправильных расчетов Генерального штаба перед войной и нарушением руководством ГАУ организации производства стрелкового оружия во время войны.

Важное место в эволюции стрелкового дела занимает перевооружение русской армии новой материальной частью. Русские ученые и изобретатели Д.И. Менделеев, Н.А. Забудский, Н.В. Маиевский, А.П. Горлов, К.И. Ганиус, С.И. Мосин, В.Г. Федоров и другие вместе с рабочими Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных заводов создали одни из лучших образцов нарезных винтовок, патронов. Не их вина, что правительство было не

способно вооружить армию новейшей военной техникой. В целом усовершенствования в области материальной части и боеприпасов стрелкового дела представляли собой значительный качественный скачок в истории развития военной техники.

Ослабление военно-политического могущества после поражения в Крымской войне резко изменило международное положение России, обострило ее противоречия с западными государствами, на Ближнем Востоке и на Балканах. Эти противоречия, усиливаясь в течение 60-х гг. XIX в., достигли особой остроты в начале XX в. Началась борьба за колонии, за «сферы влияния» - за передел мира, уже поделенного к этому времени. Создавались враждебные коалиции, и новый передел мира решался войной.

Политические и военные руководители стран Антанты и Тройственного союза вели усиленную подготовку к войне, но ограничивали ее в основном подготовкой вооруженных сил, увеличением их численного состава и гонкой вооружений. Русская армия имела сходство с армиями блоков по системе комплектования, по организации, боевой технике и вооружении. Основным стрелковым оружием являлась винтовка со штыком и пулемет. В армии продолжали оставаться серьезные недостатки, особенно в области вооружения, обучения и воспитания войск, что не могло не сказаться на ходе русско-японской и Первой мировой войн.

В искусстве подготовки и ведения боя военная теория накануне войны отставала от современных требований. Не были более или менее полно разработаны способы и формы наступления пехоты, взаимодействия пехоты с артиллерией. Пехотные цепи, ведущие наступление, усиливались резервами и поддержками, а сама атака велась густой массой пехоты. Способы прорыва позиционной обороны не разрабатывались.

Управление стрелковым делом в русской армии в рассматриваемый период осуществлялось несколькими органами Военного министерства, компетенция которых не всегда четко разделялась. В целом за военное

обучение, развитие стрелкового оружия и обучение войск стрельбе отвечал военный министр, которому помогал аппарат военного ведомства.

На Специальный (Главный) Комитет по устройству и образованию войск возлагалось составление уставов, наставлений и руководств, касающихся вопросов стрелкового дела и тактики пехоты. Безусловно, он способствовал развитию стрелкового дела в русской армии. Главные управления Военного министерства, особенно ГАУ, решали общие и частные вопросы методического обеспечения и организации развития стрелкового оружия, обеспечения им войск.

ГУВУЗ занимал заметное место в управлении стрелковым делом в военно-учебных заведениях. Среди направлений в деятельности ГУВУЗ была проверка учебного процесса, реализация учебных планов и подбор преподавателей в подведомственных военно-учебных заведениях.

На Инспекцию (стрелковых батальонов, стрелковой части в войсках) возлагался широкий круг обязанностей. Она обязана была наблюдать за обучением стрельбе во всех воинских частях всех родов войск (пехота, кавалерия, артиллерия и инженерные войска). Ей же вменялось в обязанность следить за сохранностью и правильным использованием стрелкового оружия и боеприпасов к нему. Инспектор по стрелковой части ежегодно получал подробные донесения об осмотрах стрелкового оружия из войск.

Деятельность руководителя инспекции не ограничивались лишь функциями контроля. Его управлению предписывалось обобщать и распространять в войсках передовой опыт обучения хороших стрелков. Кроме того, помощникам инспектора приходилось рассматривать поступившие из войск предложения, направленные на совершенствование процесса обучения стрельбе военнослужащих, эффективное применение стрелкового оружия, его сбережение и обслуживание в мирное время и в боевых условиях.

Инспекция руководила подготовкой инструкторских кадров и технических специалистов стрелкового дела, опытно-конструкторскими разработками и испытанием стрелкового оружия.

Особое место в структуре управления стрелковым делом занимали аппараты генерал-инспекторов пехоты, артиллерии и кавалерии. Важнейшей их функцией оставалось инспектирование подведомственных воинских частей, соединений и объединений, военно-учебных заведений, обеспечение реализации планов военного обучения. Генерал-инспекторы имели рычаги, оказывающие серьезное влияние на поступательное развитие стрелкового дела.

Заметную роль в управлении стрелковым делом в войсках играли командиры воинских частей, соединений и начальники учреждений и заведений. В рассматриваемый период система управления характеризовалась иерархией, строго взаимосвязанной по принципу военной субординации. В русской армии управление стрелковым делом предусматривало многоуровневую систему: Военное министерство – военный округ – соединение – воинская часть – подразделение. Подчеркнем, что командиры и начальники несли прямую ответственность за состояние стрелковой подготовки в вверенных им подразделениях, частях и соединениях.

Совершенствование многочисленных разновидностей ручного огнестрельного оружия в рассматриваемый период проводили по следующим основным направлениям: снижение веса и габаритов конструкции образцов стрелкового оружия; повышения надежности ручного огнестрельного оружия и удобства в обращении с ним; увеличение скорострельности стрелкового оружия; повышение дальности и точности стрельбы боевого стрелкового оружия.

Перевооружение русской армии скорострельными магазинными винтовками проходило в непростых условиях в непрестанных поисках их более надежной конструкции. Это привело к «несчастной ружейной драме»,

как выразился тогда военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин, связанной с перманентным перевооружением. В 1867 г. сначала капсюльная винтовка Терри-Нормана была заменена игольчатой винтовкой Карле, затем в 1868 г. ее заменили винтовкой Крнка, стрелявшей унитарными патронами, которую, в свою очередь, в следующем году заменили винтовкой Бердана № 1, а в 1870 г. – винтовкой Бердана № 2. Только в 1891 г. на вооружение русской армии была принята 3-линейная винтовка, которая по своим тактико-техническим характеристикам превосходила все иностранные образцы того времени. Во-первых, она находила применение в вооруженной борьбе народов и государств, как на Востоке, так и на Западе в течение более длительного времени, чем остальные разновидности. Во-вторых, ей можно было наносить противнику наибольшее поражающее воздействие по сравнению со многими другими разновидностями. В-третьих, на свое изготовление и эксплуатацию по сравнению с другими разновидностями требовали относительно меньших затрат.

Накануне Первой мировой войны в России в производстве ручного огнестрельного оружия намечалась тенденция к переходу к автоматической винтовке, а затем к автоматам, обеспечивающим высокую плотность огня. Эта тенденция определялась изменениями в способе ведения боевых действий. Господствующей формой явился общевойсковой бой, в котором принимали участие все роды оружия. От стрелкового оружия потребовалось решить две задачи – с одной стороны, обеспечивать огонь на дальние дистанции, чтобы затруднять сближение сторон, и с другой стороны, создавать плотный огонь на коротких дистанциях для подавления наступательного порыва противника или для огневого прикрытия своих сил при переходе их в наступление. Но пока конструкторы решали эту задачу, войска продолжали пользоваться винтовкой С.И. Мосина. Ни в пулеметном деле, ни в винтовках, ни в патронах работы отечественных оружейников в конечном итоге нельзя признать вполне успешными.

Накануне Крымской войны 1853–1856 гг. в стрелковом вооружении русской армии было характерное явление. В пехоте широкое распространение начало получать нарезное ручное огнестрельное оружие. Оно превосходило по дальности и эффективности огня устаревшие гладкоствольные ружья. Нарезные ружья стали средством успешной борьбы с артиллерией противника и снизили роль ее огня в ходе боевых действий.

Выдвинутые самим ходом развития стрелкового оружия изменения тактических форм, и, прежде всего боевых порядков недооценивались высшими военными кругами России. Высший командный состав в подавляющем большинстве не имел необходимого военного образования и за исключением небольшого числа передовых и образованных генералов и офицеров состоял из сторонников старой школы в военном искусстве, отстаивавших плац-парадность, приемы линейной тактики, сомкнутые строи и строгое равнение. Боевого устава не было, а Строевой устав ограничивался правилами для движений и перестроений. Инструкция для полевых занятий войск 1871 г. совершенно не удовлетворяла требованиям нового боевого опыта. В Строевой устав 1874 г. лишь впервые были включены указания о ведении атаки. Искусство ведения огня считалось вспомогательным средством в бою, все внимание при обучении войск сосредотачивалось на умении наносить удар холодным оружием. Не были в почете правильное применение к местности и использование полевых приемов инженерного искусства. Войска не имели на вооружении малого шанцевого инструмента.

Основу тактической подготовки пехоты перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг. составляло обучение наступлению в батальонных и ротных колоннах. Пехота использовала огонь своих ружей лишь частично, залпами из сомкнутых строев и предназначалась главным образом для штыкового удара.

После окончания войны в области тактики созрели новые требования к боевым строям пехоты и кавалерии и их боевым порядкам, использованию огня артиллерии и пехоты в бою, организации артиллерийской подготовки и

поддержки артиллерией пехоты в наступлении, обеспечению взаимодействия всех родов войск и особенно пехоты и артиллерии.

В начале XX в. были введены в действие Наставление для действий пехоты в бою, Устав строевой пехотной службы 1900 г. Новые уставы были шагом вперед, но и они имели существенные недостатки. В них узаконивались сомкнутые строи и густая цепь пехоты.

Опыт русско-японской войны 1904–1905 гг. оказался весьма важным в развитии тактики пехоты. Боевые действия подтвердили возросшую роль пехотного огня. Взгляды на линейные боевые порядки, с которыми армия вступила в войну, не выдержали испытания.

В годы военных реформ 1905–1912 гг. началась работа по переработке и изданию новых уставов. Строевой пехотный устав 1908 г., Устав полевой службы 1912 г. и другие, выдвинули ряд новых идей. В них говорилось о преимуществе наступательных действий и необходимости взаимодействия трех родов войск, особенно пехоты с артиллерией. Проводилась мысль о необходимости учитывать свойства современного огня, и разрабатывались основы применения средств борьбы: пулеметов и артиллерии. Новым было указание о значении преобладания в огне. Огонь не только подготовлял, но и решал вопрос о самой возможности закончить дело штыком. Руководящие документы свидетельствовали о развитии русской тактической мысли на основе, с одной стороны, опыта русско-японской войны, а с другой – широко развернувшейся боевой подготовки в армиях Западной Европы.

Накануне Первой мировой войны характер комплектования армии, развитие стрелкового оружия и тактики его применения в бою создавали благоприятные условия для дальнейшего развития прогрессивной системы военного обучения. Главная цель определяла и содержание обучения войск армии. Это обучение стрельбе, строевая, маршевая и тактическая подготовка.

Лучше всего была отработана профессиональная выучка солдат на низшей ступени тактической подготовки. Солдат получал необходимые знания и навыки в короткое время. Сокращенные сроки службы обусловили

необходимость сжать первоначальный период личной подготовки и усилить совместную отработку полученных навыков в подразделениях, что и находило отражение в тактической подготовке родов оружия. Конечно, задача осложнялась тем, что в армию приходило довольно значительное число новобранцев, нуждающихся в освоении грамоты и счета, без чего нельзя было усвоить основные положения уставов, инструкций и наставлений.

После Крымской войны 1853–1856 гг. Военное министерство одно из основных усилий направляли на улучшение стрелковой подготовки воспитанников общеобразовательных военно-учебных заведений (военных гимназий и кадетских корпусов). Материальное обеспечение и преподавательский состав не всегда отвечали требованиям учебно-воспитательного процесса. Не в каждом военно-учебном заведении были тиры и стрельбища, недоставало учебного оружия. В ходе военных реформ и преобразований был улучшен подбор педагогического и командного состава, повышены требования к их профессионально-должностной подготовке.

Военным министерством была проделана большая работа по выработке у кадет качеств, необходимых будущим офицерам. В соответствии с этой задачей более рационально и продуктивно стало использоваться время внеклассных военно-подготовительных занятий. Содержание внеклассных занятий в кадетских корпусах соответствовало возрасту и развитию воспитанников.

Обучение стрельбе производилось только в старшей, выпускной роте в летних лагерях. Программа обучения давала воспитанникам некоторые представления о стрелковом деле и навыки стрельбы дробинками и холостыми патронами. Стрелковое дело оказывало влияние на все стороны жизни и деятельности кадет. Оно закаливало их волю, совершенствовало умение владеть своим телом, развивало внимание, наблюдательность, настойчивость, что способствовало соблюдению воинского порядка, укрепляло дисциплину и прививало любовь к военному делу.

Реформы военно-учебных заведений второй половины XIX в. коренным образом изменили подготовку офицерских кадров. Особый курс учебной программы вузов составляли предметы военно-служебной подготовки. Они включали изучение уставов и наставлений, стрелковую и строевую подготовку, методику обучения молодых солдат, гимнастику, фехтование и плавание.

Появление дальнобойного и скорострельного оружия, при умелом пользовании им, могло решить исход боя. В виду этого, занятия по стрелковому делу в процессе военно-служебной подготовки юнкеров пехотных, казачьих и кавалерийских училищ имели первостепенное значение. Занятия по стрелковому делу проводились со всеми воспитанниками военно-учебных заведений.

Программа стрелковой подготовки разделялась на зимний и летний периоды обучения и состояла из основных разделов Наставления для обучения стрельбе. Наряду со стрельбой юнкера обучались и штыковому бою. Занятия обязательно включали в себя практику в оружейной мастерской. Занятия проводили штатные преподаватели артиллерии и офицеры юнкерских подразделений военно-учебных заведений. По установившейся традиции в помощь руководителю занятия назначались специально подготовленные унтер-офицеры из подразделений, обеспечивавших учебный процесс.

В рассматриваемый период значительно возросла роль лагерных полевых занятий. В практику летних занятий вошло стрелковое дело. В отдельных случаях военные и юнкерские училища привлекали на маневры с боевой стрельбой.

Занятия по стрелковому делу в пехотных училищах отличались от аналогичных в казачьих и кавалерийских. В артиллерийских и инженерном училищах стрелковому делу уделялось непростительно мало внимания.

Русско-японская война выявила серьезные недостатки в подготовке офицерских кадров. Вскрыв причины стрелковой неподготовленности

офицеров в боевых условиях, Военное министерство реформировало профессиональные военно-учебные заведения. В результате знания, навыки по стрелковому делу и дальнейшая служба окончивших вузы офицеров были приведены в соответствие с интересами войск. Эффективному практическому применению усвоенного учебного материала способствовало использование в военно-учебных заведениях прикладного метода обучения. Определенное время отводилось на формирование у воспитанников методических навыков, знаний и умений в старших классах вузов.

Однако, наряду с успехами, следует отметить и отдельные недостатки в деятельности Военного министерства. Это отказ военного ведомства от расширения программы стрелкового дела, от увеличения количества боеприпасов для практической стрельбы и учебного оружия в вузах. Времени на инструкторско-методическую подготовку по стрелковому делу явно не хватало.

В 1860–1870 гг. прошли военные реформы в таких вопросах военного дела, как комплектование и перевооружение армии, административное военное управление, обучение войск, подготовка офицерских кадров и организация всех родов войск. Несмотря на экономическую, политическую и военную отсталость тогдашней России, в вооруженных силах наряду с господствующим реакционным направлением, поддерживаемым правящими верхами, росло и развивалось прогрессивное направление.

Произошли заметные изменения в области боевой подготовки войск. Были изданы уставы, наставления и инструкции, которые постепенно заменили плац-парадную муштру обучением войск тому, что необходимо на войне (действиям на пересеченной и закрытой местности, одиночной стрельбе, саперному делу и т.п.).

Модернизация вооруженных сил, появление в армии нового ручного огнестрельного оружия и военной техники, опыт прошлых войн – все вместе взятое побуждало Военное министерство обратить особое внимание на совершенствование обучения военнослужащих стрельбе.

В начале XX в. военное ведомство провело ряд мероприятий, направленных на совершенствование боевой подготовки. Особое внимание обращалось на одиночное обучение солдата, подготовку отделения, взвода, роты, батальона и полка. Много внимания уделялось подготовке и проведению учений и маневров воинских частей, соединений и объединений.

Важным направлением в деятельности Военного министерства явилось совершенствование содержания и организации обучения военнослужащих стрельбе в войсках. Методика обучения солдата включала в себя: знакомство с винтовкой, краткими сведениями из теории стрельбы; наводку со станка, прицеливание со станка; приемы для стрельбы стоя, лежа с колена, из-за укрытия; заряжание и разряжение винтовки; спуск курка; прекращение стрельбы; стрельба дробинками, стрельба патронами с уменьшенным зарядом и холостыми, пристрелка винтовок, учебная и боевая стрельба.

В целях привлечения внимания к стрелковому делу Военным министерством систематически устраивались состязания в стрельбе с выдачей призов за отличные результаты, как отдельным стрелкам, так и воинским частям.

Проведенное исследование позволяет высказать ряд практических рекомендаций, реализация которых может способствовать дальнейшему развитию стрелкового дела в современных условиях.

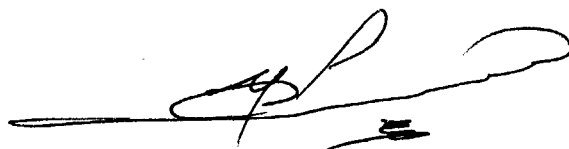
Первое. Для успешного решения задач стрелковым оружием необходимо учитывать объективные факторы, обусловившие его развитие: уровень экономического развития и научно-технических достижений, характер и особенности вооруженной борьбы, разработанности теории боевых действий войск, объективной оценки вооружения вероятного противника и тактики его применения.

Второе. Теоретически и практически возможно создание единого универсального образца стрелкового оружия, способного выполнять боевые и специальные задачи. Необходимое количество оружия должно быть заблаговременно подготовлено.

Третье. Подразделения, непосредственно ведущие огневой бой, должны быть оснащены самым современным мощным стрелковым оружием.

Четвертое. Эффективность боевого применения стрелкового оружия зависит от подготовленности личного состава. Забота органов военного управления об усилении профессионально-должностной и морально-психологической подготовки военнослужащих должна оставаться непреходящей задачей.

Пятое. Способствовать развитию стрелкового дела в спорте, организовать обучение учащейся и студенческой молодежи овладению искусством меткой стрельбы из стрелкового (спортивного и боевого) оружия.

A handwritten signature in black ink, consisting of a long horizontal line with a stylized, looped flourish above it.

Список источников и литературы

1. Архивные документы

Российский государственный военно-исторический архив

Фонд 1 – Канцелярия Военного министерства

Оп. 2. Д. 1, 5, 50, 51, 56, 58, 88, 106, 176.

Фонд 165 – А.Н. Куропаткин

Оп. 1. Д. 520.

Фонд 504 – Главное артиллерийское управление

Оп. 7. Д. 20, 31, 41, 57, 368, 451, 455, 465, 496, 540, 941, 953, 966, 987, 1085, 1261, 1332, 1487.

Фонд 515 – Распределительная комиссия по перевооружению армии ГАУ

Оп. 1. Д. 1, 2, 5.

Фонд 516 – Исполнительная комиссия по перевооружению армии ГАУ

Оп. 1. Д. 1, 3.

Фонд 725 – Главное управление военно-учебных заведений

Оп. 1. Д. 82.

Оп. 25. Д. 125.

Оп. 37. Д. 250 а.

Фонд 729 – 3-й Московский кадетский корпус

Оп. 1. Д. 3.

Фонд 866 – Александровское военное училище

Оп. 1. Д. 1, 2, 8, 18.

Фонд 868 – Комитет по образованию войск при Военном совете

Оп. 1. Д. 26, 32, 36, 37, 41, 52, 123, 142, 148, 194, 217, 228, 237, 259, 266, 269, 283, 284, 312, 314, 315, 369, 410, 439, 440, 453, 489, 501, 537, 605, 674, 704, 713, 714, 740, 749, 751, 818, 820, 852, 853, 854, 855, 880, 906, 936.

Фонд 869 – 1-й Московский кадетский корпус

Оп. 1. Д. 1, 2.

Фонд 965 – Управление инспектора оружейных заводов

Оп. 1. Д. 1.

Фонд 1023 – 2-й Московский кадетский корпус

Оп. 1. Д. 2.

Фонд 1300 – Штаб Кавказского военного округа

Оп. 1. Д. 118, 122, 124, 160, 496, 503, 562.

Фонд 1795 – Киевская приемная оружейная комиссия

Оп. 1. Д. 1.

Фонд 1837 – Штаб Одесского военного округа

Оп. 1. Д. 31.

**Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск
и войск связи**

Фонд 4 – Артиллерийский комитет

Оп. 39/3. Д. 263.

Оп. 39/6. Д. 169.

Фонд 6 – Главное артиллерийское управление

Оп. 2/2. Д. 541.

Оп. 8/1. Д. 47.

Оп. 39/3. Д. 263.

Оп. 48/1. Д. 34.

Фонд 8

Оп. 48/56. Д. 13.

Фонд 25

Оп. 102. Д. 108.

**Полное Собрание Законов Российской империи. 2-е собрание. Т. 1-
55. СПб., 1830-1884.**

Т. 48. № 52566.

II. Официальные документы

Военное министерство. Приказы военного министра за 1808-1816,
1833-1915 гг. СПб., 1808-1915.

1863 - № 124

1866 - № 315

1865 - № 217

Военное министерство. Приказы по военному ведомству за 1867-1917.
СПб., 1869-1917.

1864 - № 238

1892 - № 12, 237

1867 - № 189, 262

1896 - № 132, 133

1869 - № 86, 94

1897 - № 74, 88, 104, 105, 110,
117, 134, 188.

1870 - № 157

1900 - № 352, 392, 404

1872 - № 17

1901 - № 109, 318

1873 - № 278, 314

1902 - № 2

1874 - № 57, 101, 164, 235, 300

1904 - № 477

1875 - № 2, 49, 52, 223, 317, 322

1905 - № 424

1876 - № 88, 115, 274, 356, 400,
424

1906 - № 39, 123, 611

1877 - № 34, 171, 198, 204

1907 - № 101, 106, 652

1880 - № 69, 138, 335

1908 - № 74, 80, 250

1881 - № 201, 268, 319

1909 - № 155, 231, 246, 566, 567, 581

1882 - № 14, 160, 216, 222

1910 - № 67, 261, 587, 664

1883 - № 15, 118

1913 - № 121, 144, 166, 189, 370,
466, 490

1884 - № 145

1914 - № 527

1889 № 95

Главный штаб. Циркуляры за 1817-1917 гг. СПб., 1817-1917.

1867 - № 160, 205, 211, 314

1879 - № 152, 417

1872 - № 224

1881 - № 156, 299

1875 - № 263, 303, 349

1882 - № 71

1894 - № 148

1876 - № 197

1896 - № 137

1900 - № 192

1913 - № 25, 30, 52, 81, 141

Главное управление военно-учебных заведений. Приказы за 1864-1917 гг. СПб., 1864-1917.

1885 - № 17

1912 - № 9, 141

1891 - № 6

Главное управление военно-учебных заведений. Циркуляры за 1864-1917 гг. СПб., 1864-1917.

1908 - № 70

Главное артиллерийское управление. Циркуляры за 1862-1917. СПб., 1862-1917.

1876 - № 43

1893 - № 227

1877 - № 438

1910 - № 49

1882 - № 318

1914 - № 62

1913 - № 9, 31, 61, 70, 90, 92,
147, 182, 202, 196, 206, 208, 229

Приказ Казанскому военному округу

1905 - № 143

1911 - № 273

Приказ войскам Туркестанского военного округа

1905 - № 160

1908 - № 275

Приказ по войскам Московского военного округа

1885 - № 110

Приказ войскам Приамурского военного округа

1908 - № 114

Приказ по стрелковым батальонам № 5 от 1863 г. //Оружейный сборник. 1863. № 1. С. 4.

Приказ по стрелковым батальонам № 1 от 1864 г. //Оружейный сборник. 1864. № 2. С. 26.

Приказ по стрелковым батальонам № 5 от 1865 г. //Оружейный сборник. 1865. № 4. С. 24.

Приказ по артиллерии № 82 от 1873 г. //Оружейный сборник. 1873. № 3. С. 34-35.

Руководство для образования стрелков. СПб., 1859.

Воинский устав о строевой и пехотной службе. Ч. I. Рекрутская школа. СПб., 1862.

Наставление о том, что нужно знать по части стрельбы каждому пехотному солдату. СПб., 1863.

Солдатская книжка для стрельбы и глазомера. СПб., 1863.

Воинский устав о строевой и пехотной службе. Ч. II. Ротное учение. СПб., 1864.

Воинский устав о строевой и пехотной службе. Ч. III. Батальонное учение.

СПб., 1866.

Наставление для стрелкового образования пехоты и драгун. СПб., 1866.

Наставление для обучения стрельбе пехоты и драгун. СПб., 1870.

Воинский устав пешего строя кавалерии. СПб., 1870.

Наставление для глазомерной съемки. СПб., 1871.

Устав пешего строя для полевой артиллерии. 1874.

Устав полевой службы. СПб., 1879.

Устав о строевой пехотной службе. СПб., 1881.

Инструкция для действий роты и батальона в бою. СПб., 1881.

Полевая служба для нижних чинов. СПб., 1885.

Устав строевой пехотной службы. СПб., 1895.

Наставление для действий пехоты в бою. СПб., 1897.

Устав строевой пехотной службы. СПб., 1900.

Наставление для обучения стрельбе из ружья-пулемета образца 1902 г. СПб., 1902.

Полевой устав. СПб., 1904.

Сводка тактических указаний, данных начальниками в войну 1904-1905 гг. Харбин, 1905.

Устав для пеше-вьючной пулеметной роты. СПб., 1906.

Строевой пехотный устав. СПб., 1908.

Наставление для обучения стрельбе из винтовок и револьверов. СПб, 1908.

Наставление для ведения боя пехотой. СПб., 1910.

Наставление по обучению штыковому бою. СПб., 1911.

Наставление для действия пехоты в бою. СПб., 1914.

Полевой устав. СПб., 1912.

Строевой устав конной пулеметной роты. СПб., 1913.

III. Литература по теме

1. А.О. О постановке стрелкового дела в 12-й пехотной дивизии // Военный сборник. 1884. № 2. С. 261-270.

2. Абрамов А.С., Долгушин Д. Оружие пехоты. /Под ред. и с предисл. генерал-майора М. Мясникова. М.–Л.: Детгиз, 1953. – 136 с.

3. Адамович Б.В. Программа (конспект) одиночной и взводной подготовки к рассыпному строю. Киев, 1909. – 29 с.

4. Амелянович-Павленко М.В. Тактическая подготовка унтер-офицера. Пособие для полевой подготовки при ведении занятий на планах в учебных командах и ротах. Варшава, 1911. – 74 с.

2. Айрапегов О.Р. Николай Николаевич Обручев [генерал от инфантерии (1930–1904)] // Вопросы истории. 1996. № 7. С. 49–69.

3. Аргамаков В. О русском переделочном оружии // Оружейный сборник. 1875. № 2. С. 17-26.

4. Б.Б. Тактическое значение стрельбы на большие расстояния (статья без подписи) // Оружейный сборник. 1882. № 1. С. 51-64.

5. Бацов В. Беседы о воинском воспитании и боевой подготовке: 10-е изд. Перераб. Применительно к боевым традициям из опыта текущей войны. Пг., 1917. – 116 с.

6. Беловинский Л.В. Русские гренадеры // Вопросы истории. 1981. № 11. С. 182–189.

7. Белявский В. Стрелковое дело // Война и мир. 1907. №7. С. 1–8.

8. Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М.: Изд-во АН СССР. 1957. – 450 с.
9. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 314 с.
10. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал. М.: Наука, 1973. – 610 с.
11. Бескровный Л.Г. Армия и флот в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. – 238 с.
12. Бехайм В. Энциклопедия оружия: Пер. с нем. СПб., 1995. – 345 с.
13. Бильдерлинг А. Граф Дмитрий Алексеевич Милютин //Военный сборник. 1912. № 2. С. 3-16.
14. Боевая стрельба частями и учение с боевыми патронами //Военный сборник. 1884. № 5. С. 15-26.
15. Бобровский П.О. Заметки о состоянии некоторых юнкерских училищ //Военный сборник. 1870. № 12. С. 75-86.
16. Борцов А. Первые винтовочные патроны русской армии //Техника и вооружение. 1994. № 1–2. С. 8–9.
17. Борцов А. Патроны для револьверов: [о боеприпасах револьвера системы Наган] //Армейский сборник. 1996. № 2. С. 84–86.
18. Брант, генерал-майор. Зимние занятия в пехоте //Военный сборник. 1874. № 4. С. 232-255.
19. Брюховецкий. 100 лет боевой и мирной жизни 79-го пехотного Куринского полка 1802–1902 гг. СПб., 1902. – 198 с
20. Борисов. О полковых учебных командах //Военный сборник. 1896. № 8. С. 355–360.
21. Бородин М. Граф Д.А. Милютин в отзывах его современников //Военный сборник. 1912. № 5. С. 1-16.
22. Буденный С.М. Пройденный путь. М.: Воениздат, 1958. – 448 с.
23. Бурджук В.И. Реформы русской армии в 1905–1912 гг.: Дис... канд. ист. наук. М., 1994. – 23 с.

24. Бутовский Н.Д. О подготовке учителей молодых солдат (Практические советы командира роты). 4-е изд. СПб., 1902. – 36 с.
25. Бутовский Н.Д. О способах обучения и воспитания современного солдата (Практические заметки командира роты) Т. 1. СПб., 1908. – 152 с.
26. Бутовский Н.Д. Постановка учебного дела в Рижском унтер-офицерском батальоне. СПб., 1912. – 12 с.
27. Бушман В.Е. Хрестоматия для учебных команд и для ротных школ. Варшава, 1900. – 88 с.
28. Васильев А.В. Стрелковое оружие русской армии в Первой мировой войне //Военно-исторический журнал. 1987. № 7. С. 62–83.
29. Василевский Н. Заметки о поставке тактических занятий с офицерами в войсках //Военный сборник. 1881 № 3. С. 114–124.
30. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М.: Изд-во полит. л-ры, 1989. – 213 с.
31. Ведомость о числе учебных револьверов, которое необходимо отпустить в части войск и учреждения //Оружейный сборник. 1899. № 3. С. 53-57.
32. Взгляд на обучение стрельбе масс пехоты (статья без подписи) //Военный сборник. 1874. № 4. С. 256-287.
33. Взгляды на состояние русских войск //Военный сборник. 1858. № 1. С. 1–5.
34. Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1994–2004.
35. Военная реформа: Сб. статей. СПб., 1906. – 134 с.
36. Военное прошлое России в советских исследованиях /Очерки советской военной историографии М.: Ин-т истории МО СССР, 1974. – С. 49–85.
37. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. – 368 с.

38. Вольф К.М. Псовая охота по бумажному следу, обязательная согласно параграфу 28 новой инструкции для ведения занятий разведчиками. СПб., 1892. – 21 с.

39. Вольф К.М. Подготовка современного унтер-офицера и удержание его на службе. Варшава, 1906. – 24 с.

40. Всеподданнейшие отчеты о действиях Военного министерства за 1858–1913 гг. СПб., 1860–1914.

41. Высочайшее Его Императорского Величества объявление о разных положениях касательно финского учебного стрелкового батальона. Гельсингфорс, 1857. – 8 с.

42. Г.Р. Несколько слов о стрельбе нашей пехоты //Военный сборник. 1876. № 8. С. 323-330.

43. Галин Н. Русский унтер-офицер и его роль в армии. СПб., 1911. – 48 с.

44. Галкин М.С. К познанию армии //Военный сборник. 1914. № 1. С. 11–26.

45. Гареев М.А. Общевоинские учения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1990. – 283 с.

46. Генерал от артиллерии Н.И. Чагин //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 23. С. 812.

47. Геруа А. После войны о нашей армии. СПб., 1906. – 285 с.

48. Гиацинтов Э.Н. Записки белого офицера. СПб.: Интерполиграфцентр, 1992. – 267 с.

49. Гиппиус А.И. Образование (обучение) войск. СПб., 1903. – 371 с.

50. Глазов В. Очерк порядков обучения стрельбе //Военный сборник. 1896. № 3. С. 79-108; № 4. С. 310-343.

51. Глазомерное определение расстояний //Оружейный сборник. 1863. № 4. С. 3-15.

52. Глинский С. Стрелковое дело в нынешний лагерь //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 11-16. С. 286-290.

53. Глинский С. Стрелковое дело на маневрах //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 17-22. С. 428-433.
54. Глотов И.А. Владимир Григорьевич Федоров //Военно-исторический журнал. 1964. № 5. С. 123–125.
55. Гнатовский Н.И., Шорин П.А. История развития огнестрельного стрелкового оружия. М.: Воениздат, 1959. – 248 с.
56. Год на коне (статья без подписи) //Военный сборник. 1880. № 6. С. 399-407.
57. Голомбиевский С. К вопросу обучения нижних чинов пулеметному делу //Военный сборник. 1908. № 2. С. 85-88.
58. Голосов В. Строевой офицер – воспитатель и учитель. М., 1909. – 136 с.
59. Горбатов А.В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965. – 382 с.
60. Гришанский В. Материалы по истории Офицерской стрелковой школы //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1914. № 10. С. 4–6.
61. Грулев М.В. Служба и жизнь на Амуре //Разведчик. 1896. № 301. С. 631–635.
62. Грулев М.В. Злобы дня нашей армии. Брест-Литовск, 1911. – 331 с.
63. Гручинский И. Полковые унтер-офицерские школы //Военный сборник. 1867. № 3. С. 43–71.
64. Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914–1918. Берлин, 1924. – 100 с.
65. Дегтярев В.А. Моя жизнь. Лит. запись Г. Нагаева. Тула.: Книгоиздат, 1952. – 144 с.
66. Демин А.М. Подготовка офицеров русской армии в 60–90-е годы XIX в.: Дис... канд. ист. наук. М., 1994. – 20 с.
67. Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. – 304 с.
68. Дерман В.И. Драгомиров о воспитании и обучении войск. М.: Воениздат, 1946. – 38 с.

69. Дневник Д.А. Милютин 1873–1875. Т. 1. М., 1947. – 254 с.
70. Драгомиров М.И. О системе обучения стрельбе //Военный сборник. 1876. С. 150-159.
71. Драгомиров М.И. Опыт руководства для подготовки частей к бою. Ч. 1. Подготовка роты к бою. Изд. 5. доп. – СПб., 1885. – 93 с.
72. Драгомиров М.И. Опыт руководства для подготовки частей к бою. Ч. 2. Подготовка батальона. СПб., 1885. – 108 с.
73. Драгомиров М.И. Опыт руководства для подготовки частей к бою. Ч. 3. Подготовка трех родов оружия к взаимной выучке. Изд. 3, испр. СПб., 1895. – 158 с.
74. Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время (воспитание и образование). Киев, 1906. – 126 с.
75. Драгомиров М.И. Одиннадцать лет: 1895-1905. Кн. 1. СПб., 1909. – 420 с.
76. Дуроп К.Н. Руководство для тактического обучения роты и батальона. СПб., 1882. – 127 с.
77. Дым, как цель для стрельбы //Инженерный журнал. 1884. № 4. С. 41-45.
78. Еремин Г.В. «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии» [об истории 214-го пехотного полка Мокшанского и вальсе И.А. Шатрова посвященного этому полку] //Военно-исторический журнал. 1992. № 10 С. 83–85.
79. Жданович Д. Несколько мыслей по предстоящем у пересмотру Наставления для обучения стрельбе //Военный сборник. 1907. № 10. С. 149-179.
80. Жук А.Б. Энциклопедия стрелкового оружия. М.: Воениздат, 1997. – 654 с.
81. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. М.: Терра, 1994. Т. 1. – 268 с.

82. Зайончковский П.А. Архив Д.А. Милютин //Вопросы истории. 1946. № 5–6. С. 96–104.
83. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-ва, 1952. – 371 с.
84. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX - начале XX столетия. 1881–1903. М.: Мысль, 1973. – 351 с.
85. Зайончковский П.А. Справочник по дореволюционной России. М.: Книга, 1978. – 639 с.
86. Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед мировой войной //Вопросы истории. 1981. № 4. С. 21–29.
87. Зайончковский П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннот. указ. кн. и публ. в журн. /Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина (и др.): В 4-х т. М.: Книга, 1983.
88. Заметки практика. О полковых учебных командах //Военный сборник. 1875. № 3. С. 110–119.
89. Заметка об обучении войск лесному бою //Военный сборник. 1880. № 6. С. 263–266.
90. Заметка о полевых занятиях в кавалерийских и казачьих юнкерских училищах (статья без подписи) //Военный сборник. 1883. № 2. С. 79–87.
91. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1909. – 549 с.
92. Зеделлер Л.Л. Влияние оружия, заряжающегося с казны, на боевую подготовку пехоты //Военный сборник. 1876. № 1. С. 68–78.
93. Златолинский В.А., Николаев А.М. Боевая памятка рядового. Что должен знать и уметь делать в бою каждый пехотный солдат. СПб., 1907. – 68 с.
94. Игнатьев А. А. 50 лет в строю. М.: Воениздат, 1986. – 752 с.
95. Из воспоминаний Григория Дмитриевича Щербачева //Русский архив. 1891. Кн. 1. С. 40–49.

96. Из дневника Н.П. Михневича //Военно-исторический журнал. 1976. № 5. С. 69–75.
97. Из жизни одной из пулеметных рот (статья без подписи) //Военный сборник. 1904. № 4. С. 77-91.
98. Измайлович В. Как обучать молодых солдат. Советы учителю-дядьке. СПб., 1902. – 17 с.
99. Изонов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX – начало XX в.). СПб.: ВИТУ, 1998. – 571 с.
100. История русской армии и флота. Роскошное иллюстр. изд. В 15 т. М., 1911–1915.
101. История Московского полка 1642–1700–1899. /Под ред. Смирнова. Варшава, 1890. – 541 с.
102. К унтер-офицерскому вопросу (статья без подписи) //Военный сборник. 1899. № 2. С. 392-403.
103. Как надо обучать солдата стрельбе (статья без подписи) //Военный альманах. 1901. С. 112-116.
104. Каролинский. Боевое значение дальнего ружейного огня //Оружейный сборник. 1890. № 2. С. 1-63.
105. Киркин М. Подготовка мирного времени к стрельбе в бою //Военный сборник. 1883. № 3. С. 242-247.
106. Коржевская Е. 143-й пехотный, Дорогобужский... Очерк гарнизонного быта: [о Дорогобужском полке – история] //Военно-экономический журнал. 1993. № 10. С. 36–37.
107. Корф А.Н. Обучение стрелковых частей стрельбе //Военный сборник. 1865. № 8. С. 245-272.
108. Косой огонь в бою (статья без подписи) //Военный сборник. 1898. № 12. С. 289-303.
109. Краткие указания по обучению стрельбе из винтовок Гра-Кропачека обр. 1884 и 1885 г. Пг., 1916. – 62 с.

110. Качановский Н. Стрелковое дело в войсках //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 81. С. 823–826.
111. Кендровский В. Мирная политика и боевая деятельность //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1906. № 152. С. 86–89; № 154. С. 109–112.
112. Керсновский А.А. История русской армии: В 4-х кн. (Комент. С. Нелиповича) М.: Голос, 1994. Т. 3. – 348 с.; Т. 4. – 362 с.
113. Комнатная стрельба дробинками (статья без подписи) //Военный сборник. 1883. № 2. С. 84-97.
114. К подводимым итогам войны и предстоящим реформам военного дела //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1906. № 146. С. 17–18.
115. Крит К. К вопросу о воспитании и обучении солдат //Военный сборник. 1914. № 1. С. 125–130.
116. Куликов В.А. История оружия и вооружения народов и государств с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Империиум Пресс, 2005. – 786 с.
117. Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. Т. 1–3. СПб., 1913.
118. Кучковский С. К пересмотру Наставления для обучения стрельбе //Военный сборник. 1911. № 3. С. 31-40.
119. Л.Л. Мысли о бое и мирной к нему подготовке (статья без подписи) //Военный сборник. 1878. № 4. С. 244-261.
120. Лазаревич Ю. Стрелковые заметки //Военный сборник. 1900. № 3-4. С. 315-327.
121. Лазаревич Ю. Современна ли наша система обучения стрельбе //Военный сборник. 1903. № 9. С. 80. С. 115.
122. Лангешельд, штабс-капитан. Тактические правила, вытекающие из русско-турецкой войны 1877-1878 гг. //Оружейный сборник. 1882. № 4. С. 66-85.

123. Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1855–1918: Боевая летопись. Организация. Обмундирование. Вооружение. Снаряжение. М.: ООО АСТ-ЛТД, 1998. – 288 с.

124. Левашова З.П. Библиография русской военной библиографии: Систематический перечень основных библиограф. указ. с нач. XIX века до Великой Октябрьской соц. революции // Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. Воен. отд. М.: Книга. 1950. – 59 с.

125. Леер Г.А. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики //Военный сборник. 1861. № 5. С. 41-53.

126. Лекции тактики читанные, в учебном пехотном батальоне, профессором Николаевской академии Генерального штаба М. Драгомировым //Оружейный сборник. 1864. № 1. С. 1-30.

127. Ловча, Плевна и Шейново (Из истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг.) (статья без подписи) //Военный сборник. 1881. № 1. С. 13-32.

128. Лютинский И. Последовательность в деле боевой подготовки. Варшава, 1913. – 16 с.

129. Мавродин В.В., Мавродин Вал. В. Из истории огнестрельного оружия: Русская винтовка. 2 изд., доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 168 с.

130. Мавродин Вал. В. Система чешского оружейника Жейника Сильвестра Крнка на вооружении Русской армии //Новый часовой. 1994. № 2. С. 122–127.

131. Мартынов Е.И. Воспоминания о японской войне. Тамбов, 1910. – 402 с.

132. Миртов. Подвижные сборы 1-й Гренадерской дивизии в 1909 г. в санитарно-тактическом отношении. СПб., 1910. – 518 с.

133. Михайлов А.А. Военно-учебное ведомство России второй половины XIX - начале XX в. и его роль в подготовке офицерских кадров. СПб., 2000. - с.

134. Монетчиков С. Эпоха в стрелковом деле: Первый в мире автомат появился в российской армии //Армейский сборник. 1996. № 3. С. 75–77.

135. Меньков П.К. Записки Петра Кононовича Менькова. В 3-х т. Т. 2. [Дневник генерал-майора, начальника штаба пехотного корпуса о военной службе]. Б.м., б.г. – 370.
136. Н.Б. О подготовительных упражнениях к стрельбе //Военный сборник. 1878. № 1. С. 35-46.
137. На маневрах (Из воспоминаний пехотного офицера) //Разведчик. 1904. № 702. С. 345–346.
138. Николаев. Постановка боевой стрельбы в нашей армии //Военный сборник. 1889. № 1. С. 111-118.
139. О приборах для комнатной стрельбы дробинками. № 55. //Оружейный сборник. 1880. № 2. С. 91-92.
140. О практическом ознакомлении юнкеров военных и юнкерских училищ с приборами и пособиями по стрелковому делу (статья без подписи) //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 94. С. 987.
141. О.Г. Рассыпной строй пехоты (статья без подписи) //Военный сборник. 1876. № 5. С. 111-121.
142. Об обучении скорой стрельбе (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1889. № 4. С. 39-53.
143. Об успехе ружейной техники (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1894. № 2. С. 76-89.
144. Об устройстве оружейной мастерской при Новочеркасском юнкерском училище. № 71 //Оружейный сборник. 1874. № 4. С. 43-44.
145. Об изменениях в тактике пехоты (статья без подписи) //Военный сборник. 1889. № 3. С. 28-31.
146. Общий подвижной сбор войск Красносельского и Усть-Ижорского лагеря в 1902 г. СПб., 1903. – 66 с.
147. Объяснительная записка к проектам положений об обучении нижних чинов //Военный сборник. 1902. № 3. С. 34-35.
148. Одиночное обучение. Шереножное и взводное учение. 5-е изд. СПб., 1900. – 63 с.

149. О долге и чести воинской в российской армии: Собрание материалов и статей /Сост. Ф.А. Галушко. А.А. Колесников: по ред. В.Н. Лобова. М.: Воениздат, 1990. – 368 с.

150. О стрельбе дробинками и приспособлениях для такой стрельбы //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 5-10. С. 201-206.

151. Описание корпусного маневра войск гвардии Петербургского военного округа в 1913 г. СПб., 1913. – 48 с.

152. Основные данные развития пехотного оружия русской армии //Краткий справочник по истории военного искусства народов СССР. М., 1951. С. 87–88.

153. Отделы вновь проектированного полного наставления для стрелкового образования пехоты //Оружейный сборник. 1863. № 3. С. 5-17.

154. Отчет командующего 1-й Маньчжурской армии за 1904-1905 гг. М., 1906. – 411 с.

155. Отчет о большом маневре в Курской губернии в выс. присутствии в 1902 г. Южная армия. Киев, 1908. – 395 с.

156. Отчет о большом маневре войск Московского военного округа в 1912 г. М., 1913. – 90 с.

157. Памятка 97-го пехотного Лифляндского генерал-фельдмаршала графа Шереметьева полка (1700–1909). Двинск, 1910. – 43 с.

158. Парский Д.П. Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб., 1906. – 71 с.

159. Парский Д.П. Что нужно нашей армии? Современное ее состояние и необходимые в ней реформы. СПб., 1908. – 334 с.

160. Парский Д.П. Боевая подготовка нашего солдата (Современное ее положение, главные недочеты и тормозы, насущные нужды и необходимые результаты). СПб., 1912. – 189 с.

161. Патин К.А. Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Гл. Ш. и прочих главных управлений и приказов и циркуляров по

всем военным округам за 52 года, для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений. 3-е изд. доп. Кн. 1-2. СПб., 1911. – 805 с.

162. Патин К.А. Справочник. Дополнения за 1911 г. (с янв. 1911 г. по 1 янв. 1912 г.). СПб., 1912. – 372 с.

163. Патин К.А. Справочник. Дополнения за 1912 г. (с 1 янв. 1912 г. по 1 янв. 1913 г.). СПб., 1913. – 459 с.

164. Патин К.А. Справочник. Дополнения за 1913 г. (с 1 янв. 1913 г. по 1 янв. 1914 г.). СПб., 1914. – 344 с.

165. Переселенков С.А. Систематический указатель статей напечатанных в неофициальной части Педагогического сборника за 50 лет (1864-1914). Пг., 1915. – 228 с.

166. Переселенков С.А. Систематический указатель к официальной части Педагогического сборника за 50 лет (1864–1914). Пг., 1917. – 250 с.

167. Петров С. Способы повысить меткость боевой стрельбы до крайних пределов при правильном прицеливании //Общество ревнителей военных знаний. 1910. Кн. 2. С. 87-137.

168. Портнов М. Пулевая стрельба в русской армии: [отрывки из монографии, посвященные истории развития стрелкового дела в России] //Техника и вооружение. 1992. № 5–12; 1993. № 3.

169. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916 гг. М.: Выс. Воен. ред. Сов., 1924. Т. 1. –114 с.

170. Попов А. К вопросу магазинка и берданка //Оружейный сборник. 1889. № 2. С. 24-43.

171. Постовский П. Беседы по вопросам тактического применения пулеметов в полевом бою //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 17-22. С. 350-378.

172. Потто В.А. Современное образование и воспитание войск. СПб., 1875. – 102 с.

173. Пр-в М. Способы увеличения действительности боевой стрельбы пехоты //Оружейный сборник 1876. № 2. С. 29-46.
174. Правила о состязательной стрельбе на призы в войске Донском //Оружейный сборник. 1877. № 3. 4-9.
175. Правила состязательной стрельбы на призы в Оренбургском казачьем войске //Оружейный сборник. 1880. № 3. С. 11-15.
176. Преженцев Я., Кайгородов М. Пособие для полевых и зимних тактических занятий. 3-е изд. СПб., 1890. – 422 с.
177. Прибор В. Квашневского для стрельбы дробинками посредством сжатого воздуха (статья без подписи) //Военный сборник. 1889. № 3. С. 71-82.
178. Программы для юнкерских училищ (статья без подписи) //Военный сборник. 1867. № 4. С. 167-174.
179. Пронякин Ю. Во славу русского оружия [история русской артиллерии и огнестрельного оружия] //Военный вестник. 1995. № 5. С. 74-77.
180. Протасов М. Заметка о практической стрельбе войск //Оружейный сборник. 1875. № 1. С. 53-64.
181. Р.Ю. О состоянии оружия в армии //Оружейный сборник. 1876. № 2. С. 46-66.
182. Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX – начале XX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 144 с.
183. Ренгартен И. Школы в саперных батальонах //Военный сборник. 1888. № 2. С. 590-599.
184. Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. 4-е изд. Ч.1-2. СПб., 1912-1913. – 452 с.
185. Розеншильд-Паулин А.Н. Боевая подготовка личного состава армии. СПб., 1907. – 100 с.
186. Ружейный огонь в крепостной войне //Инженерный журнал. 1880. № 3. С. 241-257.

187. Русская военная периодическая печать (1702–1916). Библиографический справочник. М.: Гос. б-ка им. В.И.Ленина, 1959. – 241 с.
188. Рутковский, капитан. О сокращении расходов на практические занятия войск стрельбою //Оружейный сборник. 1882. № 1. С. 64.
189. Рышкевич, штабс-капитан. О пользе фигурных мишеней //Военный сборник. 1878. № 6. С. 249-251.
190. С.Л. Управление стрелковым огнем в бою (статья без подписи) //Военный сборник. 1911. № 5. С. 26-37.
191. Самойло А.А. Две жизни: Воспоминания. 2-е изд. испр., и доп. М.: Воениздат, 1963. – 347 с.
192. Саранчов Н. Несколько замечаний по поводу Наставления для обучения войск цельной стрельбе //Военный сборник. 1865. № 4 С. 243-272.
193. Сафонов И. О стрелковой части у казаков //Военный сборник. 1880. № 7. С. 211-216.
194. Сафонов И. Боевая стрельба с коня //Военный сборник. 1891. № 1. С. 165-172.
195. Свидзинский Э. Заметки о тактическом обучении частей пехоты //Военный сборник. 1888. № 2. С. 51-61.
196. Свод главнейших замечаний военного министра извлеченных из подлинных дневников его высокопревосходительства за время поездки на Дальний Восток с 15 апреля по 15 июня 1903 г. СПб., 1903. – 27 с.
197. Свод замечаний командующего войсками по поводу произведенных им смотров-маневров с 1883 по 1892 г. Варшава, 1893. – 43 с.
198. Сидоров, капитан. Войсковые тир на 200 шагов //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 17-22. С. 339-344.
199. Стасевич Н.Ф. Воспитание и обучение унтер-офицеров и молодых солдат. 2-е изд. доп. и испр. СПб., 1910. – 89 с.
200. Степановский, капитан. Методика стрельбы //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 5-10. С. 151-164.

201. Стрельба пехоты на дальние расстояния (статья без подписи) //Оружейный сборник. 1880. № 3. С. 28-29.
202. Сухомлинов В.А. Из бесед о коннице. Боевая стрельба с коня //Военный сборник. 1891. № 1. С. 176-192.
203. Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., Л.: Госиздат, 1926. – 334 с.
204. Сухотин Н. К вопросу о стрельбе с коня //Военный сборник. 1891. № 1. С. 172-174.
205. Тактическое значение залпов в сравнении с стрельбой измагазинок //Военный сборник. 1887. № 5. С. 165-170.
206. Третеский Л.И. Опыт 12-летнего командования ротой. Справочный пособник командира роты, захватывающий всю служебную деятельность его по обучению, образованию и службе роты. Киев, 1901. – 108 с.
207. Тюленев И.В. Через три войны. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1972. – 237 с.
208. Стрелки императорской фамилии: Ист. очерк. СПб., 1899. – 183 с.
209. Субботин Д.Ф. Военная промышленность России во второй половине XIX – начале XX в. (1868–1914): Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1975. – 24 с.
210. Тарасов М. Влияние грамотности, рода занятий и национальных особенностей контингента армии и ее стрелковую подготовку //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1908. № 1. С. 1-24; № 2. С. 34-48; № 4. С. 97-116.
211. Тотлебен Э.И. О значение огня в бою //Военный сборник. 1876. № 8. С. 294-306.
212. Трамбицкий Ю.А. Кексгольмец: [о генерал-майоре Русской армии, офицере гренадерского полка Б.В. Адамовиче] //Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 81–87.
213. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801–1855. М.: ООО АСТ, 1996. – 248 с.

214. Устав спортивного общества конной гвардии. СПб., 1908. – 42 с.
215. Устав Киевского военного общества охотников. Киев, 1906. – 31 с.
216. Фадеев С. Бессмертный «Наган»: К 100-летию принятия на вооружение [револьвера] //Военные знания. 1994. № 12. С. 21–22.
217. Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох (Работы оружейника 1900-1935 гг.). Ч. 1. Оружейное дело в начале XX столетия. Л.: Артиллерийская академия ордена Ленина РККА им. Дзержинского, 1938. – 200 с.
218. Хатунцев С. Описание подготовки поля мишенями для стрельбы пехоты //Вестник Офицерской стрелковой школы. № 11-16. С. 265-285.
219. Хитрово Ф. Нужно ли нам новое Наставление для стрельбы? //Военный мир. 1911. № 8-9. С. 3-32.
220. Ховен фон Дер. О значении быстрой стрельбы //Оружейный сборник. 1882. № 2. С. 33-58.
221. Чебышев В.Л. Особенности ружейного огня беспорядочного и дисциплинированного и влияние их на приемы атаки и обороны //Военный сборник. 1880. № 6. С. 265-291.
222. Чебышев В.Л. Новая попытка к соглашению мнений по вопросам, вытекающим из свойств ружейного огня //Военный сборник. 1889. № 12. С. 276-316.
223. Черепанов А. Об обучении кавалерии стрельбе с коня //Военный сборник. 1879. № 10. С. 240-246.
224. Чуднов Г.М. Конструктор С.И. Мосин. Тула.: Приок. кн. изд-во, 1990. – 174 с.
225. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974. – 574 с.
226. Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. Вооружённые силы царизма 1905–1914 гг. М.: Наука. 1974. – 112 с.

227. Шепарев Р.М. Перевооружение русской армии во второй половине XIX века [стрелковым оружием] //Московский журнал. 1997. № 6. С. 50–56.

228. Шерстнев А. Русская трехлинейка: К 150-летию со дня рождения [конструктора стрелкового оружия] С.И. Мосина //Военные знания. 1999. № 4. С. 17.

229. Эльснер, штабс-капитан. Прибор для ночной стрельбы //Военный сборник. 1889. № 12. С. 349-357.

230. Юнкерские училища в 1867 году (статья без подписи) //Военный сборник. 1868. № 1. С. 129-137.

231. Юрлов Н. Обзор опытов, предшествовавших перевооружению нашей армии 3-линейными винтовками образца 1891 г. //Оружейный сборник. 1889. № 3, 4.

232. Яковлев М.Н. Карабин Мосина образца 1907 г. [История] //Новый часовой. 1994. № 2. С. 128–129.

Производство оружейными заводами 6-линейных винтовок¹

Годы	Годовой наряд	Изготовлено		
		По годовому наряду	По сверх нарядам	Всего
1862	101 000	89 500	3 376	92 876
1863	101 000	96 000	6 478	102 478
1864	87 000	101 347	6 215	107 562
1865	100 000	114 300	267	114 567
1866	100 000	98 000		98 000
Итого	489 000	499 147	16 336	515 483

¹ Всеподданнейшие отчеты Военного министерства: за 1862 г., приложение 5. С. 6–7; за 1863 г., приложение 5. С. 6–7; за 1864 г., приложение № 4. С. 8–10; за 1865 г., приложение 4. С. 11–12; за 1866 г., приложение 3. С. 7–8.

Таблица производства винтовок системы Крнка
и винтовок игольчатых

Годы	Системы Крнка		Игольчатых ¹	Всего
	Новых	Переделанных		
1869	13 831	104 387	197 568	315 786 ²
1870	65 534	371 885	14 850	452 269 ³
1871	80 870	76 990	-	157 860 ⁴
ИТОГО:	160 235	553 262	212 418	925 915

¹ В 1869 и 1870 г. производство игольчатых винтовок продолжалось по ранее данным нарядам и заключенным договорам

² Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1869 г. СПб., 1871. Приложение 3. С. 10–12.

³ Там же за 1870 г. Приложение 3. С. 7–8.

⁴ Там же за 1871 г. Приложение 3. С. 1–2.

Приложение 3

Таблица производства малокалиберных винтовок¹

Годы	Пехотных	Казачьих	Кавалерий- ских	Драгунских	Всего
1872	4430		5210		9640
1873	10564				10564
1874	91851	5372	2000		99223
1875	123718	36900	2000		162618
1876	145191	20000	5155	15000	185346
Всего за 5 лет	375754	62272	14365	15000	467391

¹ Всеподданнейшие отчеты Военного министерства: за 1872, 1873, 1874, 1875 гг. Приложение 3. С. 1; за 1876 г. Приложение 3. С. 1–5.

Приложение 4

Производство винтовок для русской армии на Тульском,
Сестрорецком и Ижевском оружейных заводах¹

Год	Тульский	Сестро- рецкий	Ижевский			Всего		
	пехотные	пехотные	пехотные	драгунские	ка- зачьи	Наряд	Изготовлено	
							боевые	учеб- ные
1897	240 058	50 395	88 001	75 004	2	450 000	453 460	1020
1898	230 058	45 395	92 000	37 973	100	375 000	404 526	6543
1899	185 000	45 000	100 000	-	-	330 000	330 000	2590
1900	150 000	30 000	88 600	3 410	8020	250 000	280 030	2000
1901	150 000	30 000	70 000	-	-	250 000	250 000	500
1902	49 420	19 086	9 000	16 000	-	100 000	93 506	300
1903	25 000	10 000	-	10 000	-	100 000	45 000	100

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 432.

Приложение 5

Таблица производства винтовок для русской армии¹

Год	Тульский	Ижевский	Сестрорецкий	Всего	
				Наряд	Изготовлено
1904	80 750	98 546	25 477	209 477	204 773
1905	133 140	141 404	37 300	449 199	311 844
1906	95 200	103 784	29 911	276 460	228 695
1907	47 360	64 738	21 517	142 520	133 465
1908	24 154	28 348	12 007	77 253	64 509
1909	37 045	69 726	19 086	153 325	105 857
1910	22 645	38 635	13 949	191 166	75 229
1911	10 850	23 587	2 530	43 849	36 967
1912	11 470	35 687	-	84 700	47 157
1913	2 838	58 609	3 597	119 020	65 044

¹ Всеподданнейшие отчеты по Военному министерству за 1904–1913 гг. СПб., 1906–1915 гг.

Таблица о наличии винтовок в русской армии¹

Тип винтовок	Надлежало содержать в мирное время	Состояло на 20 июля 1914 г.
3-лин. винтовки Мосина пехотные	3 270 320	3 306 505
3-лин. винтовки драгунские	464 405	530 898
3-лин. винтовки казачьи	189 598	200 022
Карабины	286 259	118 657
Бердан № 2 (для ополчения)	348 421	362 019
3-лин. винтовки, требующие ремонта	-	120 572
<i>Итого</i>	4 559 003	4 629 373

¹ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 75.

Отдельное мнение
Заслуженного ординарного профессора Михайловской артиллерийской
академии генерал-лейтенанта Чебышева¹

К журналу оружейного отдела от 20 марта 1891 г. № 26

Если подсчитать, сколько получилось всех задержек в действиях магазинов, то окажется, что их было; при стрельбе из системы капитана Мосина (217) втрое меньше, чем из системы Нагана (557). Принимая во внимание, что это преимущество оказалось, несмотря на то, что представленные капитаном Мосиным на опыты ружья и обоймы изготовлены были при условиях крайне неблагоприятных и вследствие того очень неточно, ружья же и пачки Нагана, напротив того, оказались изготовленными изумительно точно, я не могу согласиться с заключением, что обе испытанные системы одинаково хороши. По моему мнению, ввиду изложенных обстоятельств, система капитана Мосина имеет громадное преимущество перед системою Нагана.

Генерал-лейтенант ЧЕБЫШЕВ

23 марта 1891 г.

¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 39/3. Д. 263. Л. 80–81.

Штат

управления инспектора стрелковой части в войсках¹

Наименование чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому.							
		Жалованья.				Столовыхъ.			
		Основной.				Основной.			
		Полный.	За всѣмъ установленнымъ вычѣтами.			Полный.	За всѣмъ установленнымъ вычѣтами.		
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, Генералъ	1	—	—	—	—	3256	62	3000	—
При Инспекторѣ для порученій.									
Генералъ-Маіоровъ . . (Могутъ быть и Полковники).	3	Почти на мѣ.				1953	97	1800	—
Канцелярія Инспектора.									
Старшій Адъютантъ, Оберъ-оенцерь	1	—	—	—	—	651	32	600	—
Помощникъ его, Оберъ-оенцерь	1	Почти на мѣ.				455	92	420	—
Писарей: { 1-го разряда	1	85	72	34	—	—	—	—	—
{ 2-го —	1	61	22	60	—	—	—	—	—
{ 3-го —	1	36	73	36	—	—	—	—	—
Деньщиковъ Генералѣ по 3 и Оберъ-оенцерамъ по 1-му	14	—	—	2	10	—	—	—	—
Сверхъ того, производится въ годъ:									
1. Добавочнаго содержанія къ столовымъ Инспектору	—	—	—	—	—	1628	31	1500	—
2. На канцелярскіе расходы и приобращеніе книгъ и журналовъ и другихъ предметовъ по искусственной части 500 р.									
3. На наемъ служителей 300 р.									
Примѣчаніе.									
Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья и столовыхъ, производится и все прочее довольствіе, существующими постановленіями определенное.									

¹ Приказ по военному ведомству № 274 от 1876 г.

Штат

управление генерал-инспектора пехоты¹

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому.							
		Жалованья:				Столовыхъ:			
		Полностью.		За узаконенными вычетами.		Полностью.		За узаконенными вычетами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Генералъ-инспекторъ пѣхоты, генералъ (можетъ быть генералъ-лейтенантъ)	1	По особому Высочайшему назначенію.							
При немъ:									
Генералъ-маіоръ для порученій	4					2605	28	2400	—
Адъютантъ штаба или оберъ-офицеръ)	1					—	—	—	—
Канцелярія генералъ-инспектора пѣхоты:		По чинамъ.							
Старшихъ адъютантовъ, штабъ-офицеровъ	2					651	32	600	—
Помощникъ старшаго адъютанта, оберъ-офицеръ	1					325	66	300	—
Писарей:	2	85	71	84	—	—	—	—	—
	1	61	22	60	—	—	—	—	—
	1	36	36	36	—	—	—	—	—
Отпускается въ годъ:									
1. На канцелярскіе расходы и пріобрѣтеніе книгъ, журналовъ и другихъ предметовъ . 600 р.									
2. На наемъ сторожей 600 р.									
П р и м ѣ ч а н і я:									
1. Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья и столовыхъ, производится и все прочее довольствіе, существующимъ постановленіями определенное.									
2. Казенная прислуга всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ назначается на общемъ основаніи.									
Подлинный подписали: А. Редигеръ, К. Рербертъ, М. Максимовскій, А. Барсовъ, П. Дукмасовъ, К. Комаровъ, П. Нозинскій, Н. Тутолминъ, П. Демьяненко, А. Водаръ, Ст. Гончаровъ, П. Турбинъ, О. Штубендорфъ, М. Нарбутъ, Н. Солтисовъ, А. Ридигеръ, Н. Корольковъ, Я. Гребенниковъ, С. Миловъ, Н. Якубовскій, К. Случевскій, П. Костярко, П. Висильевъ, К. Н. Ставроискій, Д. Субботичъ, В. Волковъ и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, Генералъ-Лейтенантъ Либманъ. С к р ѣ п и л ѣ: За Дѣлопроизводителя Сипоженниковъ.									
В ѣ р н о: Завѣдывающій частью по изданію уставовъ, Полковникъ Липинскій.									
С ѣ р ѣ л ѣ: Столоначальникъ, Подполковникъ Куряжскій.									

¹ Приказ по военному ведомству № 39 от 1906 г.

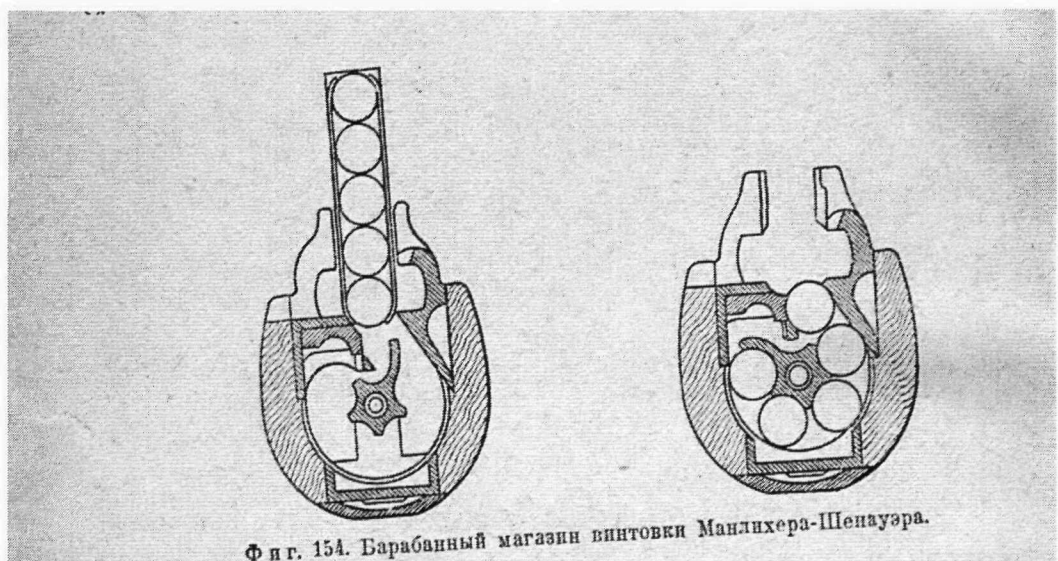
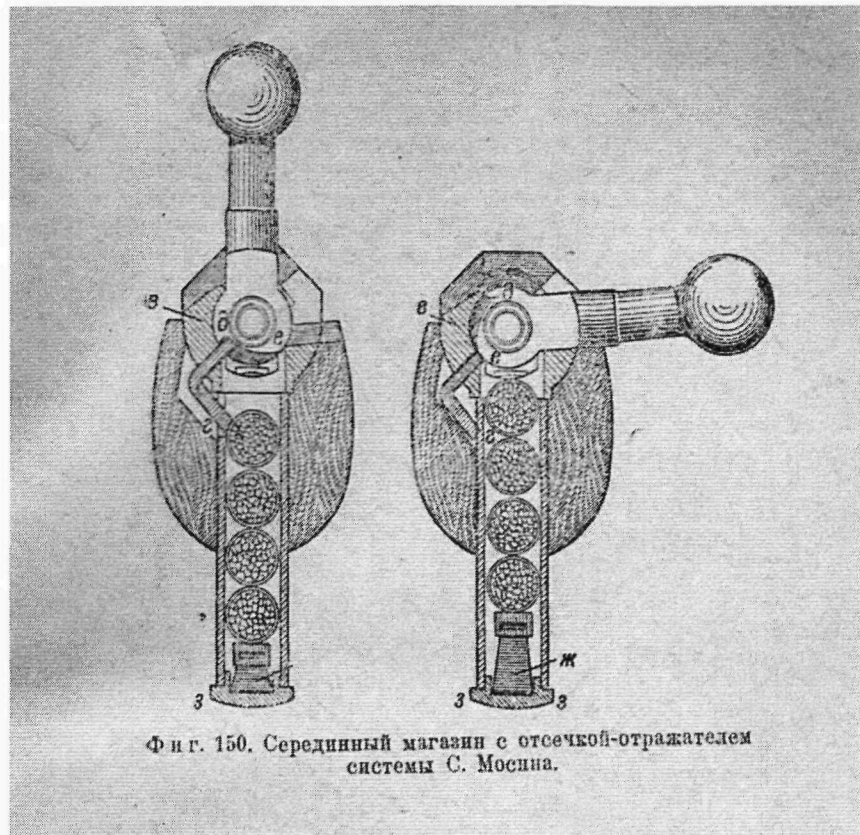
Штат

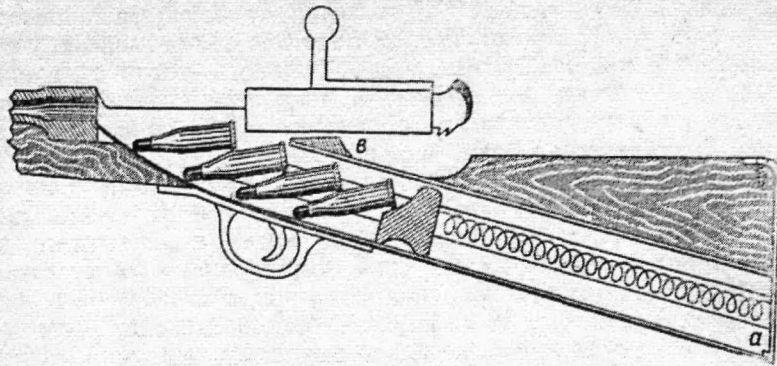
управления инспектора стрелковой части в войсках¹

Наименование чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому за установленными вычетами.			
		Жалованья.		Столовыхъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, генералъ (можетъ быть генералъ-лейтенантъ)	1			5700	—
При немъ:					
Генералъ-майоръ для порученій	3			2700	—
Канцелярія инспектора стрѣлковой части въ войскахъ:		По чинамъ.			
Начальникъ канцеляріи, штабъ-офицеръ	1			1560	—
Старшій адъютантъ, штабъ-офицеръ	1			600	—
Помощникъ старшаго адъютанта, оберъ-офицеръ	1			300	—
Писарей:					
высшаго оклада	1	84	—		
средняго „	1	60	—		
низшаго „	1	36	—		
Отпускается въ годъ:					
На канцелярскіе расходы, приобрѣтеніе книгъ, журналовъ и печатаніе отчетовъ				600 руб.	
На наемъ сторожей				600 „	
На наемъ помѣщенія				1960 „	
П р и м ѣ ч е н і я:					
1) Всѣхъ чиновъ, сверхъ жалованья и столовыхъ, производится и прочее довольствіе, существующія законоположеніями опредѣленное.					
2) Денежные отпуска на наемъ прислуги производится на основаніяхъ, изложенныхъ въ пунктѣ 3-мъ приказа по военному ведомству 1908 г. № 126.					
3) Положеніе по штату писаря могутъ быть замѣщаемы вольнонаемными писцами, не выходя изъ нормъ расхода, опредѣленнаго на штатныхъ писарей.					
Подписали: А. Вадаръ, А. Ридигеръ, Н. Болескій, П. Костырико, П. Щербовъ-Нефедовичъ, А. Стукаревскій (при особомъ мнѣніи), В. Глазовъ и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, Генералъ-лейтенантъ Забѣлинъ. С к р ѣ п и л и: за Директора, Кавитанъ Билополскій.					
Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія, Полковникъ Эмсеръ.					
Свѣрилъ: Столоначальникъ, Подполковникъ Козьма.					

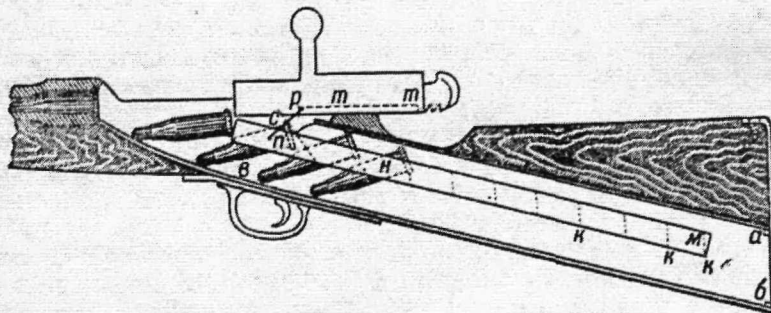
¹ Приказ по военному ведомству № 586 от 1909 г.

Магазины малокалиберных винтовок

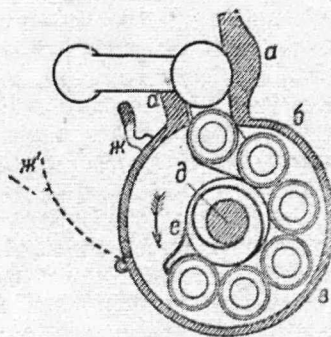

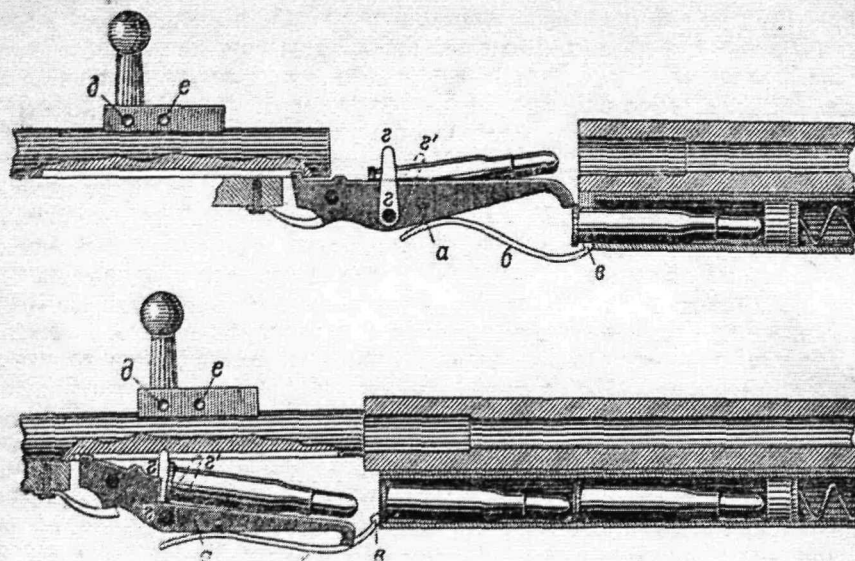
Ф и г. 141. Пружинно-прикладной магазин с косо расположенными патронами.

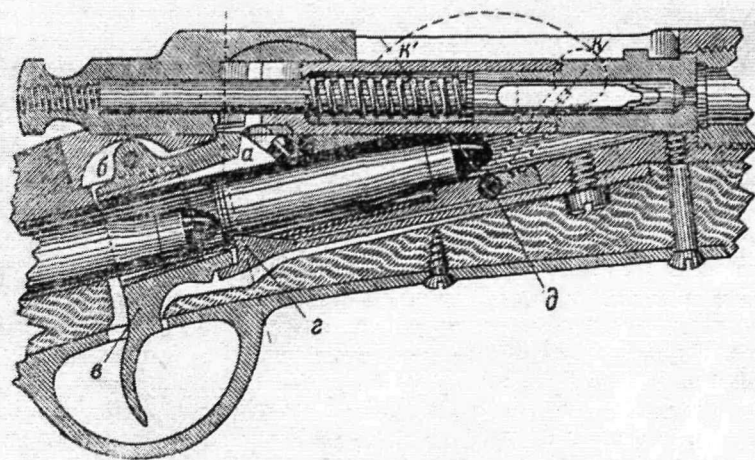
Ф и г. 142. Реечно-прикладной магазин Шульгофа.

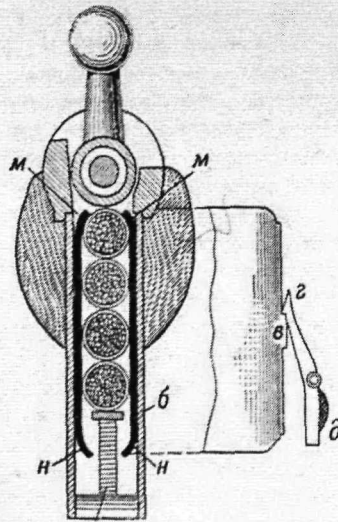
Ф и г. 143. Серединный магазин с центральным валом.

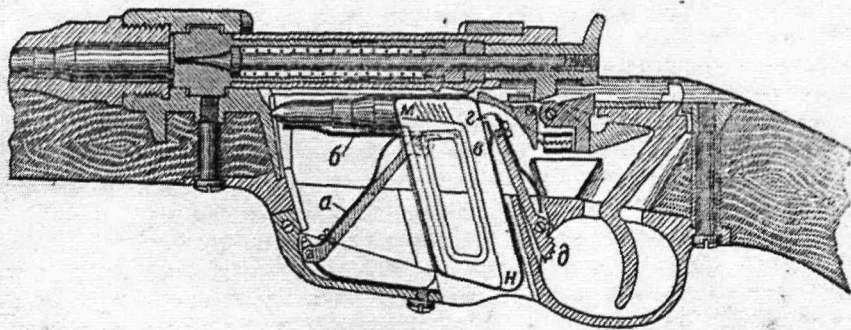
Ф и г. 138. Подствольный магазин Гра-Кропачек.

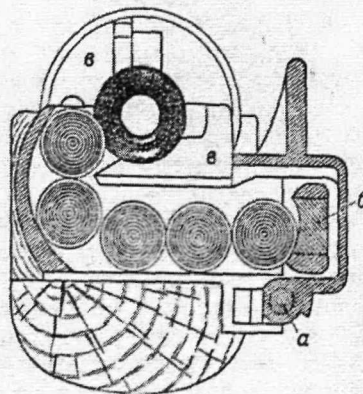
Ф и г. 139. Пружинно-прикладной магазин Гочкиса.

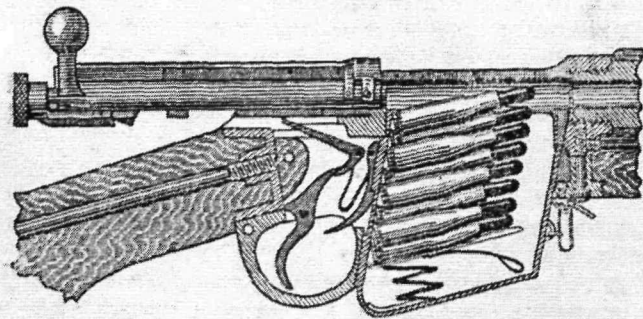
Ф и г. 147 Серединный магазин
винтовки Манлихера.

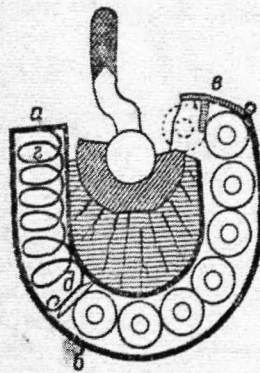
Ф и г. 148. Серединный магазин винтовки Манлихера.

Ф и г. 149. Серединный магазин
винтовки Краг-Юргенсона.

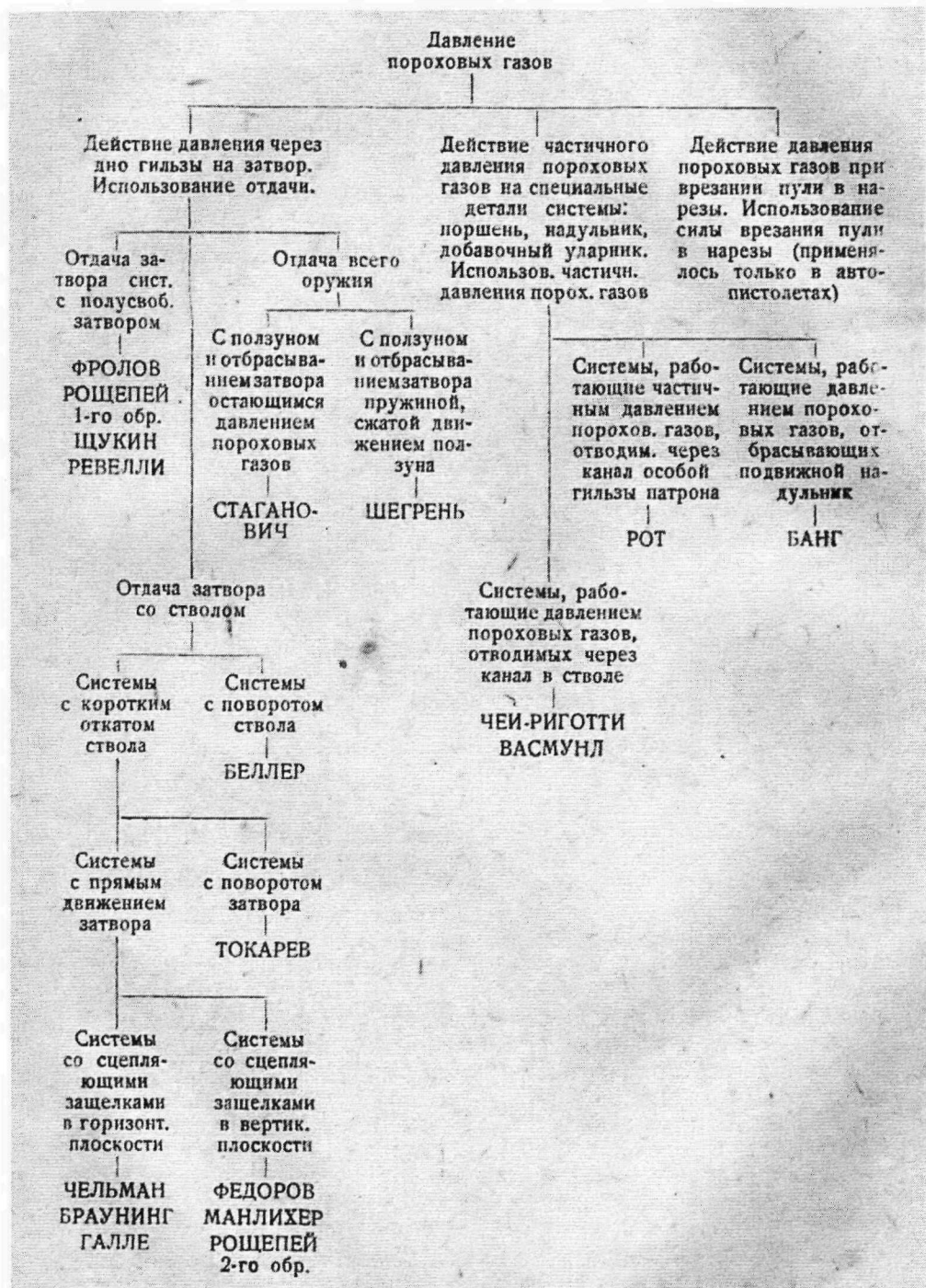

Фиг. 146. Срединный магазин винтовки Ли-Метфорда.

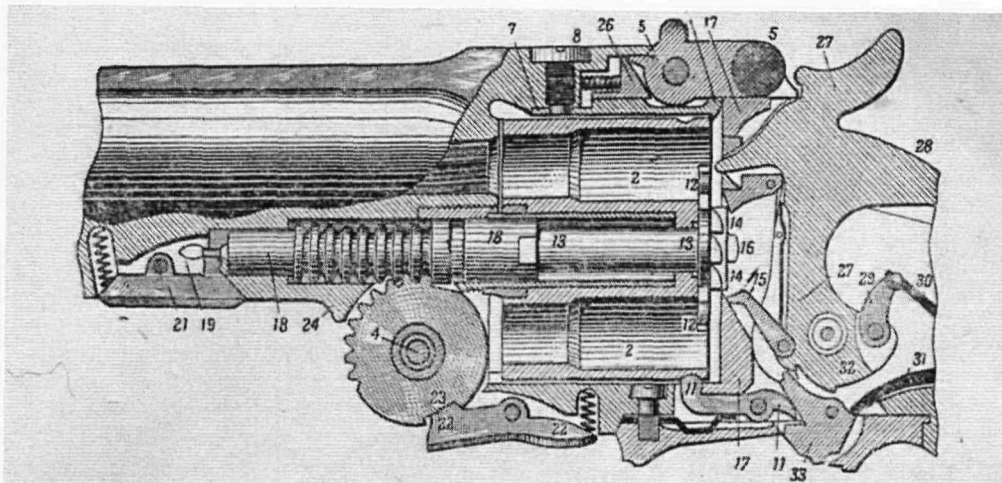
Фиг. 137. Срединный магазин Теннера.

Схема классификации образцов автоматических винтовок, испытанных и рассмотренных в 1908-1914 гг.¹

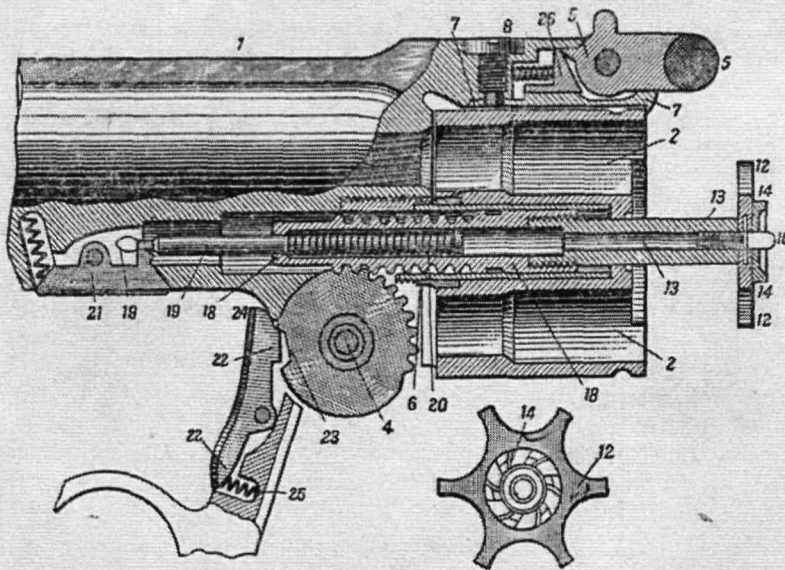

¹ Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох (Работы оружейника 1900-1935 гг.). Ч. 1. Оружейное дело в начале XX столетия. Л., 1935. С. 102.

Револьвер Смита-Вессона

Ф и г. 126. Револьвер Смита и Вессона — продольный разрез. Револьвер закрыт.

Ф и г. 127. Револьвер Смита и Вессона — револьвер открыт.

**Распределение времени, отведенного на внеклассную работу
в кадетских корпусах¹**

А. Занятия, обязательные для всех кадет (еженедельно)

Предметы	Классы						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
а) строевое обучение	1	1	1	1	1	2	2
б) физические упражнения: уроки гимнастики и обучение подвижным играм	3	3	3	3	3	2	2
гимнастические упражнения после вечерних занятий, по ¼ ч. ежедневно	1.30'	1.30'	1.30'	1.30'	1.30'	1.30'	1.30'
фехтование (каждому кадету по 10 два раза в неделю)	-	-	-	-	-	(20')	20'
танцевание	1	1	1	1	1	1	1
в) пение первоначальные упражнения	2	2	-	-	-	-	-
хоровое пение	-	-	1	1	1	1	1
общие спевки корпусного хора	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)
ИТОГО:	8.30' (9.30')	8.30' (9.30')	7.30' (8.30')	7.30' (8.30')	7.30' (8.30')	7.30' (8.50')	7.50' (8.30')

¹ Общая программа распределения времени и Наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. СПб., 1908. С. 5–6.

Б. В лагерное время (еженедельно)

Предметы	Для остающихся в заведении кадет младших рот
а) строевое обучение и военно-подготовительные занятия: строевые учения	2 часа
б) физические упражнения гимнастика	2 часа
подвижные игры	2 часа
плавание	во время купания
в) пение	по усмотрению начальника заведения

Программа военно-служебной подготовки в юнкерских пехотных училищах¹

А. Зимние занятия

Общий класс (3 урока в неделю)	1-й специальный класс (3 урока в неделю)	2-й специальный класс (3 урока в неделю)
1. Правила внутреннего порядка в училище 2. Первоначальные сведения, необходимые для каждого рядового 3. Устав дисциплинарный в полном объеме 4. Устав о внутренней службе 5. Устав о строевой пехотной службе 6. Стрелковое дело 7. Устав гарнизонной службы 8. Устав о службе в лагерях и походах в мирное время 9. Гимнастика 10. Сигналы и бои	1. Устав дисциплинарный 2. Устав о внутренней службе 3. Устав о строевой пехотной службе 4. Наставление для обучения стрельбе 5. Устав гарнизонной службы 6. Устав о службе в лагерях и походах в мирное время 7. Устав полевой службы 8. Занятия в оружейной мастерской 9. Стрельба в тире 10. Гимнастика 11. Сигналы и бои 12. Фехтование	1. Устав дисциплинарный 2. Устав о внутренней службе 3. Устав о строевой пехотной службе 4. Наставление для обучения стрельбе 5. Устав гарнизонной службы 6. Устав о службе в лагерях и походах в мирное время 7. Устав полевой службы 8. Положение о порядке обучения молодых солдат в пехоте 9. Занятия в оружейной мастерской 10. Стрельба в тире 11. Гимнастика 12. Шашечные приемы 13. Фехтование

Б. Летние занятия

- 1) курс стрельбы
- 2) уставные ротные учения

¹ Инструкция по учебной части для юнкерских училищ. СПб., 1901. С.86-87.

- 3) полевая гимнастика
- 4) караульная служба
- 5) односторонние и двусторонние учения
- 6) ротные учения с самоокапыванием
- 7) подвижной сбор училища

**Программа военно-служебной подготовки в юнкерских кавалерийских и
казацких училищах²**

А. Зимние занятия

Общий класс (3 урока в неделю)	1-й специальный класс (3 урока в неделю)	2-й специальный класс (3 урока в неделю)
1. Первоначальное знакомство с военной службой	1. Положение об обучении молодых солдат в кавалерии	1. Наставление для ведения занятий в кавалерии
2. Устав дисциплинарный	2. Устав о службе в лагерях и походах	2. Верховая езда
3. Устав внутренней службы в кавалерии	3. Устав внутренней службы в кавалерии	3. Служба строевая
4. Устав гарнизонной службы	4. Устав гарнизонной службы	
5. Верховая езда	5. Верховая езда	
<u>Упражнение: маневренная езда</u>		
6. Служба строевая	6. Служба строевая	
<u>Пеший строй эскадрона</u>		
7. Гимнастика	7. Гимнастика	4. Гимнастика
8. Вольтижировка	8. Вольтижировка	5. Вольтижировка
9. Рубка	9. Рубка	6. Рубка
10. Фехтование	10. Фехтование	7. Фехтование
11. Стрелковое дело	11. Стрелковое дело	8. Стрелковое дело
12. Сигналы	12. Седловка	9. Седловка
	13. Ковка	10. Ковка
	14. Занятия по экстерьеру	11. Устав полевой службы
	15. Устав полевой службы	
	16. Сигналы	

² Инструкция по учебной части для юнкерских училищ. СПб., 1901. С. 93-95.

Б. Летние занятия

- 1) эскадронные учения конные
- 2) эскадронные учения в пешем порядке
- 3) полевая служба
- 4) полковые пешие по конному учения
- 5) стрельба**
- 6) караульная служба
- 7) плавание
- 8) полевая служба
- 9) подвижной сбор

Курс об оружии для пехотных, кавалерийских и казачьих юнкерских училищ,
составленный Н. Потоцким и В. Шкларевичем¹

Выпуск 1. Введение. Объявление некоторых понятий о движении, силе и механической работе.

Выпуск 2.

Главные основания стрельбы.

Выпуск 3.

Описание русских образцов ручного оружия. Порох.

Обзор образцов ручного оружия, сохранившихся в нашей армии от прежних изготовлений.

О холодном оружии.

¹ Библиография // Оружейный сборник. 1874. № 2. С. 1–18.

ВЕДОМОСТЬ

о числе учебных револьверов, которое необходимо отпустить в части войск и учреждения¹

№ п/п	Название частей войск и учреждений.	Количество учебных револьверов
I. ПЕХОТА.		
1.	Пажескому Его Императорского Величества корпусу (специальным классам)	2
2.	Военным и окружным пехотным училищам – на каждую роту по ...	3
3.	Действующему и крепостному 4-х батальонного состава и Лейб-Гвардии резервному пехотным полкам по ...	5
4.	Стрелковому и резервному 2-х батальонным полкам, отдельному батальону, местной и конвойной командам, имеющим в мирное время на вооружении более 50 револьверов по ...	3
5.	Обозному батальону – на каждую роту по ...	2
6.	Рот Офицерской Стрелковой Школы, местной и конвойной командам, имеющим в мирное время на вооружении 50 и менее револьверов, Амударьинской флотилии, дисциплинарной роте и прочим пехотным частям (не поименованным выше), имеющим в мирное время на вооружении револьверы, по ...	1
II. КАВАЛЕРИЯ.		
7.	Кавалерийским училищам: Николаевскому военному и окружным – на каждый эскадрон (сотню) по ...	3
8.	Действующему кавалерийскому и казачьему полкам 6-ти эскадронного (сотенного) состава по	7
9.	Действующим кавалерийскому и казачьему полкам 4-ти эскадронного (сотенного) состава по ...	4
10.	Отдельному кавалерийскому дивизиону, казачьему полку 3-х и 2-х сотенного состава и эскадрону Офицерской Кавалерийской Школы по .	3

¹ Приказ по артиллерии //Оружейный сборник. 1882. № 1. С. 52-54.

11.	Прочим кавалерийским частям, имеющим в мирное время револьверы, по . . .	1
III. АРТИЛЛЕРИЯ.		
12.	Михайловскому и Константиновскому артиллерийскому училищам – на батарею по . . .	5
13.	Конной, конно-горной и горной батареям и конной батарее Офицерской Артиллерийской Школы по . . .	5
14.	Пешим: действующей, резервной, кадровой и запасной батареям и пешей батарее Офицерской Артиллерийской Школы по . . .	2
15.	Вылазочной батарее, батальону крепостной артиллерии, осадному артиллерийскому батальону, летучему артиллерийскому парку и всем прочим артиллерийским частям, имеющим в мирное время на вооружении револьверы, по . . .	1
IV. ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА.		
16.	Николаевскому инженерному училищу – на каждую роту по . . .	3
17.	Действующему саперному батальону, имеющему телеграфную роту. Закаспийским и Уссурийским железнодорожным батальонам по . . .	5
18.	Крепостной телеграфной команде и воздухоплавательному парку по . . .	4
19.	Железнодорожному батальону . .	2
20.	Действующему саперному батальону, не имеющему телеграфной роты, резервному саперному батальону и всем прочим инженерным войсковым частям, имеющим в мирное время на вооружении револьверы, по . . .	1
V.		
21.	Областному или окружному штатным военным хорам музыки по . . .	2
VI.		
22.	Жандармскому дивизиону – на эскадрон по . . .	2
23.	Полевому жандармскому эскадрону . . .	2
24.	Отделению жандармско-полицейского Управления железных дорог, крепостным и прочим жандармским командам по . . .	1

ВЕДОМОСТЬ

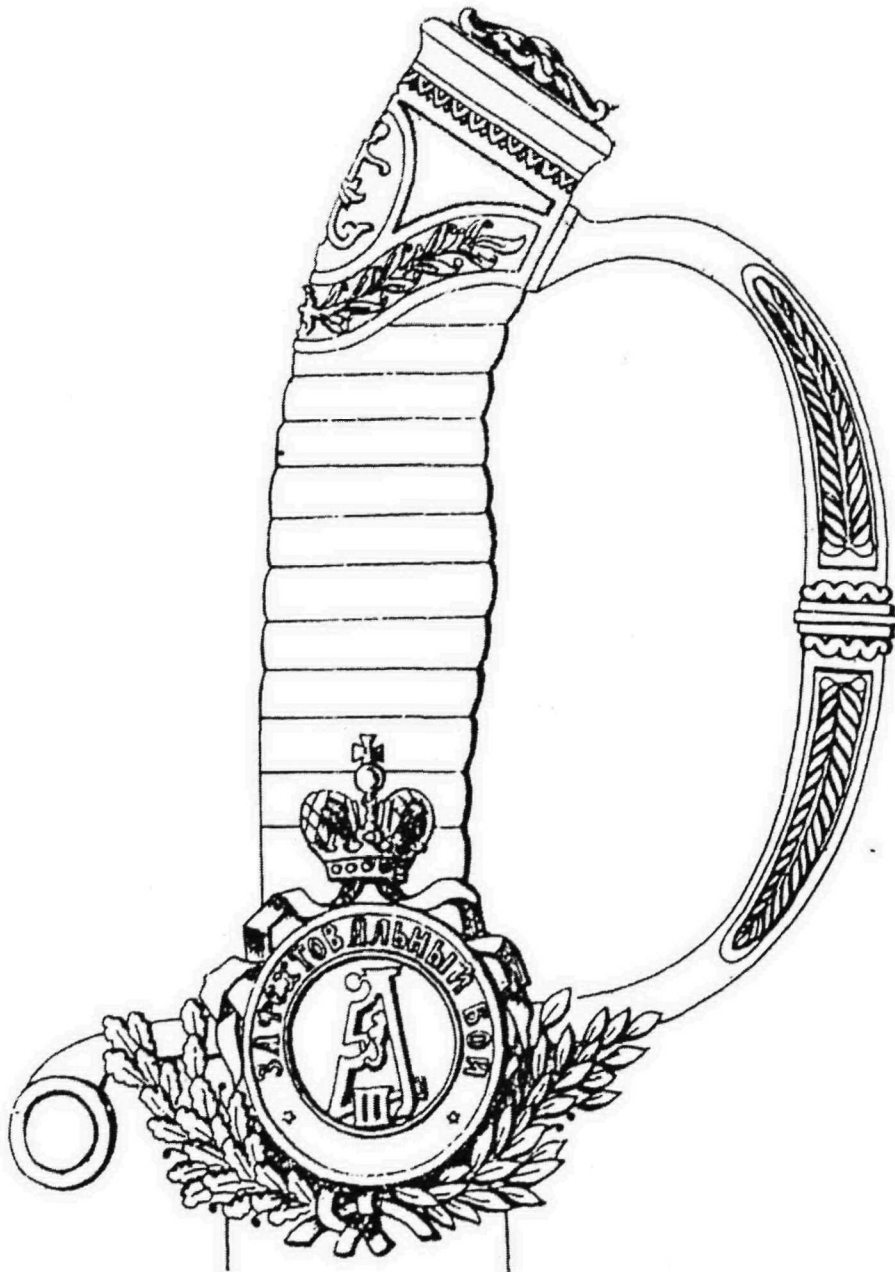
штаб и обер-офицерам войск армии, выполнившим, на состязательной
цельной стрельбе в 1879 г., условия на получение Императорского приза¹

№	Наименование частей войск, чины и фамилии	Номера, в которые попали пули, и квадраты сих номеров					Число промахов	Сума квадратов действи- тельных выстрелов
1	10-го Гусарского Ингерманланд- ского Великого Герцога Саксен- Веймарского полка Ротмистр <i>Пеунов</i> .	0	3/9	4/16	2/4	6/32	0	65
2	8-го Туркестан- ского линейного батальона Поручик <i>Гамов</i> .	2/4	2/4	3/9	5/25	5/25	0	67
3	14-го Туркестан- ского линейного батальона Майор <i>Транзе</i> ...	1/1	3/9	4/16	4/16	6/36	0	78
4	12-го Гусарского Ахтырского Его Королевского Высочества Принца Фридриха Карла Прусского полка Штабс-Ротмистр <i>Игнатъев</i> ...	2/4	2/4	7/49	3/9	4/16	0	82
5	Донского казацкого № 2 полка Хорунжий <i>Кунаков</i> ...	4/16	4/16	4/16	5/25	3/9	0	82
6	90-го пехот. Онежского полка Капитан <i>Рябухин</i>	3/9	4/16	3/9	4/16	6/36	0	86

¹ Приказ по военному ведомству // Оружейный сборник. 1897. № 4. С. 34-35.

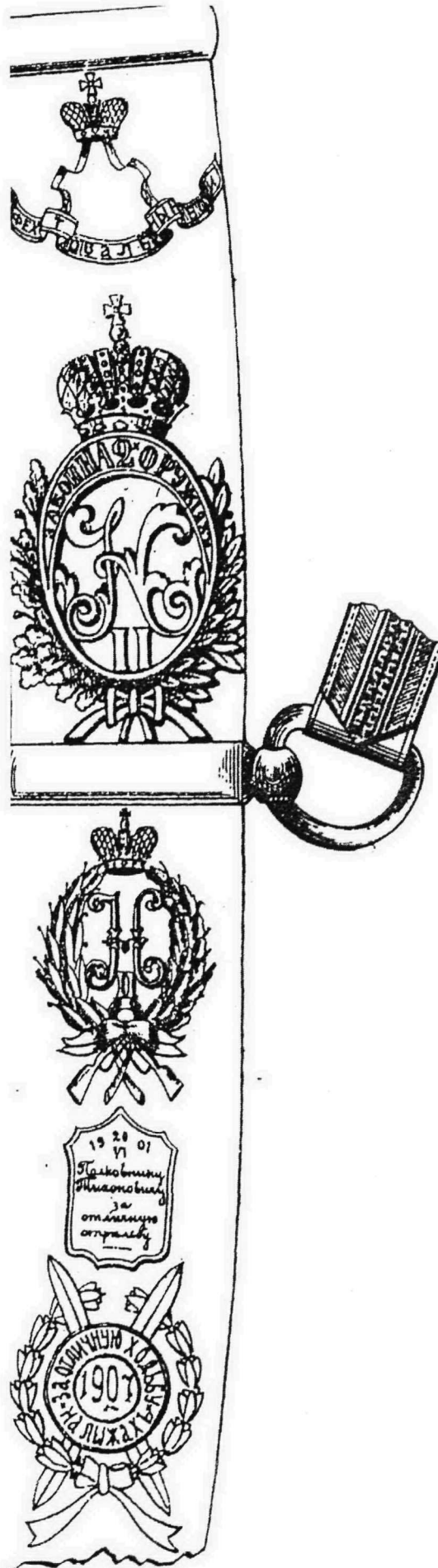
7	10-го Стрелкового батальона Капитан <i>Порфиленко...</i>	0	2/4	3/9	5/25	7/49	0	87
8	1-го Кавказского Стрелкового Его Императорского Высочества Великого Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА батальона Прапорщик <i>Дарский...</i>	3/9	3/9	4/16	6/36	6/36	0	105
9	16-го Туркестанского линейного батальона Прапорщик <i>Лемке...</i>	3/9	3/9	4/16	5/25	7/49	0	108
10	1-го Кавказского Стрелкового Его Императорского Высочества Великого Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА батальона Прапорщик <i>Комендантов...</i>	3/9	4/16	5/25	5/55	6/36	0	111
11	115-го пехотного Вяземского полка Шт. Капитан <i>Бербаиш...</i>	1/1	2/4	5/25	5/25	8/64	0	119
12	7-го Стрелкового батальона Подпоручик <i>Шмидт...</i>	2/4	3/9	5/25	3/9	9/81	0	128
13	126-го пехотного Рыльского полка Капитан <i>Сочава...</i>	0/0	2/4	3/9	6/36	9/81	0	130
14	104-го пехотного Устюжского полка Шт. Капитан <i>Иванов...</i>	0/0	0/0	5/25	5/25	9/81	0	131

Образцы Императорских призов офицерам за отличную стрельбу,
фехтовальный бой и ходьбу на лыжах¹

¹ Приказ по военному ведомству №

от 1909 г.

Ведомость

распределения боеприпасов для практической стрельбы в войсках

	Патроновъ боевыхъ.	Въ мѣхъ пуль.	Патроновъ холостыхъ.		Капсюлей для комматной стрельбы дружинками.
			Для подготовительныхъ къ стрельбѣ упражненій.	Для строевыхъ учений и маневровъ.	
	На человека.		По числу винтовокъ, карабиновъ и револьверовъ.		На человека.
Изъ малокалибернаго оружія.					
1) Для всѣхъ наименованій частей пѣхоты, за исключеніемъ запасныхъ баталіоновъ и мѣстныхъ командъ	150	130	20	25	100 а стрѣлковымъ баталіонамъ 150
2) Для запасныхъ баталіоновъ, мѣстныхъ и другихъ командъ.	105	90	10	10	
3) Для всѣхъ дѣйствующихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ частей кавалеріи (въ частяхъ, вооруженныхъ карабинами, для обихъ шеренгъ)	75	66	20	10	100
4) Для запасныхъ эскадроновъ (въ частяхъ, вооруженныхъ карабинами, для обихъ шеренгъ)	75	66	20	»	100

5) Для приготовительного разряда казаков	61	52	10	100
6) Для всех инженерных частей, а равно и для запас- ных их батальоновъ	58	50	10	100
7) Для артиллерийскихъ ча- стей	58	50	10	100
Изъ 6-линейныхъ винтовокъ.				
8) Для всехъ наименований частей пѣхоты, за исключе- ниемъ запасныхъ батальоновъ, местныхъ и другихъ командъ	134	117	20	25
9) Для запасныхъ батальо- новъ, местныхъ и другихъ командъ	95	81	10	100
Изъ револьверовъ.				
10) Для всехъ чиновъ пѣ- хотныхъ и инженерныхъ войскъ, пѣшей артиллерии и пѣшихъ жандармовъ	20	17		

11) Для всехъ действующихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ частей кавалерии (въ частяхъ, вооруженныхъ карабинами, для людей обихъ шеренгъ) и конныхъ жандармовъ	26	22	12	
12) Для конной артиллерии и для запасныхъ эскадроновъ (въ частяхъ, вооруженныхъ карабинами, для обихъ ше- ренгъ)	26	22	6	
13) Для нижнихъ чиновъ пѣ- хоты, привлекаемыхъ изъ за- паса, и для мобилизованныхъ частей передъ выступлениемъ на театръ военныхъ действий, сообразно вооружению	32	32		
Примечание. Обязаны прохо- дить полные, установлен- ные въ §§ 142—171 и 260, курсы стрельбы изъ вин- товокъ и карабиновъ все офицеры, подпрапор- щики, встандартъ-юнкера, подхорунжие, есаулы, ефен- дари, унтеръ-офицеры, жаго- ны-сигналисты, сигналисты				

и всѣ рядовые, не перечисленные въ нестроевые должности, а равно и безоружные рядовые, рядовые, не состоящіе у офицеровъ постоянными въставыми; въ кавалерійскихъ же частяхъ, вооруженныхъ карабинами, — люди обихъ шеренгъ; точно также обязаны проходить полный курсъ изъ револьверовъ: всѣ безъ исключенія вооруженные ими оберъ-офицеры и нижніе чины пѣхоты и кавалеріи; въ кирасирскихъ, уланскихъ, гусарскихъ и жандармскихъ частяхъ люди обихъ шеренгъ.

Расписание летних занятий учебной команды

32-го Кременчугского полка в 1907 году¹

Дни недели	Часы	1-е отделение	2-е отделение
Понедельник	6 ½ - 7 у. 7 – 8 8 – 9 9 – 10 10 – 10 ½ 4 ½ - 7 в.	Гимнастика Чтение и письмо Арифметика Дисциплинарный устав Прикладка и прицелка Стрелковые занятия	Гимнастика Арифметика Чтение и письмо Наставления по стрельбе Прикладка и прицелка Стрелковые занятия
Вторник	6 ½ - 7 у. 7 – 8 8 – 9 9 – 10 10 – 10 ½ 4 ½ - 7 в.	Гимнастика Наставления по стрельбе Гарнизонный устав Геометрия Прикладка и прицелка Стрелковые занятия	Гимнастика Гарнизонный устав Прохождение службы История Прикладка и прицелка Стрелковые занятия
Среда	6 ½ - 7 у. 7 – 8 8 – 9 9 – 10 10 – 10 ½ 4 ½ - 7 в.	Гимнастика Стрелковой устав Окопное дело География Прикладка и прицелка Стрелковые занятия	Гимнастика Геометрия Стрелковой устав Чтение карт Прикладка и прицелка Стрелковые занятия
Четверг	6 ½ - 7 у. 7 – 8 8 – 9 9 – 10 10 – 10 ½ 4 ½ - 7 в.	Гимнастика Стрелковой устав Окопное дело География Прикладка и прицелка Стрелковые занятия	Гимнастика Геометрия Стрелковой устав Чтение карт Прикладка и прицелка Стрелковые занятия

¹ РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 772. Л. 152–152 об.

Пятница	6 ½ - 7 у.	Гимнастика	Гимнастика
	7 – 8	Дисциплинарный устав	Чтение и письмо Дисциплинарный устав
	8 – 9	Чтение и письмо	Устав
	9 – 10	Внутренний устав	Полевой устав
	10 – 10 ½	Прикладка и прицелка	Прикладка и прицелка
	4 ½ - 7 в.	Строевые занятия	Строевые занятия
Суббота	6 ½ - 7 у.	Гимнастика	Гимнастика
	7 – 8	Закон Божий	Сбережение здоровья
	8 – 9	Сбережение здоровья	Закон Божий
	9 – 10	История	Окопное дело
	10 – 10 ½	Прикладка и прицелка	Прикладка и прицелка
	4 ½ - 7 в.	Уборка лагеря	Уборка лагеря